

ВИКТОРИЯ ГОРКУШЕНКО

Кто
уходи

Он был моей первой любовью, моим героем, моей опорой, моим мужем, а потом... а потом мы услышали слова, которые изменили все... «Сожалею, вы потеряли ребенка». Сколько раз можно услышать эту фразу и при этом не сойти с ума от горя? Не знаю, но мне хватило пяти. Пять раз меня разрывало на части. Я винила себя, винила собственного мужа, винила эту гребанную жизнь. Возможно ли сохранить брак после стольких потерь? Возможно ли снова почувствовать вкус к жизни? Не уверена, но надеюсь на это.

Виктория Горкушенко

Не уходи

Диана

16 лет

Первый день в 10 классе. Ура.

Нет.

У меня итак не было друзей на протяжении этих лет, — потому что мои родители запойные алкоголики, и я не могла ни с кем сблизиться достаточно, чтобы кто-то мог это заметить, — так еще и абсолютно новый коллектив.

Все тело зудит от дешевой одежды, которую я купила на свою мизерную зарплату расклейщика объявлений. Но это лучше, чем заношенная до дыр одежда.

Посильнее натягиваю рукава своей черной водолазки, чтобы никто не заметил синяков на моих запястьях. Отец снова бушевал вчера. Это не ново, что он меня поколачивает. К сожалению, я подвергалась побоям большую часть своей жизни. На самом деле, сколько себя помню, мне доставалось либо от отца, либо от матери. Но я жду момента, когда мне исполнится 18, и я избавлюсь от их опеки надо мной и уеду так далеко, как только смогу.

Всего 2 года, Диана.

Я стараюсь прилежно учиться, впитывать знания, чтобы суметь поступить на бюджет в университет. Это мой единственный шанс выбраться из такой жизни.

— Эй, погоди, — крикнул кто-то позади меня на школьном дворе, но я не обернулась, потому что со 100 % вероятностью уверена, что это было не мне. Ведь как вы помните у меня нет друзей. — Да погоди же ты.

И в этот момент меня останавливает за локоть высокая рыжая девчонка.

Она очень красива.

Я видела ее в коридорах нашей школы. Раньше она училась в параллельном классе, и я понятия не имею, что ей может быть нужно от меня.

К ней подошла блондинка среднего роста. По всей видимости, они подруги.

Они тут главные стервы теперь и будут превращать мою жизнь в ад или что?

— Ты что-то хотела? — тихо спрашиваю я.

— Познакомиться, — пожала она плечами и искренне улыбнулась. Я тут же расслабилась. — Мы теперь одноклассницы. Я Алиса, а она — Ника, — Алиса указала пальцем на подругу.

Блондинка не была красивой в классическом понимании. У нее был нос с горбинкой, щель между передними зубами, круглые щеки, несмотря на очевидную худобу тела, но она казалась милой.

— Я Диана, — бросила я и начала уходить в сторону входа. — Приятно было познакомиться.

— Подожди нас, — крикнула Ника, и я услышала, что они двинулись за мной.

Вот черт. Чего им от меня надо?

— Ты не очень общительная, да? — спросила Алиса, легко догнав меня своими длинными ногами. Очевидно, с моим ростом 157 сантиметров бесполезно бежать от высоченной девчонки, у которой ноги как весь мой рост.

— Мх, — неопределенно ответила я.

— Ну, ничего, — Ника подошла с другой стороны и обняла меня за плечо. — Мы с

Алисой достаточно болтливы, чтобы говорить за троих.

— С чего вы решили, что мне нужны друзья? — намеренно зло спросила я, чтобы отпугнуть их от себя.

— Они всем нужны, милая. А ты лишь хочешь казаться ежиком, я вижу, — Алиса перевела 2 пальца с меня на свои глаза.

— Ну, тебе показалось, — ответила я и, скинув руку Ники со своего плеча, вошла в школу.

Они очень милые, но мне нужно продержаться 2 года, не привлекая к себе внимание. Все-таки лучше провести время с жестокими родителями алкоголиками, нежели в детдоме.

Уже в классе мой новый классный руководитель, по совместительству учитель географии, сделала несколько объявлений и рассадила нас так, как ей вздумалось.

Блеск.

Думала сесть на последнюю парту в гордом одиночестве, но меня посадили с каким-то парнем по имени Саша. Он был выше меня на добрых сантиметров 30, каштановые волосы, среднего телосложения и очень красив. Хотя для меня это не проблема, я не собираюсь с ним заговаривать или обращать на него внимание. С другой же стороны, сложно игнорировать запах табака, исходящий от него. Ненавижу запах сигаретного дыма. Каждый раз, пока отец бьет меня, в нос ударяет этот запах. Ненавижу.

Я отодвинулась на левый край парты. Не знаю, как буду писать, ведь я левша, но я разберусь.

— О, смотри какая удача. Мы сидим рядом, — лучезарно улыбнулась Алиса, повернувшись ко мне с передней парты, и рядом с ней, конечно же, сидела Ника.

— Да уж, так повезло, — пробормотала я.

— Вы уже познакомились, девочки? — хрипло спросил Саша, судя по голосу, курит он уже довольно давно, — и боковым зрением я увидела, что он смотрит в мою сторону.

— Да, немного. Думаю, мы скоро подружимся, — подмигнула Ника.

Боже, зачем я им нужна?! Пусть дружат друг с другом.

— Мелкая, я тебя раньше не видел. Ты в этом году к нам перевелась.

— Я учусь здесь с первого класса. Возможно, с высоты твоего роста, ты ничего не видишь кроме облаков, — буркнула я.

Он рассмеялся.

— Возможно, но теперь я вижу. И никакие облака тебя не скроют, — ответил Саша с улыбкой.

Я посмотрела на него и в горле пересохло.

Он был очень близко. Его голубые глаза сканировали меня.

Я откашлялась и сказала.

— Ты не мог бы отодвинуться от меня.

Он выгнул бровь.

— Это еще почему?

— Аллергия на табак, в горле начинает першить, — соврала я и еще раз откашлялась.

Саша перестал улыбаться и немного отодвинулся.

— Буду знать, — ответил он.

— А у меня аллергия на черешню и это просто несправедливо, — хныкала Ника, — потому что она безумно вкусная.

— Сочувствую, — ответила я.

Прозвенел звонок и девочки развернулись в сторону нашей классной руководительницы.

— Может, прогуляемся сегодня? — шепотом спросил Саша.

— Нет, Саша. Я не ищу ни друзей, ни парня. Мы просто сидим за одной партой, на этом все, — ответила я, глядя на учителя.

— Повезло тебе, мелкая, что у тебя аллергия на табак, и я не могу к тебе приблизиться. Но скоро это изменится, — прошептал он и начал записывать то, что диктовала учительница.

Кажется, я влипла.

Почему эти ребята продолжают со мной общаться?

В предыдущем классе было достаточно нагрубить один раз, и все отставали от меня. Но не Алиса, Ника и Саша. Не знаю, что они во мне увидели, но, надеюсь, они быстро разочаруются и отстанут.

На переменах девочки продолжали пытаться вовлечь меня в разговор, но я лишь хмыкала или отрицательно качала головой, закрывая лицо своими волосами от Саши. После уроков девочки помахали мне и ушли в другом направлении.

Хотела бы я порадоваться, что учебный день закончился, но это означало, что мне придется вернуться домой, где скорее всего уже в сопли пьяный отец.

Если у матери хотя бы была работа уборщицей, то отец постоянно сидел дома. Много лет назад он повредил спину на работе и теперь живет на пособия по инвалидности.

Я услышала спешные шаги позади в мою сторону.

— Убежать от меня вздумала, мелкая? — спросил Саша сбоку от меня.

Я повернула и подняла голову к его улыбающемуся лицу.

— Вообще о тебе не думала. Просто иду домой, — фыркнула я и прибавила шаг.

— Я провожу, — сказал он и снял рюкзак с моего плеча.

— Эй, он мой, — возмущилась я, не отпуская лямку.

— Он тяжелый, кстати, больше не носи учебники, будем пользоваться моими, — ответил он и попытался расцепить мои пальцы на лямке. — Обещаю, я его не украду, — рассмеялся Саша.

— Мы не будем пользоваться твоими учебниками. Во-первых, потому что я не хочу быть тебе должной, а во-вторых, у меня аллергия на табак, помнишь? Нам нужно сидеть как можно дальше друг от друга.

— Во-первых, — передразнил он, — ты не будешь мне должной за то, что я принес учебники в школу, а во-вторых, с сегодняшнего дня я бросил курить, так что отныне запах сигарет не будет проблемой между нами.

— Между нами нет проблем, Саша.

— Рад это слышать, мелкая, — ухмыльнулся он и отобрал мой рюкзак. — Веди меня к своему дому.

Саша

16 лет

Диана очень красивая малышка. Не знаю, почему она такая колючая со всеми, но меня это не остановит. Мы сидим за одной партой, и не сомневаюсь, что будем взаимодействовать, особенно после того, как от меня перестанет разить табаком.

Курить так охота.

Но раз уж решил бросать ради нее, то надо держаться.

Нужно запастись жвачкой.

Диана шла молча и было очевидно, что она не очень рада моему обществу.

— Почему ты такая? — спросил я.

— Какая? — едко спросила она

— Замкнутая и колючая. Тебя обижали в детстве, и ты никому не доверяешь?

Она сжала губы и продолжила молча идти.

— Я тебя не обижу, Ди, со мной ты в безопасности.

Она остановилась и сверкнула на меня глазами.

— Да ну? И это мне говорит шестнадцатилетний мальчишка, в голове у которого играют лишь гормоны. Чего ты хочешь? Потрахаться, а потом рассказать всей школе какой ты мачо? Ну, тебе ничего не светит, — она фыркнула. — В безопасности. Я ни с кем не в безопасности, кроме себя.

Диана вырвала свой рюкзак из моей руки и буркнула:

— Мы пришли. Спасибо, что проводил. Надеюсь, это не повторится.

— Повторится, мелкая. Еще как повторится, — крикнул я ей в след. — И мне нужен от тебя не только секс. Это не просто гормоны.

Она давно скрылась за подъездной дверью, а я просто стоял, сунув руки в карманы.

Из одного из открытых окон послышалось:

— Где мое пиво, маленькая сука?! Никакой от тебя пользы!

Какой-то пьянчуга орал во все горло.

Ну и домик, как она тут живет.

Я поежился от сентябрьского ветра и направился в сторону своего дома.

Вечером, когда мама вернулась в работы, я обрадовал ее.

— Мам, я бросаю курить.

Я откинулся на стену нашей гостиной и одновременно моей спальни. Мама перевела взгляд с телевизора на меня. Ее русые волосы были забраны в хвост, кончик которого ударил ее по лицу от резкого движения, а голубые глаза сощурились.

— Это очень здорово, но, что случилось? Ты перешел на вещества пожестче? — на ее лице появилась паника.

— Ма, ну ты чего?! У моей соседки по парте аллергия на табак. Поэтому, я решил, что не стоит рисковать еще и ее здоровьем, — я однобоко улыбнулся. — Но теперь мне нужна тонна жвачки, иначе я сорвусь.

Она приподняла бровь.

— Бросаешь курить из-за девочки? Надо же. Красивая?

— А это важно?

— Если ты бросаешь курить из-за нее, чего я не могла от тебя добиться годами, то да, это важно, — хмыкнула она.

— Она очень красивая и большая злючка. Я ей вообще не интересен ни как парень, ни как друг, — я скрестил руки на груди.

— Ну, это освежит тебя маленько, — хохотнула мама. — Рада, что ты решил бросить. Запасусь жвачкой завтра же.

— А одежду постираешь?

Она закатила глаза.

— Кинь в машинку, я позже запущу.

Я подошел к маме и поцеловал ее в щеку.

— Спасибо. Люблю тебя, ма.

— И я тебя люблю, дорогой.

На следующий день хотелось курить еще больше. Меня начинало потряхивать. Я уже закинул упаковку жвачки в свой рот, но, казалось, что с каждой новой пластинкой курить хотелось все больше.

Я направился к дому Дианы. Не знаю во сколько она идет в школу, но я пришел заранее, чтобы ее не упустить.

Около 15 минут я бесцельно ходил по кругу, а затем услышал, как открылась подъездная дверь, и вышла Диана.

Когда она увидела меня, то нахмурилась.

— Что ты тут делаешь? — она натянула рукава водолазки до самых кистей рук.

— Пришел проводить тебя до школы, — обаятельно улыбнулся я.

— Я сказала, что меня не нужно провожать, — строго сказала она и прошла мимо меня.

Я пошел за ней.

— Ты учебники взяла?

— Да.

Я остановил ее за локоть, она поморщилась, и я забыл, о чем хотел сказать, потому что был сконцентрирован на том, что ей больно.

— Почему ты поморщилась? Где-то болит?

— Убери руку, — прошептала она с закрытыми глазами.

Я резко убрал руку, словно она была в огне.

— Что случилось? — мне нужно было знать.

Она открыла свои бездонные зеленые глаза и шепотом произнесла:

— Оставь меня в покое. Прошу, — ее глаза заволкло слезами.

— Эй, мелкая, не плачь, пожалуйста, — я наклонился на уровень ее лица. — Я не хотел тебя как-то обидеть. Ты просто мне понравилась, и я не знаю как к тебе подступиться. Со мной такое впервые.

— Мне никто не нужен. Оставь меня.

— Не могу, — ответил я. — Почему ты поморщилась?

— Не лезь в это, пожалуйста, Саша.

Я резко протянул руку и одним движением задрал рукав ее водолазки. Мне даже не потребовалось задирать его высоко, потому что уже на ее запястьях виднелись ярко-фиолетовые следы от пальцев.

Ярость заструилась по моим венам.

Кто посмел обидеть эту крошку?!

— Кто это сделал, Ди? — зло потребовал я.

— Не лезь, пожалуйста. Ты сделаешь только хуже, — она опустила рукав обратно. —

Обещай, что никому не расскажешь.

— Я никому не скажу, но прямо сейчас ты расскажешь, что за ублюдок оставил эти следы.

Она покачала головой, и одна слезинка скатилась с ее щеки.

Я протянул руку и смахнул влагу.

— Кто это сделал? — повторил я более мягко, хотя ярость все еще кипела во мне.

Диана подняла на меня взгляд.

— Мой отец, — прошептала она.

Твою мать.

— Ди, нужно что-то с этим делать. Мама знает? Надо это прекратить.

— Остановись, ты обещал никому не говорить, — она протянула руки и сжала мои бицепсы. — Мама знает, она тоже не гнушается рукоприкладством. Если хоть кто-то из взрослых прознает, меня отправят в детдом! Ты должен молчать, умоляю.

Я смотрел в ее огромные зеленые глаза и пытался придумать, что сделать, чтобы это прекратить.

— Я хочу поговорить с твоими родителями.

— Нет, это исключено, — категорично ответила она. — Ты просто забудешь о том, что видел. Я окончу школу и вырвусь из-под их гнета. Конец истории.

— И еще 2 года терпеть побои? Это твой выбор?

— У меня нет выбора, Саш.

Ее обреченный голос разбил мне сердце. Я знал ее всего сутки, но она уже глубоко проникла мне под кожу.

Я нежно обнял и прижал ее голову к своей груди.

— Мы что-нибудь придумаем, мелкая, обещаю.

— Не называй меня так. Это бесит, — глухо сказала она в мою грудь.

Я усмехнулся.

— Ну, ты ведь совсем маленькая, как мне еще тебя называть?

— По имени.

— Буду называть тебя малышка, — я уткнулся носом в ее макушку и почувствовал запах сигаретного дыма. — У тебя ведь нет аллергии на табак?

— Нет, — выдохнула она. — Просто ненавижу этот запах. Казалось бы, что он уже должен был вьестись в мои ноздри и поры, но нет, я все еще реагирую, если чувствую его. Кстати, — она сделала глубокий вдох в мою кофту, — от тебя пахнет порошком и жвачкой, но не сигаретами.

— Да. Я же обещал бросить курить, вот и держусь.

Она выпуталась из моих объятий.

— Это похвально. Спасибо за поддержку, но на этом мы закончим наш сентиментальный момент. Извини, что разрыдалась.

— Никогда не извиняйся за свои слезы. Скажи... — я осекся, — твой отец, он... ну, он только бьет тебя или... — я не знал, как можно закончить это предложение так, чтобы это было аккуратно и корректно.

Диана поняла, о чем я.

— Только бьет. И тебе действительно нужно забыть об этом.

— Да как я могу об этом забыть?! — снова взорвался я. — У тебя такие синяки и это только то, что я увидел, а что там, — я указал на ее тело, — остается страшной загадкой. Твою мать, ты такая крошечная, что он может убить тебя одним ударом в какой-то момент.

— Тс-с, — шикнула она, оглядываясь по сторонам, — незачем так орать. Со мной все будет в порядке. Я живу с этим почти всю свою жизнь, проживу и еще.

— Меня, блять, поражает с каким спокойствием ты это заявляешь. Сегодня после школы я иду с тобой и разговариваю с твоей семьей.

— НЕТ! — яростно выплюнула она. — Оставь меня в покое. Ты мне не нянька. Если ты увидел мои синяки и секундную слабость, то это не значит, что мне нужна твоя жалость или помощь, ясно?

Я закинул еще одну пластинку в рот, потому что все это утро — охренительный стресс, который мне хочется перекурить.

— Ну, очень жаль, что тебе это не нужно, потому что я все равно это сделаю.

— Упрямый баран, — психанула она и пошла в сторону школы.

Все последующее время в школе мы оба были в глубокой задумчивости.

Диана, по всей видимости, думала, как от меня избавиться.

А я думал, что сказать ее родителям-уродам.

Диана постоянно одергивала водолазку на уровне ключиц и морщилась, поэтому на второй перемене я не выдержал, и вытолкав ее в пустую раздевалку для парней, спросил:

— Что у тебя там? — я указал на уровень ключиц.

Она фыркнула.

— Бегу и падаю тебе рассказывать и показывать.

— Я и сам могу посмотреть. Но не хочу причинять тебе еще больше боли, пока мы будем бороться. Что. У. Тебя. Там? — произнес я свой вопрос снова.

Она покраснела от смущения или гнева, я не знаю точно, но все-таки послушалась и оттянула ворот водолазки.

И мне открылась рваная рана на ее ключице. Она частично уже покрылась грубой корочкой, но была относительно свежей.

— Черт побери. Это вообще как?

Я протянул было руку, но остановился.

Что я могу сделать? Полапать ее рану? Идиот.

Диана опустила взгляд в пол.

— Насмотрелся? Доволен? — безэмоционально спросила она.

— Как он это сделал? — пораженно спросил я, игнорируя ее саркастичные вопросы.

— Пряжкой от ремня.

Я сглотнул.

Сам я был нихрена не послушным ребенком, но мама никогда меня и пальцем не тронула, а тут пряжкой от ремня.

— За что?

Она подняла взгляд.

— А разве это важно?

— Мне все важно, что связано с тобой, малышка.

Она выдохнула и призналась.

— За то, что пришла домой без пива.

Твою мать.

Так орущий пьянчуга — это ее отец?

Меня осенила еще одна мысль.

Пока она получала ремнем, я стоял внизу как истукан, абсолютно не подозревая, что с ней происходило внутри.

— Ты хотя бы обрабатывала эту рану? Выглядит хреново.

Она пожала плечами и отпустила ворот.

— У меня дома нет даже пластыря, я просто промыла ее водой.

Я выругался.

— Идем, — я не знал, где на ее теле нет синяков, поэтому аккуратно подтолкнул ее за талию в тренерскую. Там точно есть аптечка.

— Что ты делаешь?! — возмущалась и упиралась она. — А если нас застукают.

— Я закрою дверь на замок. Максимум, что подумают, что мы с тобой целовались тут.

— Физрук может вызвать родителей в школу.

Я закрыл за нами дверь.

— Он мой тренер по футболу. Я с ним договарюсь. Снимай водолазку.

— Ну уж дудки, — она скрестила руки на груди. — Я не буду перед тобой раздеваться.

Я развел руками.

— А какие еще у тебя варианты? Зеркала тут нет, а без него рану тебе не видно. Обещак не пялиться.

Тут надо было скрестить пальцы, потому что это большая, толстая ложь. Я не смог бы не пялиться на ее тело, даже если бы от этого зависела моя жизнь. В конце концов я подросток с бушующими гормонами. У меня стояк от одних ее ключиц. Но ей об этом знать, конечно же, не обязательно.

— Ладно, — буркнула она и осторожно потянула водолазку наверх.

То, что я увидел, не то что уронило мой стояк, член буквально забился внутрь от увиденного.

На ее теле не было живого места. Каждый участок кожи был всех оттенков желтого, фиолетового и кроваво-красного.

— Твою мать, — выдохнул я, осматривая ее.

Диана не смотрела на меня, румянец на ее щеках расцветал все ярче.

— Ты будешь обрабатывать рану или так и будешь пялиться.

— Прости, я просто немного в шоке, — я потянулся к аптечке, висевшей на стене, и достал перекись, бинт и пластырь.

— Только не надо меня жалеть.

— Не путай мою злость на твоего отца с жалостью. Прямо сейчас единственная моя мысль — это сломать что-нибудь ему, сделать также больно, как он сделал тебе.

Я налил перекись на рану там, где не было корочки и словил дорожку жидкости бинтом у ее груди. В этот момент мой стояк снова дал о себе знать. Ее грудь была небольшой, но мне нравилось. Ее кожа была шелковистой под моей рукой. Лифчик был самый обычный хлопковый, но на ней смотрелся, как шикарное кружевное белье.

Я прокашлялся и сконцентрировал свое внимание на ее ране. Приложив еще один кусочек бинта, я заклеил рану пластырем.

— Готово.

Я оторвал взгляд от раны за пластырем и увидел ее изучающий взгляд.

— Зачем ты все это делаешь для меня? Почему бы просто не найти менее проблемную девушку?

— Потому что ты мне нравишься.

— Вот так просто?

— Вот так просто.

Я взял водолазку с учительского стола и протянул Диане.

— Если у тебя нет больше ран для обработки, то лучше оденься. Иначе мой член взорвется.

Она ахнула.

— Что? Я парень, мне 16. Мы все думаем только о сексе.

Диана натянула водолазку обратно.

— Я тебя привлекаю даже такой? — тихо спросила она.

— Какой? — не понял я.

— Побитой и абсолютно раздавленной собственной семьей, — горько ответила она.

Я взял ее лицо в колыбель моих ладоней.

— Ты нравишься мне любой. И ты не раздавлена. Я вижу огонь в твоих глазах. Ты не жертва, ты боец, просто сейчас у тебя слишком сильный противник, — я погладил ее щеки большими пальцами.

— Спасибо, — прошептала Диана. — И ты тоже мне нравишься.

— Рад это слышать, а то мне уже начало казаться, что я тебя лишь раздражаю.

— Не без этого, — хмыкнула она.

Я усмехнулся и убрал свои руки от нее, пока не наделал глупостей.

После школы Диана продолжала упираться. Она не хотела, чтобы я ступал на территорию ее квартиры. Я же был убежден, что это необходимо.

Не могу позволить, чтобы отец избивал ее. Больше нет.

Мне всего 16, но я, черт возьми, уже и не ребенок, и могу дать отпор пьяному мужику, в отличие от Дианы.

— Я все равно зайду с тобой, хочешь ты этого или нет, — безапелляционно заявил я.

— Моя квартира... хм... готова поспорить, что она и близко не похожа на твою, — неопределенно сказала она.

— Я не понимаю.

— Боже, Саша, мои родители алкоголики. Как ты думаешь, как выглядит мой дом? — огрызнулась она.

— Мне все равно. Для меня важно лишь, чтобы ты была в безопасности. Это все.

Она грустно кивнула, и мы зашли в подъезд. Это был обычный дом, обычный подъезд. Ничто здесь не говорило о том, что тут живут алкоголики или наркоманы.

Когда мы поднялись на нужный этаж, Диана глубоко вздохнула и открыла дверь своей квартиры.

В нос сразу же ударил запах жесткого перегара.

— Ну что, маленькая сука. Хотя бы сегодня ты принесла что-нибудь для меня? — послышался голос ее отца из кухни.

— Нет, — съездившись ответила Диана.

Ее отец, шатаясь, вышел в коридор. На вид ему было лет 50, не меньше, но скорее всего, он так выглядел из-за алкоголизма. Весь седой, низкого роста и видно было, что рука у него тяжелая. Из-за большого количества одежды на подвесной вешалке, полагаю, ему не было видно меня, но вот свою дочь он точно видел.

— Ах ты дрянь! — заплетающимся языком проговорил он и замахнулся на нее.

Я почувствовал, как Диана вздрогнула, ожидая удара.

Нет, малышка, не сегодня и больше никогда.

Я остановил его кулак своей хваткой и, задвинув Диану себе за спину, ударил его ладонями в грудь, от чего он отпрянул к стене.

— А ты еще что за хрен?

— Иди, собирай вещи, — приказал я Диане, не сводя глаз с ее отца. Для меня стало очевидно, что разговоры с таким дерьмом бессмысленны. Я схватил его за указательный палец и заломил его в неестественном положении, от чего мужик застонал. — А ты слушай меня внимательно. То, как ты поступал со своей плотью и кровью не просто чудовищно, для таких, как ты существует отдельный котел в аду. Ты больше никогда не увидишь свою дочь, но будешь исправно появляться трезвым на родительских собраниях в школе. Я лично буду оповещать тебя о них и только попробуй создать неприятности для Дианы. А это, — я резко дернул палец, чтобы сломать его, — напоминание тебе, что я абсолютно серьезен.

Он схватился за свой палец и сполз по стене, скуля как забитая собака.

Я пошел по коридору, куда ранее направилась Диана.

Она сидела на маленькой кроватке в комнате, больше похожей на детскую для двухлетнего ребенка, нежели подростка. Из ее глаз лились слезы.

— Что ты наделал? Что же ты наделал? — причитала она.

— Я сделал все правильно, — я присел на корточки возле нее. — Собирайся, ты переезжаешь ко мне.

Это было спонтанное решение, и я без понятия, как отреагирует моя мама, но для меня было кристально ясно, что Диану нужно забрать из этого дома и как можно скорее.

Диана

16 лет

Боже мой. Я пропала. Теперь точно окажусь в детдоме.

С этими мыслями я на автомате собирала свои немногочисленные пожитки. В основном это были учебники.

— Что-то еще? — спросил Саша, когда я взяла собранные рюкзак и пакет.

Я покачала головой, а он протянул руку, чтобы забрать мои вещи.

В этом доме мне больше нечего взять. Никаких фотографий, памятных безделушек или подарков. Единственные памятные вещи были от моей бабушки... эта комната. Она делала тут ремонт за свой счет, когда была еще жива. С ней жизнь была лучше, но после я оказалась во мраке.

— Тогда идем, — прервал мои мысли Саша и, обняв за плечо, начал выводить прочь.

В коридоре стонал отец, а над ним склонилась пьяная мать.

— Неблагодарная, — причитала она на меня. — Раздвинула ноги, шлюха, перед молодым парнем, чтобы он спас тебя...

— Если из твоего рта вылетит хоть еще одно оскорбление в сторону Дианы, то ты тоже будешь со сломанным пальцем, — сквозь зубы прорычал Саша.

Он был за моей спиной, но даже так я чувствовала, как он вибрирует от ненависти.

Мать замолчала и снова вернула внимание к отцу.

Саша подтолкнул меня к выходу.

Когда мы были уже на улице, меня начала пробивать мелкая дрожь.

— Тебе холодно? Мы почти пришли, — сказал Саша и обнял меня за плечо.

— Нет. Просто моя жизнь только что пошла под откос, — монотонно ответила я.

— Это не так. Твоя жизнь только что стала лучше без этих двоих.

Я остановилась и посмотрела на него.

— Да? А что будет, когда твоя мама скажет мне проваливать на все 4 стороны. Куда я пойду? Домой мне теперь точно нельзя, а моя работа даже близко не покрывает съем жилья.

— Моя мама тебя не выгонит, — уверенно ответил он.

— Почему ты так уверен?

— Потому что она не монстр, а ты всего лишь девочка-подросток, которой нужна помощь.

На глаза навернулись слезы.

Может, его мама и не монстр, но она и не благотворительная организация, чтобы спасти девчонок в беде.

Мы подошли к дому недалеко от моего, и Саша достал ключи.

— Когда мы зайдем, ты сходи в ванную. Умойся, успокойся, а я в это время договорюсь с мамой, ладно?

Как будто у меня есть выбор.

— Хорошо.

Его квартира была на втором этаже. Саша открыл дверь своим ключом, и когда мы вошли и разулись, он подтолкнул меня к двери, которая, как я полагаю, была ванной.

Я сделала, как он велел, умылась и пару раз глубоко вздохнула, прогоняя панику.

Через дверь я слышала приглушенные голоса.

— Она беременна от тебя? — его мама говорила тихо, но была слышна паника в ее голосе.

— Нет, ма. Мы только вчера познакомились.

— Еще лучше, — пробормотала она, а я приложила ухо к двери, чтобы лучше слышать. — Ты даже не знаешь эту девушку, а уже приволок ее с пожитками к нам, даже не посоветовавшись со мной. А что будет, когда твои гормоны уйдут и ты больше не захочешь быть с ней? Куда нам ее девать?

— Мам, знаю, что со мной бывают проблемы, но сейчас действительно все серьезно. Это не каприз, не гормоны, я хочу быть с ней. Мы бы продвигались медленнее, но обстоятельства сложились так, что ей негде жить.

— Почему она не может жить дома?

Я затаила дыхание.

Сейчас он ей расскажет, и она под белые ручки отправит меня в детдом.

— То, что я тебе сейчас расскажу, должно остаться строго между нами, мам. Я не шучу. Наступила секундная тишина, по-видимому, она кивнула.

— Ее родители избивали ее. Мам, я никогда не видел на столько избитого человека. На ней не было живого места. Ее отец ударил ее пряжкой от ремня за бутылку пива. Ты можешь в это поверить? А сегодня он снова хотел ее ударить, так как не видел, что я стою прямо рядом с ней. Я не мог ее оставить в том доме.

Его мама вздохнула, и на этой ноте я решила появиться в комнате.

— Здравствуйте...

Его мама окинула меня пристальным взглядом, и я невольно съежилась.

— Здравствуй. Зови меня тетя Даша.

— Я Диана. Я не создам проблем, обещаю. Только не сообщайте в соц. службы. Я найду вторую работу и сразу же съеду, как будто меня здесь и не было.

— Я тоже пойду работать, — сказал Саша.

— Так, — прервала нас тетя Даша, — успокойтесь оба. То, что вы хотите работать и помогать мне, это похвально, но это не должно мешать учебе, — она указала на нас пальцем. — Вы оба доучитесь и поступите в универ, ясно?

Мы кивнули.

— Ну, а что касается твоего переезда от нас, — продолжила она, — то я против. Лучше, если вы, будете у меня под присмотром. Уж как-нибудь прокормлю двоих детей. Слава Богу Саша не привел парня в дом, потому что еще одного такого обжору как он я бы точно не потянула. А ты маленькая, худенькая, ешь как цыпленок небось.

Ох, если бы она только знала, что последние годы я питаюсь в основном хлебом и водой.

— Значит, решили, — потер Саша ладони друг об друга. — Кстати, что по еде? Я голоден.

Его мама закатила глаза.

— Кто бы сомневался. Плов на плите. Иди, ешьте.

Саша повел меня на кухню.

В их квартире был неплохой ремонт. И пахло едой, а не алкоголем и сигаретным дымом. Здесь было... спокойно.

— А где твой отец? — спросила я, садясь на табуретку и поднимая одну ногу к себе.

Саша помрачнел.

— Он бросил нас до моего рождения.

— Оу. Мне жаль.

— А мне нет, это его потеря не наша.

Хоть он и говорил так, но было видно, что уход отца его задевает. Саша наложил кучу еды в свою тарелку, и у меня глаза на лоб полезли.

— Ты все это съешь?

Он недоумевающе посмотрел на свою тарелку.

— Да-а, — протяжно ответил он.

— Ужас. Даже странно, что ты так выглядишь, — я показала пальцем на его тело, — при таком зверском аппетите.

— И как же я выгляжу, малышка? — дразняще спросил Саша, опираясь на столешницу задницей.

— Эм... — щеки залил румянец, — стройно, — нашлась я с ответом.

Он фыркнул.

— Не то, что хотел бы услышать парень.

Я встала и забрала у него мою тарелку, чтобы он щедро не навалил мне такую же порцию. Честно говоря, не уверена, как мой желудок воспримет нормальную домашнюю еду.

— Ты же не красна девица, чтобы тебя комплиментами осыпать, — ухмыльнулась я и начала накладывать себе супермаленькую порцию.

Его руки оказались на моей талии, а подбородок на макушке.

— Ладно, колючка, я смирюсь с этим. Зато ты самая красивая девушка, которую я когда-либо видел. Когда все твои синяки заживут, я буду крепко-крепко обнимать тебя и целовать, — выдохнул он, и я почувствовала его твердость у моей поясницы, когда Саша прильнул к моей спине.

— Не припоминаю момента, когда согласилась с тобой встречаться, чтобы ты меня лапал и целовал, — поддразнивала я.

— Как только ты открылась мне, это шло автоматически. Я уж молчу о том, что мы будем спать вместе, — как ни в чем не бывало заявил он.

У меня чуть тарелка из рук не выпала.

— Что?! Я не собираюсь с тобой спать, — я развернулась и попыталась выпутаться из его хватки, не уронив при этом тарелку.

— Ш-ш-ш, успокойся, я пошутил, — он улыбался от уха до уха. — У нас есть раскладное кресло рядом с диваном. Но ты все равно будешь спать со мной в одной комнате.

Я выдохнула.

— Это хорошо.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Ты меня боишься?

Боялась ли я его? Нет. Но я девственница и нахождение в одной постели с парнем меня определенно пугает.

— Нет, не боюсь.

— Правильно. Никогда не бойся меня. Я не сделаю ничего, что могло бы навредить тебе.

Очень на этой надеюсь, Саш. Очень.

Он перевел взгляд на мою почти пустую тарелку и нахмурился.

— Это твоя порция?

— Э-э... ну, — замялась я, — дело в том, что я давно не ела домашней еды и не совсем уверена, как мой организм воспримет этот праздник живота, поэтому решила съесть немного.

В его глазах появилась злость.

— Так хочется вернуться и надавать твоим родителям хороших звездюлей.

Он погладил меня по волосам.

— Спасибо тебе, что вытащил меня из этого ада, — прошептала я.

— Жаль, что никто не спас тебя от них раньше, — он оторвался от меня и, прокашлявшись, сел за стол. — Ладно, хватит о грустном, давай есть.

Саша

16 лет

Вечером после домашних заданий я сел побренчать на гитаре.

— Ты где-то учился? — спросила Диана, сидя рядом со мной на диване и глядя, как я перебираю струны пальцами.

— Пара классов в музыкальной школе. Бросил, потому что стало неинтересно. Там было скучно, — пожал я плечом. — Знаю твою ситуацию дома, но у тебя было какое-нибудь хобби?

— Я бегала, когда мое тело было достаточно здорово для этого, — из-за этой фразы я зажал не тот аккорд, но не думаю, что она заметила сбой в музыке. — Это было идеальное хобби. Бег отвлекал от плохих мыслей и стресса, а еще я меньше проводила времени дома.

Я продолжал наигрывать тихую, медленную мелодию из головы, глядя на Диану.

— Когда поправишься, я мог бы составить тебе компанию, если захочешь, — предложил я с небольшой улыбкой.

— С удовольствием, — ответила она с улыбкой, и мой мир перевернулся, потому что я впервые увидел ее счастливой. И надо сказать, это прекрасное зрелище.

Я убрал руку со струн и потянулся к ее лицу, где все еще была улыбка.

— Твоя улыбка прекрасна, — я погладил пальцем уголок ее губ. — Надеюсь, я буду часто ее видеть.

Она игриво ухватила своими зубками за мой палец и тут же отпустила. Мой член затвердел от этого действия.

Спасибо за яркий образ, пока я буду дробить в душе, малышка.

— Немного непривычно делать это, — ответила она, отвлекая меня от ее рта.

— Что?

— Улыбаться. Давно не было повода.

— Но все-таки когда-то был?

Она закрыла глаза и снова широко улыбнулась.

— Да. Когда бабушка была жива, я была ее главной любовью в жизни. Она умерла, когда мне было 4, и я помню не так много, но мое самое счастливое воспоминание — это день с ней в парке аттракционов. Она каталась со мной на детском паровозике, покупала мне сладкую вату, гуляла со мной по парку за руку, — Диана грустно вздохнула, возвращаясь в настоящее и открывая глаза. — Только тогда я была по-настоящему счастлива.

— Ну, теперь у тебя есть я, чтобы делать тебя счастливой.

Она наморщила носик с улыбкой.

— И как же ты будешь это делать?

— Холить и лелеять, держать в безопасности, водить в парк на аттракционы и покупать сладкую вату.

— Мне нравится твой план.

— Спать, детки, — крикнула мама из своей спальни. — Завтра рано в школу. Не забудьте установить будильник.

Я достал свой телефон из кармана и проверил будильник. А потом увидел, с какой тоской Диана смотрит на телефон.

— У тебя нет сотового?

Она покачала головой.

— Слишком дорого и у меня были другие приоритеты.

— С первой зарплаты я куплю тебе телефон. Иначе как я буду звонить своей девушке?

Казалось, она потянулась ко мне, но в этот момент снова раздался мамин голос.

— Сань, постельное в шкафу на нижней полке.

После этого наш момент был разрушен. Я встал и пошел за постельным.

Расстелив белье на диване и кресле, мы по очереди сходили в душ и легли. В темноте я лег ближе к креслу и на ощупь нашел ее руку.

— Спокойной ночи, малышка.

— Спокойной ночи, Супермен.

Губы сами собой расплылись в улыбке.

На следующее утро я проснулся один. Ну, я и засыпал один в постели, но Дианы в комнате не было.

Из кухни были слышны голоса. Я встал и в одних боксерах направился на звук.

— Девочка, что же с тобой делали, — охала мама.

Когда я зашел на кухню, то увидел Диану сидящей на табуретке в старенькой майке и шортах, а мама стояла над ней, намазывая какой-то мазью ее рану.

— Доброе утро, — прохрипел я, щурясь от яркого света из окна.

— Доброе, — ответили мои дамы хором.

Мама не отрывала взгляда от раны на ключице Дианы. Выглядело действительно хреново. Возможно, из-за того, что она вовремя не обработала ее, пошло воспаление.

— Диан, если мазь не поможет, нам просто придется сходить в больницу, — сказала мама, закрывая тубик.

— Нет, — испуганно сказала Диана. — Нельзя в больницу. Им даже не надо будет задавать мне вопрос откуда это, по мне итак видно, что меня избивали.

— Но я мало что могу сделать в домашних условиях, дорогая.

— Давайте подождем еще, вдруг мазь поможет, — взмолилась она, а мое сердце сжалось.

Малышка снова была в страхе и стрессе.

— Хорошо, мы понаблюдаем, — согласилась мама. — А теперь завтракать и в школу.

Диана бросила взгляд на меня, и я ободряюще ей улыбнулся. А потом ее глаза опустились ниже... и мой член начал пробуждаться от ее внимания. Я прикрыл пах рукой.

— Думаю, я пойду умоюсь и оденусь.

— Хорошая идея, — сказала мама, не отвлекаясь от приготовления еды.

После утренних процедур, я вернулся на кухню и уселся завтракать.

— Значит так, — сказала мама. — Я буду поздно, без меня тут глупостей не делать, — она переводила взгляд между мной и Дианой.

— У меня сегодня работа, — сказала Ди.

— А у меня футбол. Так что у нас не будет времени на глупости.

— Это хорошо, — довольно кивнула мама. — А кем ты работаешь?

— Расклеиваю объявления. Невесть какая работа, но это помогало мне платить коммуналку.

— Кстати, я хочу устроиться туда же, — вклинился я. — Ди, поможешь с

трудоустройством и состыковкой нашего графика? — ухмыльнулся я.

— Могу сегодня разузнать, если ты правда этого хочешь, — ответила она.

— Но, помним о том, что работа не должна мешать учебе. Вам обоим, — мама выразительно посмотрела на нас.

— Хорошо, — пообещал я. — Мы справимся.

Диана

16 лет

В школу мы шли с Сашей за руку. Рядом с ним меня охватывал трепет. Еще позавчера я собиралась его игнорировать, но его обаяние, его нежность и забота заставили меня опустить барьеры.

— Думаю, тебе стоит узнать поближе Алису и Нику, — сказал как бы невзначай Саша, — они хорошие девчонки.

— Лишние контакты — это риск. Они могут понять, что я живу у тебя и куда-нибудь донести, — упиралась я.

— Они бы не стали этого делать.

— Ты бы поставил на это деньги?

Он задумался.

— Да, — ответил он немного погодя. — Я бы поставил на этой деньги. На самом деле, Алиса очень даже могла бы тебя понять. У нее только отец, и к твоему сведению, ему 61 год. Уже такой возраст, когда с ним может что-то случиться. Думаю, она бы поняла твой страх попасть в детдом.

Я покачала головой.

— И все же, я предпочла бы сохранить в тайне, где я живу.

— Я же не заставляю тебя на каждом углу говорить, где ты живешь и с кем. Просто пообщайся с ними, не выпускай колючки, — я повернула голову к нему, и он подмигнул. — Со мной же получилось.

— Кто сказал, что с тобой я больше не выпускаю колючки? — пошутила я.

Он повернулся и встал на моем пути. Я остановилась и замерла.

Его руки медленно заскользили в легком касании по моим рукам вверх, избегая синяков.

Он запомнил где они?

По коже побежали мурашки.

А затем его пальцы запутались в моих волосах. Он наклонился к моему лицу и посмотрел на мои губы.

— То есть, если я тебя сейчас попытаюсь поцеловать, ты выпустишь колючки? — хрипло спросил он, приближаясь все ближе.

Сердце бешено забилося к груди, а в горле пересохло. Я облизнула нижнюю губу и набралась смелости ответить:

— А ты попробуй и узнаешь.

Саша преодолел оставшееся расстояние, и впервые чьи-то губы оказались на моих. Я была без понятия, что делать, но решила довериться его опыту.

У него ведь он наверняка был, да?

Это не был страстный поцелуй, на который я рассчитывала. Это было нежное прикосновение губ, мягкое всасывание моей нижней губы, а затем верхней. Я решила не стоять столбом и тоже начать что-то делать. Обняв его за шею и встав на цыпочки, я всосала его нижнюю губу, как он делал с моей верхней, одновременно с этим лизнув ее языком.

Из его горла вырвался стон, и хватка на моих волосах усилилась. Кажется, мой язык,

запустил какую-то цепную реакцию, потому что после этого, его язык ворвался в мой рот. Он гладил своим языком мой, призывая ответить на его ласку, и я поддалась, сплетая свой язык с его.

— Черт, не хочу останавливаться, но мы опоздаем в школу, если продолжим в том же духе, — простонал Саша, отрываясь от моих губ через пару минут.

— Обещай, что мы повторим, — прошептала я, не открывая глаз.

Бабочки в моем животе яростно трепыхались.

— Даже не сомневайся, — горячо заявил он.

Я открыла глаза и улыбнулась.

Оказавшись в школе, я решила внять совету Саши и узнать девочек получше. Во время перемены между вторым третьим уроком я оперлась на парту локтями и наклонилась вперед к Алисе и Нике. Они смотрели в телефоне на какое-то платье и обсуждали, покупать ли его Алисе и нет.

— Бери, — сказала я, увидев фото платья, — цвет идеально подходит к твоим волосам, а с твоим ростом и фигурой ты будешь в нем богиней, сошедшей с небес.

Девочки удивленно обернулись ко мне. Они явно не ожидали, что я сама начну разговор.

— Думаешь? — спросила Алиса неуверенно.

— Абсолютно, — подтвердила я. — С твоими данными очень трудно найти вещь, которая бы плохо сидела, — улыбнулась я.

— Ошибаешься, — драматично вздохнула она. — С моим ростом очень сложно найти короткое платье, которое бы выглядело на мне прилично, а не как на девушке из эскорта. Другое дело ты, — Алиса указала на меня, — стройная, миниатюрная куколочка.

— Кстати, — сказала Ника, — не хочешь пойти с нами за этим платьем, а заодно пошопиться? Вместе веселее.

— Оу, — шопинг не стоит в моей статье расходов. — У меня сегодня работа, так что я не смогу.

— Ничего страшного, — заверила Алиса, — мы можем сходить завтра. Я знаю продавца, она отложит для меня его.

Черт.

Саша, который все это время просто молча наблюдал, незаметно потянулся к моему карману и положил в него бумажную купюру.

— Сходи, мелкая. Говорят, шопинг расслабляет девушек, — заявил он с широкой улыбкой.

Я замешкалась, но он ободряюще сжал мое бедро под партой.

— Эм, да. Хорошо, — я все еще нервничала по поводу похода в магазин с девочками, но, возможно, мне не помешает хоть ненадолго стать девочкой-подростком, которой я и являюсь.

— Супер, — засияла Алиса.

— Тогда завтра после школы, — кивнула Ника.

— Договорились, — сказала я.

Прозвенел звонок на урок, и девочки отвернулись от нас. А я прошептала Саше.

— Откуда у тебя деньги?

Он пожал плечами.

— Мама давала мне на карманные расходы, а поскольку я сейчас не курю как паровоз,

деньги не трагятся. Поэтому почему бы их не дать моей девушке, чтобы она порадовала себя, — прошептал он в ответ.

— Спасибо.

Наши ладони лежали рядом на парте, и я украдкой мизинцем погладила его мизинец. Мы решили пока не афишировать наши отношения в школе, чтобы не привлекать ко мне внимание. Я пока не готова к этому.

— Хотел бы я сделать больше.

— Ты делаешь более чем достаточно.

После уроков Саша пошел в спортзал на тренировку по футболу, а я пошла на работу.

— Привет, — поздоровалась со мной Ира, девушка лет 20, у которой я забирала объявления, приходя на смену.

— Привет.

Она протянула мне внушительную стопку объявлений и клей.

— Слушай, а вам случайно не требуются еще расклейщики? — спросила я, забирая свою работу на сегодня.

— Нам всегда они требуются, а что есть кандидат на должность?

— Да, мой парень тоже хотел бы устроиться сюда. И было бы здорово, если бы наши маршруты были максимально близко друг к другу.

— Без проблем, пусть зайдет либо завтра, либо в твою следующую смену, я ознакомлю его с инструкциями, и он сразу может приступить.

— Отлично, спасибо, — улыбнулась я и направилась к выходу.

Кажется, моя жизнь налаживалась.

Меня больше не будут избивать. У меня появился парень. И две потенциальные подруги. Ущипнула себя, чтобы убедиться в реальности происходящего и поморщилась от боли.

Да, все реально.

И со счастливой улыбкой я пошла на нужные адреса.

Через 4 часа ходьбы я была выжата как лимон. Но, по крайней мере, сейчас после того, как я приползу уставшая домой, я действительно смогу принять душ и расслабиться, а не ожидать очередного удара за ту или иную провинность.

Зайдя в квартиру Саши, я услышала его голос.

— Ди, это ты?

— Да, — крикнула я разуваясь.

Он вышел в коридор в шортах и майке.

Проклятье.

В школе он более одет и не выглядит так аппетитно как сейчас.

— Как дела на работе?

Я состроила плаксивую гримасу.

— Хорошо, но очень долго. Я та-а-ак устала, — приятно было хоть раз понуть об этом кому-то.

Саша подошел и обнял меня.

— Бедняжка. Сходи в душ, а я пока разогрею тебе поесть, — он поцеловал меня в макушку и отошел, чтобы я могла пойти в ванную.

— Спасибо. И я договорилась по поводу работы для тебя. Ты можешь зайти завтра,

получить инструкции, а я послезавтра заберу за тебя объявления, раз ты будешь на тренировке.

— Круто. Спасибо, малышка, — он чмокнул меня в губы, и я пошла в ванную.

Раздевшись и отклеив пластырь, я настроила воду и вошла под струю обжигающе горячего душа.

Ка-а-айф.

Пару секунд я просто стояла, наслаждаясь этими ощущениями, а затем быстро помылась, чтобы не транжирить воду.

Когда я закончила, то подошла к зеркалу и провела по нему рукой, чтобы увидеть свое отражение.

Часть старых синяков сошла, но свежие еще были на месте. Рана выглядела все также плохо, поэтому мне нужно было ее намазать второй раз за день, но я не знала, куда тетя Даша положила мазь.

— Саш, а ты не знаешь, где у вас лежит аптечка? Мне нужна мазь для раны, — крикнула я через дверь.

Послышались шаги, открывание шкафчиков, а затем снова шаги.

— Я принес, — услышала я его голос за дверью.

Я была прикрыта лишь полотенцем, но мне нужно было его впустить.

Почему-то то, что я могла его попросить оставить аптечку на кухонном столе, чтобы я после выхода из ванной могла ею воспользоваться, не пришло в мою светлую голову. Поэтому я, конечно же,пустила его внутрь.

— Воу, вот это парилка, — он помахал рукой перед лицом, отгоняя пар.

— Люблю очень горячий душ, — ответила я, придерживая полотенце рукой, чтобы оно точно не упало.

— Ну да, такой горячей штучке, точно нужен душ погорячее чем простым смертным, — пробормотал он себе под нос.

— Что ты сказал? — я была на 99 % уверена, что услышала именно это, но, может, я все-таки ошиблась.

— Ничего, — однобоко улыбнулся он и сменил тему. — Садись на ванну, я намажу рану.

— Я могу сама, — я указала на зеркало. — Теперь мне видно, где мазать.

— Я все равно хочу за тобой поухаживать, неужели ты против? — прищурился он, но улыбка по-прежнему была на месте.

— Не против, но я не одета.

— О, поверь мне, я прекрасно это вижу, — он окинул меня жарким взглядом. — Но обещаю держать себя в руках.

— Ладно, — сдалась я и села на ванну, а он помыл руки.

Саша достал тюбик из аптечки, открыл крышку и выдавил немного мази на рану, а затем легким, словно перышко движением, начал размазывать густую консистенцию.

Дыхание замерло в легких.

Я была голая, а он стоял так близко и прикасался ко мне.

Его пальцы двигались по спирали от центра, проходя по всей поверхности раны. А когда мазь была нанесена везде, он убрал руку. Саша закончил с лечебными процедурами, но, как оказалось, не закончил со мной.

Он оперся рукой на стену через ванну и вдохнул у моей шеи.

— Ты так вкусно пахнешь.

Его дыхание щекотало мою кожу, но я была не против. Его сексуальный хриплый шепот доводил меня до исступления.

Саша наклонился еще ближе и слизнул капельки воды на моей шее, ведя языком к моему плечу.

Я закрыла глаза от удовольствия и неосознанно отпустила полотенце, положив руки на его бока.

Он спустился ниже и поцеловал мою здоровую ключицу.

— И такая сладкая на вкус. Готов вечно вдыхать твой аромат и пробовать на вкус, — еще один поцелуй. — Когда ты будешь готова, мы пойдем дальше поцелуев, — он отстранился, но провел кончиками пальцев по верхней части груди, неприкрытой полотенцем, — но не сегодня.

И отклонившись от меня, Саша встал в полный рост.

Мне хотелось стонать от разочарования. Как раз сейчас я была готова к продолжению. Между ног собралась влага от его шелковистого языка и нежных губ.

— Я вижу разочарование на твоём милом личике или мне кажется? — подразнивал он.

— Тебе кажется, — буркнула я и начала выталкивать его из ванной, чтобы одеться.

— Эй. А поблагодарить доктора за проделанную работу.

Саша наклонился ко мне и вытянул губы, я быстро чмокнула его и со смешком вытолкала вон.

Щеки горели огнем от смущения и возбуждения. Этот парень сведет меня с ума.

На следующий день девочки повели меня в торговый центр. Было... непривычно. Я никогда не была в ТЦ. Не было денег, а заходить просто так — не хотелось душу травить. Моя тема — это таможенные магазины и дрянные секонд хенды, но сегодня... сегодня я не просто пришла сюда, я хожу по отделам с одеждой с Никой и Алисой, которые вроде как хотят быть моими подругами, и у меня впервые в жизни есть деньги, чтобы купить себе что-то приличное. Девочка внутри меня ликовала.

— Нам сюда, — махнула рукой Алиса на один из отделов.

— Иди пока заberi платье и займи нам примерочные, а мы с Дианой присмотрим что-нибудь для себя, — попросила Ника, начиная разглядывать ряды с аккуратно развешанными вещами. — Ты хочешь себе что-то конкретное или на что глаз упадет? — обратилась она ко мне.

В этот момент я увидела черное приталенное платье с юбкой А силуэта и короткими рукавами. У меня никогда не было платья. Тем более с коротким рукавом. Было недопустимо, чтобы мои руки с синяками и кровоподтеками кто-то увидел в школе. Но теперь я живу с Сашей и могу купить его. Я смотрю на ценник, понимая, что стоимость приемлемая, и беру свой размер.

— Я нашла кое-что подходящее, — улыбнулась я.

Ника кивнула и тоже взяла какую-то одежду для себя. Мы направились на поиски Алисы. Найдя ее, мы закрылись в примерочных. Я стянула свою водолазку и услышала треск от наэлектризованной ткани. Меня передернуло от этого звука. Я бережно взяла в руки новое платье и надела его, застегивая длинный замок на спине. Я выглядела такой красивой и женственной в этом платье. В нем не было никаких излишеств, простое черное платье, но оно было идеальным.

— Эй, Ди, ты переоделась? — спросила Алиса.

И в этот момент моя раздевалка открылась. Я в ужасе попыталась прикрыться водолазкой, но было бесполезно скрывать свое тело, они уже все увидели, и улыбки с их лиц стерлись.

— Подвинься, — хмуро сказала Ника и протолкнула меня к зеркалу, занимая мое место, а Алиса встала рядом с ней закрывая примерочную.

— Что с тобой случилось? Кто это сделал? — обеспокоенно спросила Алиса.

Я опустила глаза в пол.

— Это неважно.

— Еще как важно! — возмущалась она, в то время как Ника сказала:

— Колись Любимова, что, черт возьми, с тобой случилось?!

Я глубоко вздохнула и ответила:

— Я расскажу, но не здесь и никто не должен об этом знать. Никто, — подчеркнула я.

— Зависит от того, что именно ты расскажешь, девочка. Потому что прямо сейчас мне хочется бить тревогу во все колокола, — честно ответила Ника.

— Понимаю, — кивнула я, — но сейчас со мной все в порядке, впервые за всю мою жизнь, — на лице расплылась улыбка.

Девочки немного расслабились и пообещали молчать об увиденном.

Я посмотрела на Алису в зеленом платье.

— Как я и говорила, оно тебе идеально подходит.

— Да, — улыбнулась она, разглаживая мягкий материал на своих бедрах.

— А как вам мой прикид? — спросила Ника, глядя в зеркало и поправляя свою белую блузку с одним оголенным плечом.

— Выглядишь супер, но в школу тебя вряд ли так пустят, — ответила Алиса.

Ника фыркнула.

— Пускай попробуют.

Очевидно, Ника немного бунтарка. Это вызвало у меня еще одну улыбку.

Девочки разошлись по своим примерочным. А я сняла свое платье и направилась к кассе.

После покупки платья, я поняла, что у меня нет подходящей обуви для него.

— Зайдем еще в обувной? Мне нужно посмотреть что-нибудь на осень, — сказала я.

— Конечно, — ответили девочки в унисон.

Когда мы зашли в обувной, я сразу же увидела ботильоны, на которые раньше бы не обратила внимания. Я не умею ходить на каблуках, но думаю, что с таким устойчивым прямоугольным каблуком я справлюсь. Подойдя к ним и взяв тот, который с биркой, я посмотрела на цену.

Черт.

Слишком дорого для моего бюджета.

У меня были остатки зарплаты, но я хотела потратить эти деньги на продукты, чтобы внести свой вклад и помочь тете Даше.

— Чего зависла? Примерь, — сказала Ника, подходя по мне со спины.

— Эм, они немного дороже, чем я хотела бы купить, — я грустно поставила ботильон обратно на полку.

— Тогда давай мы добавим, — предложила Алиса.

— Оу, нет. Я могу просто присмотреть что-то подешевле, — оправдывалась я.

— Нет, — категорично заявила Ника, упирая руки в бока, — тебе понравились эти, и мы их возьмем. А вместо десерта после шопинга просто попьем чайку и все. И все в плюсе. У тебя новые ботильоны, а у нас с Алисой стройные тела.

— Как будто они у вас сейчас не стройные, — посмеялась я.

— Это уже детали. Примерь.

В конечно итоге из обувного отдела я вышла с обновкой, двумя подругами и счастливее, чем я когда-либо была.

Оказывается, жизнь прекрасна, если впустить в нее хороших людей.

— Ну, а теперь рассказывай, — сказала Алиса, когда мы сели за столик в фуд-корте ТЦ.

Я опустила глаза вниз на свои руки, не встречаясь с девочками взглядом.

— Что тут скажешь, у меня проблемная семья. Отец и мать били меня, сколько я себя помню. Поэтому я ни с кем не сближалась, чтобы никто этого не заметил и не сообщил в соц. службы. Лучше с такими родителями, чем в детдоме.

Я почувствовала легкое прикосновение к своему плечу и подняла взгляд на Алису. Ее сочувствующий взгляд выжигал во мне дыры. Ненавижу, когда меня жалеют.

— Но ты сказала, что сейчас с тобой все в порядке, — напомнила Ника. — Значит, теперь ты живешь не с родителями?

— Да. Теперь я живу в другом месте, — уголки моих губ поползли вверх при воспоминании о моем парне и его доброй маме, — но никто не должен знать, что я не с родителями. Они исправно будут приходить на родительские собрания, как делали это и раньше.

— Это здорово, — сказала Алиса. — Мы будем молчать. И если захочешь поговорить, о чем угодно, мы рядом, хорошо?

— Хорошо, — ответила я чуть громче шепота.

Саша

16 лет

Было чертовски трудно остановиться и отстраниться от нее тогда в ванной, но я сделал это, потому что так надо. Она еще не готова. Нужно было дать ей время.

После этого инцидента мы влились в рабочий и учебный ритм.

Диана начала больше общаться с девчонками, да и вообще за последний месяц расцвела, улыбка стала шире, цвет лица стал более здоровым, изгибы тела более сексуальными на здоровой домашней еде. Синяки давно сошли, и рана на ключице, несмотря на наши опасения затянулась. Правда, шрам все же остался.

Я работал, тренировался и по вечерам играл на гитаре возле торгового центра за деньги. Было немного выматывающе, но я не жаловался. Правда, курить все также хотелось.

Со всей этой бурной деятельностью, у нас с Ди никогда не было времени действительно остаться наедине. Учеба, работа, уроки и мама, наблюдающая за нами словно коршун. Места и время всегда были неподходящими, чтобы узнать друг друга на новом уровне. Мы зажимались то тут, то там, но дальше поцелуев так и не заходили, хотя оба уже невероятно этого хотели. И вот у нас появился шанс остаться только вдвоем.

— Дети, меня сегодня не будет дома, не ждите, — крикнула мама, обуваясь в коридоре этим утром.

Кажется, у нее кто-то появился, она часто задерживалась на работе, а теперь и вовсе нафуфырилась и заявила, что не придет ночевать. Но она взрослая женщина и знает, как ей лучше, я в это не лезу. Зато для нас это прекрасный шанс. Свидание, а затем секс, пока у меня яйца не отвалились.

— Малышка, может, погуляем? Погода хорошая, последние теплые деньки, — предложил я, заходя на кухню.

Ди готовила завтрак в моей футболке. Ну, формально на ней были еще ее шорты, но моя футболка ей была настолько велика, что казалось будто она только в футболке. По крайней мере мое воображение представляло именно так.

— Давай, — ответила она с улыбкой и слегка повернула голову в мою сторону, чтобы посмотреть на меня.

Ее нежный взгляд и милая улыбка сводили меня с ума. Я застонал и рванул к ней, выключая плиту и усаживая ее на столешницу. Раздвинув ее ножки, я встал между ними и, поглаживая ее ребра большими пальцами, сказал:

— Это свидание.

— Хорошо, я надеялась на это, — Диана провела своими пальцами по моей голой груди. — Думаю тебе стоит одеться, — она прикусила нижнюю губу, глядя на мой пресс.

Я закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Потерпи. Сегодня она будет твоей, но не сейчас и не так.

— Да, ты права, я лучше оденусь.

Я поцеловал ее и потянул зубами за ее нижнюю губу. Ну а что, не только же Диане ее прикусывать, я тоже хочу.

Она в шутку оттолкнула меня и слезла со столешницы, заканчивая готовить завтрак. Спиной вперед, улыбаясь как дурак, я направился в комнату за футболкой, до последнего

наблюдая за моей малышкой.

— Ди, ты скоро? — позвал я, уже стоя на пороге и поправляя возле зеркала черную футболку поло.

— Иду, — ответила она из ванной и открыла дверь. — Готов?

— К чему? — не понял я.

А потом она вышла, и я растерял все мысли. На ней было черное платье и ботинки на каблуке, а еще она накрасилась. Она и раньше была красивая, но такая, она еще прекраснее.

— Вау, — выдохнул я.

— Тебе нравится? — смущенно спросила Диана, заправляя прядь волос за ухо.

Я поманил ее пальцем к себе.

— Мне больше, чем нравится, — ответил я, когда она подошла. Из-за ее каблуков разница в росте у нас была меньше, но все еще приличной. — Я влюблен в это платье. Я влюблен в тебя.

Ее дыхание замерло, а глаза расширились.

— Почему ты так удивлена, мелкая? Мне кажется, уже давно не секрет какие у меня чувства к тебе, — я обхватил ее одной рукой за талию и притянул к себе.

— Д-да, но... — заикалась она, — но одно дело, когда я думаю, что ты слегка влюблен в меня и совсем другое слышать это от тебя.

— Слегка влюблен, — я хмыкнул. — Это даже близко не описывает моих чувств к тебе, красотка. Я действительно люблю тебя, — я прижался лбом к ее лбу.

— Я тоже тебя люблю, — тихо ответила она и обняла меня за талию, — но не называй меня мелкой, это дико бесит.

Я усмехнулся.

— Как скажешь.

— Ты наконец расскажешь, куда мы идем?

Я расцепил наши объятия и, взяв за руку, потянул ее из квартиры.

— Мы идем в парк аттракционов.

Диана остановилась, и я обернулся.

— Серьезно? — растеряно спросила она.

— Да, малышка. Ты сказала, что это было твое самое счастливое воспоминание, и я снова хочу сделать тебя счастливой. Гулять с тобой по парку, покупать тебе сладкую вату и кататься на детском паровозике... если нас на него, конечно, пустят, а то я слегка не подхожу по габаритам.

Она стояла неподвижно какое-то время, а потом ее глаза заволокло влагой, и одна слезинка скатилась по щеке. Я тут же стер ее большим пальцем и погладил Диану по щеке.

— Я не знаток, но кажется, когда девушка накрашена, ей не стоит плакать, иначе тушь потечет или что-то в этом роде, — сказал я с улыбкой.

— Прости, расчувствовалась, — она шмыгнула носом и глубоко, успокаивающе вздохнула. — Знаю, тебе наверняка кажется это странным. Что тут такого? Всего лишь парк аттракционов. Но для меня это многое значит.

— Знаю, малышка, поэтому и выбрал именно это место.

— Ты замечательный, — прошептала она и поцеловала меня.

Я обхватил ее за затылок и углубил поцелуй. Она пахла мятой и сладостью, и был велик соблазн остаться дома, но моя девочка нуждалась в этом парке, в небольшом счастье.

Я с трудом оторвался от ее пухлых губ.

— Пойдем, красотка, пока я не потерял остатки разума.

Нам не разрешили покататься на детском паровозе, но мы опробовали много других аттракционов по возрасту. Я впервые услышал мелодичный смех Дианы. Она была прекрасна. Пока нас крутила цепочная карусель, малышка смеялась, запрокинув голову назад; оборачивалась на меня назад с улыбкой; смотрела по сторонам, а я все это время смотрел только на нее, впитывая ее образ, ее счастье. Когда мы пересели на маятник, она крепко сжала мою руку.

— Мне немного страшно, — сказала она.

— Не бойся. Я рядом, — я поцеловал ее руку и положил на свое бедро.

Маятник начал свое движение, и когда мы оказались в самой верхней точке, Диана закричала на всю мощностъ своих легких. Это вызвало мой смех.

Такая трусишка.

Но я ни на секунду не отпускал ее руку, чтобы она знала, что я здесь и не оставлю ее. Никогда.

Наевшись ваты и сосисок в тесте до отвала и нагулявшись до вечера, мы направились домой.

— Давай зайдем, — сказал я Диане возле аптеки.

— Тебе там что-то нужно?

— Нам там что-то нужно, — хрипло ответил я, уже предвкушая оставшийся вечер.

Она покраснела до самых кончиков ушей.

— Такая милая, когда смущаешься, — я поцеловал ее в висок. — Если стесняешься, я могу сходить один.

— Да, я тебя тут подожду, — ответила она, прикусив губу и опустив взгляд к своим ногам.

Я вбежал на крыльцо и скрылся в аптеке.

— Здравствуйте. Презервативы и гематоген, — сказал я.

Фармацевт приподняла одну бровь на мой набор товаров, но промолчала. Оплатив покупку, я положил презервативы в сумку и вышел на улицу.

— Какие люди, — скрестила руки на груди Ника, стоя рядом с Дианой и глядя на меня. — Вот вы и попались голубчики. Так и знала, что вы вместе.

— Поздравляю, ты нас поймала, — ответил я, вальяжно спускаясь с крыльца и обнимая свою девушку. Диана лишь с улыбкой пожала плечами.

— Почему ты не рассказала? — спросила Ника, а затем ахнула. — Так ты живешь у него?! Вы так давно вместе?!

— Да, — ответила Ди. — Мы просто не хотели афишировать, чтобы не привлекать ко мне лишнего внимания.

Ника кивнула.

— Понимаю, но все равно зла, что ты не рассказала нам с Алисой. Мы же подруги.

— Прости. Обещаю теперь все рассказывать.

— Ну, раз между вами больше нет никаких секретов, нам пора уединиться, малышка.

Ника громко рассмеялась, а Диана ударила меня в плечо. Я помахал Нике рукой и потянул Ди за собой, переплетя наши пальцы.

— Зачем ты это сказал? — грозно пыхла моя девочка.

Я остановился и прижался к ней своим стояком, разрывающим мои джинсы.

— Еще вопросы есть? — выдохнул я в ее волосы.

— Нет, — пискнула она.

— Отлично, — я снова направился к дому широкими шагами.

Когда мы зашли в подъезд мое терпение окончательно иссякло. Я подхватил Диану под попку, вынуждая ее скрестить ноги у меня на талии, и понес в квартиру на руках. Я целовал ее везде, где мог дотянуться — губы, щеки, шея, плечи. Диана захватила мои волосы в жесткий захват и неистово терлась об меня своей киской.

Я достал ключи из сумки и на ощупь открыл дверь.

Зайдя внутрь и закрыв ее за собой, я прижал Диану к двери.

— Ты сводишь меня с ума, — прошептал я у ее шеи.

— Это взаимно, — хрипло ответила Диана.

Я потянулся к ее лодыжке и расстегнул обувь, одновременно с этим сбрасывая свои ботинки и целуя ее манящие губы. Закончив с обувью, я занес ее в нашу комнату и уложил на диван, придавливая своим телом.

— Нам надо сходить в душ, — простонал я и снял сумку через голову, — и расправить диван. Но, черт возьми, так не хочется отрываться от тебя.

Я в последний раз поцеловал ее в губы и приподнялся.

— Кто первый в душ? Или вместе пойдем? — порочно спросил я.

— Иди, а я расправлю диван.

Она уперлась руками в мою грудь, заставляя встать с нее. Я неохотно встал и направился в душ. И это был самый быстрый душ на моей памяти. Вернувшись в комнату в одном полотенце, я застал Диану у окна, задумчиво глядящей на улицу и заламывающей руки.

— Если ты не хочешь, мы можем не делать этого сегодня, — я сглотнул.

Меня бы убило это, но я бы остановился прямо сейчас.

Она повернулась ко мне и ее взгляд пробежался по моим мокрым волосам, лицу, голой груди, прессу и наконец выпирающему под полотенцем члену.

— Я хочу, — она облизала губы, не сводя взгляда с моего паха, — но я немного нервничаю. Для меня это впервые.

— Я знаю и постараюсь быть как можно нежнее, малышка.

Она кивнула.

— Хорошо, тогда я в душ.

Диана прошла мимо меня, не отрывая глаз от полотенца на моих бедрах.

Когда она закрылась в ванной, я упал на диван спиной вперед. На самом деле я тоже нервничал. Не потому, что у меня не было опыта, он был, а потому, что это была Диана. Хотелось сделать это как можно менее болезненным для нее. Это накладывает определенную ответственность на меня.

Дыши. Ты ведь не девственник. Ты сможешь.

Я глядел в потолок какое-то время, пока не услышал звук открывающейся двери ванной. Переведя взгляд на вход в комнату, я увидел Диану в одном полотенце, переминающуюся с ноги на ногу.

Я сел.

— Иди сюда, малышка, — позвал я и протянул руку.

Она покорно подошла и встала между моих ног, но все еще была немного зажата. Я медленно прошелся кончиками пальцев по ее ногам от икр к бедрам. Потянув за полотенце, я открыл ее для своего взгляда и убрал полотенце в сторону. Диана хотела было прикрыться, но я покачал головой.

— Ты совершенна, не прячься от меня.

Она опустила руки, а я поцеловал ее плоский живот, продолжая путешествие руками по ее телу. Когда я сжал ее маленькую попку, она ахнула и ухватилась за мои плечи.

— Такая мягкая, нежная, прекрасная и моя, — шептал я напротив ее кожи, а затем потянулся и лизнул ее сосок, он затвердел от моего прикосновения и по ее коже пошли мурашки.

Я обхватил ее за талию и потянул за собой, снова опрокидываясь на спину. Диана уперлась руками в диван по бокам от моей головы, а я продолжил вкушать ее твердые горошины, одновременно подбираясь правой рукой между нашими телами. Моя ладонь скользнула к ее лобку, а затем к складочкам, которые уже были скользкими для меня.

— Ах, — Диана быстро и прерывисто дышала.

— Ты когда-нибудь удовлетворяла себя сама? — спросил я, выпуская ее сосок из своей хватки.

— Н-нет, — запинаясь ответила она с закрытыми глазами.

Я перевернул нас и оказался на моей малышке.

— Ладно, тогда я буду первым, кто это сделает, — с дерзкой улыбкой ответил я.

Диана открыла глаза.

— Так уверен в себе?

— Никто не жаловался.

Она резко закрыла мой рот ладонью.

— Боже, молчи! — сказала она со смешком. — Я не хочу это слушать, тем более сейчас, лучше найди своему рту лучшее применение.

Я выгнул бровь и поцеловал ее ладонь, а затем начал спускаться вниз по ее телу.

— Твое желание для меня — закон.

Спустившись вниз и встав на колени на полу, я протиснулся между ее ног, целуя внутреннюю сторону бедра, а затем замороженно посмотрел на ее розовую киску.

— Такая же великолепная, как я себе представлял, — я облизнул нижнюю губу, предвкушая ее вкус на моем языке.

Диана застонала и приподняла голову, чтобы встретится со мной взглядом.

— Хватит меня смущать. Меньше разговоров, больше дела.

Я усмехнулся.

— Такая командирша.

Она уронила голову обратно на диван, а я лизнул ее от входа до клитора.

Мы оба застонали от этого движения.

Потрясающе.

Я всосал ее клитор, и Диана выгнула спину. Я продолжал чередовать всасывающие и поглаживающие движения языком, пока она металась из стороны в сторону. Протянув руки и сжав ее упругую грудь, я зафиксировал ее тело на месте и ускорился.

— Да, да, да, — кричала Ди, положив свои ладони на мои и заставляя сильнее сжимать ее грудь.

Член болезненно взывал к освобождению. Он желал оказаться глубоко внутри нее,

немедленно.

В следующее мгновение Диана выкрикнула мое имя, и я почувствовал спазмы в ее теле.

Один есть.

Еще какое-то время я посасывал клитор, продлевая ее удовольствие. А затем отстранился и вытер рот тыльной стороной ладони.

— Ого, — выдохнула она, глядя в потолок.

— Ну что, по-прежнему считаешь меня слишком самоуверенным? — поддразнил я и потянулся за презервативом.

— Нет. Это было очень хорошо, — ответила она с блаженной улыбкой.

— Хотел бы я сказать, что будет еще лучше, но точно не сегодня, — извиняющееся сказал я, натягивая презерватив на каменный стояк.

Я залез на диван и наклонился к ней для поцелуя.

— Я люблю тебя, — сказал я после поцелуя, вкладывая всю силу своих чувств в этих три слова.

— Я тоже люблю тебя, — ответила она и погладила меня по лицу.

Взяв член в руку, я прижал его к ее входу.

— Максимально расслабься, малышка.

— Постараюсь, — пообещала она.

Я начал медленно и по чуть-чуть входить и выходить из нее. Она была такой узкой, что в глазах появились звездочки.

Не кончить бы прямо сейчас.

Я пытался сконцентрироваться не на своих божественных ощущениях, а на том, что мне нужно двигаться очень медленно и аккуратно. Я двигал бедрами туда и обратно, пока не дошел до преграды. Пленив губы Дианы своими губами, я плавно толкнулся до упора, разрывая плеву.

Она перестала отвечать на мой поцелуй, замерев и зажмурившись от боли. Я тоже замер и начал осыпать ее лицо поцелуями.

— Это все, родная. Больше не будет больно, обещаю.

Диана открыла глаза и выдохнула.

— Это было безумно больно.

— Да, но отныне только удовольствие.

Она кивнула.

— Хорошо, можешь двигаться.

Я вышел из нее и снова плавно толкнулся, вызывая ее стон.

— Так нормально? — спросил я, внимательно следя за ее эмоциями.

— Да, продолжай...

Я больше не видел гримасы боли на ее лице, поэтому начал двигаться. Диана провела своими ноготками по моей спине, но это движение вызвало ощущения, которые я хотел бы оттянуть. Поэтому я взял ее ладони в свои и, переплетя наши пальцы, поднял руки над ее головой.

— Я сейчас кончу, если ты продолжишь в том же духе, — пояснил я.

Впрочем, и без ее нежных рук я кончил достаточно быстро, не прошло и пары минут, как только стеночки ее киски начали сжиматься. Я начал быстро толкаться в нее, наконец, получая нереальное удовольствие и отпуская себя. Оргазм пронесся сквозь мое тело, даря блаженство. Толкнувшись в нее последний раз, я вышел и перекатился на спину рядом с Ди.

Пот покрывал мое тело, а отдышка была такой, словно я пробежал марафон.

Я снял презерватив и, завязав его в узел, кинул на пол. На нем было немного крови, но совсем чуть-чуть. Считаю, что это успех.

— Иди сюда, — позвал я и поднял руку, чтобы она могла лечь рядом.

Диана уткнулась лицом в мою грудь, не произнося ни слова. Я обнял ее за плечо.

— Ты в порядке?

— Да, — ответила она, и я услышал в ее голосе улыбку. — В таком порядке я еще никогда не была в своей жизни.

Я рассмеялся и поцеловал ее в макушку.

— Я тоже, Ди.

До нее мой секс был чем-то инстинктивным. Я просто хотел секса и выбирал для этого желаемую девушку, но сейчас... Мой подростковый мозг пока не может описать это достаточно ярко.

Диана

17 лет

— Ребята, вам нужно хорошенько подумать и определиться с тем, какие экзамены вы будете сдавать. Подойдите к этому вопросу ответственно, — наставляла наша классная руководительница Оксана Геннадиевна. — На следующей неделе вам нужно будет записать для меня, какие дисциплины вы будете сдавать на ЕГЭ.

Я слушала ее в пол-уха, потому что уже знала, кем хочу быть. Учитывая мое детство и подростковый возраст, очевидно, что мне хочется помогать детям в подобных ситуациях. Поэтому работа детским соцработником мне более чем подходит.

— Ты уже определился? — шепнула я Саше.

Он молча отрицательно покачал головой.

Последнее время он был какой-то загруженный и молчаливый. Не знаю, может, на него давило окончание школы и вступление во взрослую жизнь, а может, он просто не знал куда ему податься после школы. Он не говорил со мной на эту тему, хотя я спрашивала.

— С тобой все в порядке, милый? Ты сам не свой последние месяцы. На тебя это не похоже.

— Я в норме, малышка. Не грузись.

Это все чего я от него добила.

Надо поговорить с мамой Дашей.

Я так сблизилась с мамой Саши за эти полтора года. Она получила дочку, которой можно было отдавать тепло и заботу, не боясь разрушить мужественный фасад, а я получила материнскую любовь, которой у меня никогда не было. Правда, пару месяцев назад она съехала от нас к своему мужчине, ведь мы уже достаточно взрослые, а Саша уже даже совершеннолетний, но я скучаю по ней.

— После уроков затусишь с девочками, ладно?

Я нахмурилась.

Не то чтобы я против пообщаться с подругами, но что вообще происходит?

— Сань, ты меня пугаешь. Поговори со мной, прошу, — молила я, видя, что он не в норме, как заявлял.

— Ди, я не хочу говорить. Я хочу побыть один. Это проблема? — он посмотрел на меня.

Грусть и тревога читались в глубине его глаз, но он хотел побыть один, и я могла дать ему пространство.

— Нет. Не проблема.

Разойдясь с девочками, я пошла в гости к маме Даше и дяде Лёне.

— Привет, Дианчик, проходи, — с улыбкой открыл мне дверь седовласый здоровяк дядя Лёня.

— Здравствуйте, простите, что без звонка, — сказала я, входя в квартиру.

— Пф, как будто моей девочке нужно звонить, прежде чем прийти, — фыркнула мама Даша, появляясь в коридоре и нежно обнимая меня.

— Ты просто в гости или случилось чего? — участливо спросил дядя Лёня.

Я грустно вздохнула и поплелась на кухню.

— Я из-за твоего сына, — сказала я маме.

— А что с ним? — обеспокоенно спросила она, следуя за мной.

— Не знаю, он загруженный и молчаливый последние месяцы. Тема университета вообще табу. Он сразу же пресекает любые разговоры об этом. Он не хочет получать высшее образование?

— Что? Нет, в первые об этом слышу. Он заверял меня, что поступит в университет, но не говорил куда и на кого. Если он этого не сделает, то получит от меня хорошую трепку и неважно есть ему 18 или нет, — негодовала она.

— Пожалуйста, не говори, что я с тобой общалась на эту тему. Я точно ничего не знаю, просто вижу в нем перемены, которые мне не нравятся.

— Может, он просто нервничает из-за предстоящих экзаменов. Мальчики тоже не каменные, — сказала мама Даша, поднимая брови.

— Может, — вздохнула я, неуверенная ее предположением.

Саша

18 лет

Я шел один по небольшому скверу возле дома и думал, как мне быть дальше. Большую часть своей жизни я знал в какой сфере хочу крутиться, когда вырасту. Я хотел быть музыкантом, композитором, звукорежиссером или всем вместе. Всегда думал, что моя профессия будет связана с творчеством... до недавнего времени. Пару месяцев назад я осознал одну вещь. Творчество и семья несовместимы. После окончания университета потребовалось бы много времени на то, чтобы добиться чего-то в музыкальной сфере и начать действительно зарабатывать на этом. У меня нет столько времени. Коммуналка сама себя не оплатит, помолвочное кольцо само себя не купит. Нужно быть реалистом, и принять волевое решение стать кем-то еще в этой жизни, а не бедным музыкантом.

— Эй, Саня, — окликнул меня мой приятель Вадим.

Мы играли в одной команде по футболу и иногда тусили вместе. Он не учился в нашей школе, но был сыном физрука, так что, видимо, это априори давало место в команде. Этот темноволосый парень был ниже меня и более щуплый, но если вы думаете, что девушек от этого у него было меньше, чем у меня в свое время, то вы ошибаетесь. Его обаяние и харизма ставили на колени любую девушку... в прямо смысле.

— Привет, — поздоровался я, обернувшись и протянув руку для рукопожатия.

Он протянул руку в ответ.

— Привет. Куда идешь?

— Да так, — пожал я плечами. — Гуляю просто.

Он приподнял бровь.

— И без своей малышки? Мой шок в шоке. Поругались?

— Нет. Раздумий много о будущем. Хотел побыть один, чтобы ее не грузить.

Мы направились вдоль по тротуарной дорожке плечом к плечу.

— И какие же у тебя раздумья, поделишься?

Я пнул камень у себя под ногами.

— Большую часть своей жизни я хотел быть музыкантом. И думал, что свяжу свою жизнь с этим. Но потом я встретил Ди, и теперь все изменилось. Я больше не знаю, кем мне быть, чтобы содержать семью.

Вадим удивленно на меня посмотрел.

— Знаю, глубокомысленно для 18летнего парня, но мы встречаемся с Дианой полтора года. Я хочу быть с ней. Женитьба, дети — полный комплект. Только вот бедный музыкант, едва ли сможет прокормить жену и детей.

— А кто сказал, что ты будешь бедным музыкантом?

— На старте все бедны и неизвестны, чтобы это изменить нужно время, много времени.

— Тебе всего 18, у тебя столько времени впереди, — убеждал он. — Нельзя отказываться от мечты, тем более ради девушки. Ты можешь ее потом возненавидеть за это.

— Нет, исключено. Это всего лишь музыка, я могу заниматься этим и как хобби. Я не возненавижу Диану из-за этого.

— Ну как знаешь, — он толкнул меня в плечо. — Если хочешь, пошли на менеджмент вместе.

Хм.

В 00х моя мама была товароведом, теперь это называется модным термином категорийный менеджер.

Видимо, это сейчас популярная профессия. Почему бы и нет.

— Да, почему бы и нет. И знакомая рожа будет рядом, — улыбнулся я.

— Поуважительнее с моим прекрасным лицом, — он демонстративно погладил себя по щекам.

Я рассмеялся.

— Ну, вот ты и развеселился. А то ходишь как унылая какашка.

— Иди ты, — я подставил ему подножку и побежал со всех ног.

— Стой, придурок, — крикнул он, вставая и отряхиваясь. — Я не побегу за тобой словно малое дитя.

Жаль.

Я начал возвращаться в его направлении и, подняв глаза, увидел, что он бежит ко мне, со злобным блеском в глазах.

Проклятье.

Развернувшись, я понесся словно за мной гонится черт, смеясь при этом во все горло.

Хорошо, что я встретил этого засранца, теперь даже дышится легче. Теперь я знаю, куда двигаться. А музыка...ну, что ж, она будет в моей жизни, просто не как заработок.

Диана
23 года

— Поздравляю вас, дети. Теперь вы официально считаетесь взрослыми, — сказала мама Даша, рассматривая наши дипломы о высшем образовании у нас на диване.

Я не стала соцработником как мечтала. В год моего поступления не было выделено бюджетных мест на эту специальность. Я была раздавлена. Не могла позволить себе платное обучение, поэтому пришлось быстро переключиться на другое направление с набором тех экзаменов, которые я вписала на сдачу. Выбор пал на уголовно-правовую специализацию. Итак, теперь я следователь. С моими идеальными результатами меня сразу же взяли в органы. Знакомьтесь, младший лейтенант Диана Страхова.

Да, уже не Любимова. Сашка сделал мне предложение сразу после поступления на первый курс. Поженились мы следующим летом. Свадьба была скромная, но она была. Друзья, родня. Я познакомилась с бабушкой и дедушкой Саши. Милая парочка. Они наказали нам приезжать при каждом удобном случае в гости.

Мой муж, к моему удивлению, поступил на менеджмент. Мне казалось, ему нравится музыка, и он свяжет свою профессию с ней, но нет. Он не дал комментариев по этому поводу, лишь сказал, что доволен выбором. Ну, хозяин — барин. Я поддержала бы его при любом раскладе. Сейчас они с Вадимом — который стал его лучшим другом за годы совместного обучения — ищут работу в страховых компаниях.

— А я-то думал, что стал взрослым, когда мне стукнуло 18.

Мама снисходительно похлопала Сашу по плечу.

— Ты еще поймешь, что такое по-настоящему взрослый, дорогой.

— Только не говори, что ты уже начинаешь намекать на детей. Мы только универ закончили, — ответил он со стоном.

— Но вам же уже по 23 года. Я в ваши годы уже двухлетнего тебя в сад водила.

— Мам, без обид, но мы с Сашей единогласны в вопросе детей. Нужно подождать, встать на ноги, а ближе к 30 можно рожать. Это в советские времена надо было заводить детей как можно раньше. Сейчас уже с детьми никто не торопится.

Она драматично вздохнула.

— Боже, я не дождусь внуков.

Мы с Сашей в унисон закатили глаза.

— Дождешься, но сейчас мы абсолютно точно этого не хотим. Мы не готовы, — сказала я.

Вечером того же дня, когда мы с Сашкой укладывались спать, я вспомнила о разговоре с мамой.

— Не думала, что она перейдет в наступление, стоит нам окончить универ.

Мой муж взбил подушку и плюхнулся на кровать, раскрывая свои объятия для меня. Я сняла свои пушистые тапочки и легла к нему, умиротворенно вздыхая, когда оказалась на его груди.

— Да уж, я еще толковую работу не успел найти, а она уже о детях. У нас еще столько времени. Куда торопиться?

— Ты прав, милый, торопиться некуда. Я бы хотела достичь каких-то высот на работе, прежде чем уйду в декрет.

Он сжал мое плечо в согласии.

— Но, это не значит, что мы не можем прямо сейчас потренироваться делать детей, — игриво сказал Сашка, перекатившись на меня.

— Абсолютно согласна, — я поцеловала его в шею.

Он застонал, и от вибрации в его груди мое тело запело. Саша взял мою ногу и закинул ее себе за спину, открывая меня для себя. А затем начал опускать лямку моей майки, лаская кончиками пальцев открывающиеся участки плоти. Кожа горела от его прикосновений, и я жаждала еще больше.

— Такая мягкая и шелковистая, — хрипло прошептал он у моей кожи, а затем лизнул сосок, посылая электрический ток по моему телу.

Бедра непроизвольно начали тереться о его тело в поисках облегчения. Он сильно прикусил мой второй сосок, вызывая у меня протяжный стон боли, а затем успокоил ощущения нежными поглаживаниями языка. Правой рукой он погладил мою киску через пижамные шорты.

— Пожалуйста, возьми меня сейчас, — молила я, притягивая его за волосы вверх.

— Какая нетерпеливая, — усмехнулся он, поддаваясь моей силе и перемещаясь выше вдоль моего тела. — Ты уже готова для меня?

Он сдвинул в сторону мои шорты и трусики.

— Я всегда для тебя готова, — хрипела я, вжимаясь в его ладонь, ласкающую мои скользкие складочки.

— Моя девочка.

Саша оставил поцелуй на моей ключице, прямо на татуировке сакуры, которой я перекрыла шрам, и спустил свои боксеры. Я облизнулась на его длинную, напряженную плоть. В ответ на мое действие член подпрыгнул.

У меня не было времени в полной мере насладиться открывшимся видом, потому что Саша взял себя в руку и одним плавным толчком проник в меня. Я закрыла глаза и со стоном отдалась этому невероятному чувству наполненности. Мой муж же не стал медлить и, выйдя из меня, снова толкнулся.

— Жестче, — подстегивала я.

Саша отклонился и, закинув одну мою ногу себе на плечо, начал двигаться в более жестком и резком темпе.

— Так достаточно жестко, — прошипел он сквозь зубы, продолжая свои беспощадные толчки.

— Да-а-а, — кричала я в ответ.

Оргазм уже закручивался спиралью внутри живота, и каждый толчок Саши приближал меня к блаженству. Пальцы на ногах подогнулись от восхитительных ощущений.

— М-м-м, — его стон ознаменовал наш совместный оргазм.

Толчки замедлились и стали ленивыми, а не яростными. Саша глубоко погрузился в последний раз и замер, целуя мою ногу, закинутую все еще на его плечо.

— Люблю, когда ты просишь пожестче, такая сексуальная кошечка, — он медленно вышел из меня. — Жаль только, что ты подстриглась, и мне больше не намотать твои волосы на кулак, — его голос был тоскливым. Саша любил мои волосы.

Пару месяцев назад я решила стать новой версией себя. Каре, тату сакуры,

символизирующее начало новой жизни, смена гардероба на более женственный. И мой муж поддерживал меня на каждом этапе, выбирал вместе со мной одежду... и нижнее белье, сделал тату под сердцем с буквой Д, говоря, что я всегда в его мыслях и сердце, даже сбрил свои волосы, но они уже отрасли, в отличие от моих, от чего он очень грустит. Да и я, честно говоря, тоже. Не думала, что такой геморрой иметь короткую стрижку.

— Обещаю больше не стричься так коротко, — ответила я удовлетворенно и, расслабленно потянувшись, почувствовала, как из меня вытекает сперма.

Черт.

Как бы мне ни хотелось продолжить валяться в постели, пришлось встать, чтобы привести себя и белье в порядок.

Утром я проснулась не от будильника на работу, а от крепких объятий и нежных поцелуев в шею сзади.

— Почему не спишь? — спросила я заспанным голосом, зарываясь поглубже в подушку.

— Хотел пожелать хорошего первого рабочего дня, — хрипло ответил он.

Теперь голос Саши был с хрипотцой только после сна или при возбуждении. Хрипота от многолетнего курения прошла за эти годы, и я немного скучала по этой сексуальной изюминке... чуть-чуть.

— Во сколько у тебя сегодня собеседование?

Пока я озвучивала вопрос, рука Саши лениво двигалась вдоль моего бедра.

— В час.

— Позвони, как только оно закончится, хорошо? — с улыбкой сказала я.

— Обязательно, — он снова поцеловал меня в шею и зазвонил мой будильник.

Со стоном я выключила его и села на кровати.

— Пора собираться, — грустно буркнула я, вставая, но не желая покидать теплые объятия мужа.

— Жаль, — также грустно ответил он. — Но взрослая жизнь, она такая. Прогулять, как пары в универе, уже не получится.

А потом он просто взял и, с улыбкой закрыв глаза, повернулся на другой бок, досыпать свой сон.

Я хлопнула его по заднице.

— Эй. А как же сделать кофе своей добытчице?

— О-о-о, — драматично простонал он, — милая, я хочу еще поспать.

— Ну уж нетушки, — воскликнула я и, оседлав Сашу, принялась его щекотать. — Проснись и пой.

— Что ж, ты сама напросилась, — пробормотал он, извиваясь, и, перевернув нас, придавил меня своим весом. Я почувствовала его стояк, упирающийся в мою ногу.

— Ты там пистолет прячешь или просто рад меня видеть? — игриво пошутила я.

— Я всегда рад тебя видеть, малышка, — прошептал он у моей ключицы.

— Раз уж ты окончательно проснулся, сделай мне кофе, пожалуйста, — попросила я, попытавшись выбраться из-под мужа, но тщетно.

— Не-а, раз уж ты не дала мне дальше спать, тогда у меня есть для тебя более бодрящее предложение, нежели кофе, — ответил он, стягивая боксеры.

Боже, люблю свою жизнь.

М-да. Не так я представляла себе работу следователя.

Когда я шла учиться, то думала, что буду крутышкой, расследующей убийства, коррупционные преступления или крупные налоговые нарушения. И когда-нибудь так и будет...наверное. Но начинающий следователь расследует лишь мелкие кражи, мошенничество и дебоши.

И прямо сейчас передо мной сидят двое вусмерть пьяных взрослых мужика, которые не поделили в баре рюмку водки, затеяв драку и разрушив барную стойку.

— Гражданин Самойлов и гражданин Суржиков, вам предъявлены обвинения в порче имущества. Вы задержаны до момента отрезвления, а дальше мы с вами снова встретимся для подписания протокола. Вы имеете право на один телефонный звонок, на защиту, — один из них поднял палец, чтобы начать свою несуразицу, которую я слушала последние 30 минут, но я не дала ему заговорить, — и на молчание, чем, я надеюсь, вы оба и воспользуетесь. Вас проводят в камеру, — я кивнула конвоиру, и он поднял двух пьянчуг под руки, выводя их из моего кабинета.

Когда я осталась одна, то откинулась на своем стуле и выдохнула в потолок.

Быть взрослым — отстой.

От грустной мысли меня отвлекла вибрация телефона.

Ника.

— Привет, дорогая, — ответила я на вызов.

— Привет, важный сыщик. Как первый день на работе? — ответила она бодрым голосом.

— Не так будоражуще и воодушевляюще, как я себе представляла, но в целом хорошо.

— Пф, — фыркнула она. — А ты думала тебе сразу дадут расследование убийства криминального авторитета?

— Да, примерно так это и было в моей голове, — хохотнула я, слегка качаясь на стуле.

Моя форма немного душила, и я оттянула свободной рукой наглухо застегнутый воротник рубашки и затянутый галстук.

— Держи карман шире. Ты свободна для обеда?

Я посмотрела на часы, висящие над входом в кабинет.

Да, время обеда.

— Прости, я не могу. Меня в любой момент могут куда-нибудь вызвать или наоборот привести ко мне в кабинет для допроса. Так что мой обед будет за рабочим столом.

— Тогда-а-а, — протянула она, — видеоконференция с Алисой. Ей требуется поддержка. Она рассталась с тем идиотом. Как там его...

— Лев?

Кажется, его звали так.

Парень Алисы не общался с нами от слова совсем. Она говорила, что он хороший парень, но сложно в это поверить, когда не можешь убедиться лично.

— Возможно, — пренебрежительно ответила Ника и добавила: — сейчас перезвоню, — и положила трубку.

Я достала свой салат, купленный по дороге на работу, и стала ждать. Через пару секунд мой телефон снова завибрировал. Я подключила наушники и приняла вызов. На экране появились мои подруги. Алиса была очень расстроена. Она встречалась с этим парнем полтора года. Он был ее первым.

— Привет. Как ты? — спросила я, сочувственно глядя на мою подругу.

— Бывало и лучше, — вздохнула она. — Он просто порвал со мной. И вот это его «дело не в тебе, а во мне» меня совсем не убедило. Я хотела это обсудить, но он заблочил мой номер!

— Ну и пусть катится колбаской, — воскликнула Ника, а я наколола сыр, помидор и перец на пластиковую вилку и сделала первый укус. — Он не удосужился с нами познакомиться, но я уверена, он был козлом.

Я замаскировала свой смешок кашлем.

— Нет, — вступилась Алиса, — он не был козлом. Все было хорошо, пока Лев не решил расстаться со мной.

— Как знаешь. Мне видится это по-другому, — пробормотала Ника.

Молодец, Ника. Твоя поддержка прямо из всех щелей лезет.

— Ди, как проходит твой первый день? — перевела тему Алиса и натянула улыбку.

— Не так круто, как могло бы быть, — ответила я, прожевывая свой салат, — но вполне сносно.

— Сашка нашел работу? — подхватила Ника.

— Сегодня идет на собес вместе с Вадимом. Сказал позвонит, как только закончит.

Ника мечтательно вздохнула.

— Ах, Вадим, Вадим. Помнится, мы так хорошо отжигали в школе. Хм, — она подняла палец вверх, озаренная идеей. — Может, дашь его номер? Я бы тряхнула стариной. Наверняка за эти годы опыта он поднабрался.

— Ника-а, ты самая настоящая нимфоманка, ты в курсе?! — застонала я.

— Секс — это не преступление. Тебе ли как следователю это не знать, — улыбнулась она одним уголком губ.

Алиса хихикнула.

— Обожаю тебя, подруга. Ты умеешь за секунду заставить забыть обо всех проблемах.

— Рада стараться, — Ника склонила голову в поклоне.

— Как у вас с работой? — спросила я.

— Потихоньку беру смены в больнице, но в основном сосредоточена на учебе, — ответила Алиса, отпивая из чашки и разваливаясь в кресле в своей комнате.

— А я, как истинный творец, решила открыть свой бизнес. В конце концов мне нужны деньги на то, чтобы стать красоткой.

— Что?! — воскликнула я. — Ты итак красотка!

— Спасибо, дорогая, но я все решила. Мне нужно менять лицо и сиськи, старые никуда не годятся. И вообще, моя внешность это все, что ты услышала? Я про свой бизнес тут рассказываю на секундочку.

— Так что за бизнес? — со спокойной улыбкой спросила Алиса.

Она слышала вообще, что наша подруга хочет себя переkreпить?

— Я решила наладить шитье и продажу спортивной одежды, которую придумаю сама.

А вот это круто.

— Здорово, Ник. Это очень круто! — восхитилась я.

— Спасибо. Надеюсь, у меня все получится. Самое сложное, это не открыть ИП или создать одежду, самое сложное, раскрутить себя в соцсетях, — она закатила глаза.

— 21 век, приходится подстраиваться, — кивнула я.

В этот момент у меня зазвонила вторая линия.

Любимый.

— Девочки, мне муж звонит. Потом еще поговорим, а лучше встретимся. Пока-пока, — спешно попрощалась я и, сбросив созвон с ними, приняла вызов от Саши. — Привет, любовь моя. Как собеседование?

— Привет, любимая, — услышала я его радостный голос. — Меня можно поздравить, теперь я страховой агент ВСК. И могу приступать прямо сейчас. Вадьку тоже взяли, так что все в шоколаде.

— Поздравляю. Надо будет это отпраздновать сегодня, — а затем я вспомнила о своем рабочем графике и вздохнула. — Только я буду поздно.

— Я тебя встречу, малышка. Не допущу, чтобы моя жена возвращалась домой по темноте.

— Меня могут подбросить ППСники, когда поедут патрулировать город.

Я доела салат и выбросила контейнер в мусорку.

— Еще чего. Достаточно того, что твои коллеги в 85 % мужчины. Не хватало еще, чтобы ты разъезжала со всякими ППСниками.

— Ты что ревнуешь? — спросила я со смешком.

— Да, черт возьми! — не стал отрицать он. — Ты такая секси в своей форме, что я готов как безумный ревнивый муж следить за тобой из машины с биноклем в руках.

Я рассмеялась.

— У тебя нет машины, бинокля и теперь у тебя есть работа. Ты не можешь следить за мной на моей работе.

— Очень жаль, — притворно грустно ответил он.

В кабинет зашел мой начальник Герман Викторович. Коренастый шатен с проседью лет пятидесяти.

— Страхова, поезжай на вызов. Кража. Адрес возьми у дежурного. Отчет мне на стол в конце дня.

— Мне пора, милый. Люблю тебя, — прошептала я в телефон, прикрывая ладонью рот.

— И я люблю тебя.

Я сбросила вызов и сконцентрировалась на майоре.

— Хорошо, все сделаю, — ответила я ему.

Он кивнул и вышел из кабинета, но затем вернулся.

— А где Тим?

Тимофей или кратко Тим — мой коллега, он тоже здесь новенький.

Я пожала плечами и честно ответила.

— Не знаю. Видела его мельком только с утра. Может он в архиве?

— Я не давал ему никаких поручений, — нахмурился Герман Викторович. — Ладно, разберусь. Все-таки не только вы тут следователи, — хохотнул он и вышел.

Я ухмыльнулась, а потом стала собираться на вызов.

Саша

28 лет

— Держите, — протянул я договор клиентке, — сверьте все свои данные, сумму страхования, а также какие риски покрывает страховка. Если все правильно, то снизу нужна Ваша подпись и расшифровка, вот здесь, — указал я кончиком ручки с дежурной улыбкой на лице.

Когда грузная женщина прочитала договор и была удовлетворена всеми пунктами, она поставила свою подпись. Через пару минут мы попрощались, и я выдохнул, откинувшись в своем офисном кресле.

Наконец-то рабочая неделя закончилась, и можно немного расслабиться. Жаль без жены, потому что она на работе проводит времени больше, чем дома, но я не жалею. Она хороша в своем деле, действительно хороша. У нее лучший показатель раскрываемости на участке, и она получает нереальное удовольствие от своей работы... Хотел бы я также. Я хорош в своей работе, но я *не* люблю свою работу. Из-за нее у меня нет времени на музыку. Хотя в юности я полагал, что музыка останется моим хобби. Вот уже года 3 единственное, что возвращает меня в мою стихию, это посиделки с друзьями, когда я беру гитару в руки и наигрываю что-то узнаваемое для большинства, но никогда не свое собственное.

— Тук-тук, придурок, — залетел ко мне в кабинет Вадим. — Рабочая неделя закончена, но я не перестаю быть твоим начальником даже в выходные, поэтому прямо сейчас ты идешь со мной в бар.

В прошлом году Вадим стал руководителем нашего отдела, а меня назначил своей правой рукой. Хотя, по сути, на мне остались все те же обязанности, только документации стало больше.

— То, что ты мой начальник, не дает тебе права называть меня придурком, придурок, — хмыкнул я, наклоняясь вперед и опираясь руками на стол. — Но твой приказ мне нравится. Дай только жене позвонить, и я спущусь.

Он кивнул и вышел из кабинета, закидывая пиджак за плечо.

Я достал свой мобильник и провел по имени жены. Приложив телефон к уху, я долго слушал гудки, но она не взяла трубку. Довольно давно я перестал волноваться от таких явлений. Когда она на работе, то это обычная практика, что она не может ответить. Поэтому либо я пишу о том, что хотел сообщить, либо она перезванивает мне, когда может говорить. Сейчас мне лишь надо было ее предупредить, что я иду в бар и, возможно, вернусь позже нее, поэтому я сбросил вызов и написал смс.

Я: *Красотка, не перетрудишься там. Я пошел в бар с Вадимом, не теряй, если вернешься раньше меня. Люблю тебя, жизнь моя <3*

Ответа не последовало, но я его и не ждал. Поднявшись со своего кресла, я расстегнул пиджак и снял его, а затем ослабил галстук и расстегнул верхние пуговицы своей белой рубашки.

Вот так-то лучше.

Взяв свой кожаный портфель и перекинув пиджак через вторую руку, я направился вниз к Вадиму.

— Как дела дома? Давненько не видел Ди, она там всех преступников переловила? — хохотнул Вадим, отпивая из кружки пиво.

— Дела нормально, мы мало с ней видимся, но это не мешает нам продолжать любить друг друга, как будто нам все еще 16, — многозначительно ухмыльнулся я. — Хотя, иногда я скучаю по тем временам, когда мы могли погулять, поваляться в постели и посмотреть сериал. Она работает почти без выходных. Преступность в нашем райончике не дремлет. Что там с твоей последней девушкой? Я не совсем понял, что она вчера орала в твоём кабинете.

Он закатил глаза и, поставив пиво на барную стойку, повернулся ко мне.

— Я не понимаю этих женщин. Сначала они уверяют, что не хотят никаких обязательств, а потом начинают выдвигать какие-то требования. Разве того, что я сплю только с ней недостаточно?

Я покачал головой и выпил свое пиво.

— Нет, мужик, недостаточно. По крайней мере для 80 % женщин этого мало. Они хотят, чтобы их любили, чтобы о них заботились, чтобы в них вкладывались. А ты справляешься только с хорошим трахом.

— Рад, что моя слава идет впереди меня, — он так широко улыбнулся, что я думал у него лицо расколется.

— Та девушка довольно громко кричала про то, что кроме твоего большого члена у тебя ни хрена не работает.

Мой телефон зазвонил в переднем кармане брюк.

Ди.

— Привет, малышка. Я как раз скоро собираюсь домой. Ты еще на работе? — с улыбкой спросил я.

— Милый, я дома. Мне нехорошо, не мог бы ты приехать прямо сейчас.

Улыбка сошла с моего лица, и я подал знак бармену, чтобы он рассчитал меня.

— Что случилось, Ди? Что конкретно тебя беспокоит?

Вадим махнул мне рукой, чтобы я проваливал и достал свой бумажник. Я понял намек и со всех ног стартанул на парковку. Удачно, что я выпил лишь одно пиво, так что смогу сесть за руль.

— Я не знаю. У меня сильно болит низ живота. У меня начались месячные, но такие боли, это что-то новенькое, я буквально вижу звезды в глазах, — слабым голосом пробормотала она.

— Скорую вызвала?

— Из-за месячных? — фыркнула она. — Нет конечно. Я просто хочу, чтобы ты приехал, и мне сразу станет лучше.

— Я уже еду, — сказал я, садясь в машину и заводя двигатель. — Но все-таки вызови скорую, если тебе не станет легче.

— Ладно.

Я ехал домой с допустимой скоростью, чтобы не привлечь внимания ГАИ, но все внутри меня взывало ехать быстрее. Когда я наконец доехал и поднялся к нам в квартиру, то увидел мою малышку в позе эмбриона на диване. Она была очень бледной, и вся в поту.

— Привет, любимая, я дома, я рядом, — я погладил ее по влажным волосам. — Ты вызвала скорую?

— Нет, — прошептала она.

Я цокнул и, подхватив ее под плечи и колени, поднял на руки.

— Куда ты меня несешь? — слабо спросила она.

— В машину. Мы едем в больницу. И это не обсуждается, что-то не так.

Она покорно кивнула и прильнула к моей груди.

В приемном покое мою жену забрали у меня и велели ждать на скамейке в коридоре.

Как только станет известно, что с ней, меня оповестят.

Я сел на скамейку и начал отстукивать только известный мне мотив ногами и хрустеть пальцами. Сказать, что я нервничал — ничего не сказать. Никто из моих близких не попадал в больницу. И неизвестность убивает. Я решил сейчас не звонить девчонкам, пока не узнаю, что конкретно происходит с Ди.

Примерно через час, который мне показался вечностью, ко мне подошла высокая блондинка в годах. И судя по халату, она была врачом. Она поправила свои изящные очки и спросила:

— Вы Александр Страхов?

— Да, — я встал. — Что с моей женой? Она в порядке.

— Ее жизни ничего не угрожает, но она потеряла ребенка.

Ребенка?

Ди была беременна?

Она знала?

Столько вопросов роилось в моей голове, но ни один из них я не был в состоянии озвучить. Я просто рухнул обратно на скамью и, опустив голову, зажал ее руками.

— Срок был небольшой, — продолжила врач, — поэтому Ваша жена подумала, что это месячные. Мне очень жаль.

— Где сейчас Диана? — монотонно спросил я, не поднимая головы на женщину.

— Она в палате, но ее состояние удовлетворительное, чистка не потребовалась, поэтому я могу ее выписать прямо сейчас, если Вы или кто-то другой сможет понаблюдать за ней в ближайшие пару дней.

Я поднял голову.

— Да, конечно, я смогу присмотреть за ней. Только скажите, что не будет являться нормой в ее состоянии, и я привезу ее к вам при этих признаках.

— Хорошо, я все запишу для Вас. Побудьте здесь еще немного, Ваша жена сейчас спустится.

Я кивнул, и женщина пошла в обратном направлении.

Мы с Ди не планировали детей. Она пила таблетки.

Тогда как так вышло, что она забеременела?

— Подождите, — окликнул я врача, — как так получилось, что она забеременела, если мы предохранялись?

Женщина снисходительно на меня посмотрела.

— Да будет Вам известно, ни один из способов контрацепции не является 100 % защитой. Ваша жена, могла либо пропустить один день приема таблеток и забеременеть, либо во время болезни начать лечение какими-нибудь препаратами, которые снизили действенность ОК.

Я снова растерянно кивнул, и женщина ушла.

Взъерошив волосы одной рукой, я уставился в никуда.

Мы с Дианой оба были поглощены работой и, несмотря на постоянные вопросы моей мамы о внуках, не планировали детей прямо сейчас. Но узнав, что у нас какое-то время он

был, а теперь его не стало... это осознание расстроило меня. Если бы я узнал, что Диана беременна, что сердце нашего ребенка бьется, даже после приема таблеток... я был бы счастлив. Да, я вдруг понял, что мысль отцовства меня совсем не пугала.

Боже, Ди, наверное, совсем разбита.

Как только я подумал о моей малышке, она появилась в коридоре. Она была бледна как полотно и, кажется, в шоке. Я тут же встал, а она, увидев меня, бросилась ко мне. Когда я поймал ее в свои объятия и, зарывшись носом в ее волосы, вдохнул родной запах, мне сразу стало легче.

Главное с ней все в порядке. А дети у нас еще будут.

— Как ты, родная?

— В шоке и чувствую свою вину. Ведь это из-за меня мы потеряли ребенка. Не пропусти я прием ОК, ничего этого бы не было. А так моя рассеянность убила нашего ребенка.

Я отстранился от нее.

— Не смей даже думать об этом. Здесь нет ничьей вины. Ты меня поняла?! Просто случайность. Все будет хорошо, и у нас еще буду дети.

Я внимательно смотрел в ее глаза, чтобы она поняла, что я серьезен.

Она кивнула, а затем спросила:

— А ты хочешь детей?

— Ты же знаешь, что хочу. Мы уже обсуждали это.

— Нет, я имею в виду сейчас. Ты хочешь детей сейчас? Потому что, когда я услышала, что была беременна и потеряла ребенка, мне стало невыносимо грустно. Я вдруг поняла, что хотела бы этого ребенка. Хотела бы стать мамой уже сейчас.

Я погладил ее по щеке и грустно улыбнулся.

— В точности мои мысли, милая. Значит, не будем предохраняться?

Диана открыла рот, чтобы ответить мне, как ее прервал голос врача, которая разговаривала со мной несколькими минутами ранее.

— Извините, что встречаю, но как врач, я бы рекомендовала воздержаться от этого решения на полгода.

Мы с женой посмотрели на женщину, подошедшую к нам с выпиской.

— Почему? — спросил я.

— Потому что в противном случае существует повышенный риск очередного самопроизвольного прерывания. Женскому организму требуется восстановление. Не менее 3 месяцев, а в идеале полгода.

Я понимающе кивнул.

— Хорошо. Значит, полгода.

— Держите выписку и мои рекомендации. В ближайшие недели вам стоит воздержаться от половой жизни, — женщина протянула Диане бумаги и, попрощавшись, ушла.

— Спасибо, — тихо сказала Диана, а врач лишь махнула рукой.

Я потер плечо жены и поцеловал ее в макушку.

— Поехали домой.

Она кивнула, и мы направились к выходу.

Вернувшись домой, Ди сразу пошла в душ, а я рухнул в кресло и, откинув голову, уставился в потолок.

Не понимаю, почему я чувствую такое опустошение. Еще час назад я даже не знал, что

мог стать отцом, а сейчас чувствую себя так, будто я лелеял эту мысль не один месяц, а потом столкнулся с разочарованием.

Я сжал переносицу большим и указательным пальцами и решил выбросить это из головы.

Сейчас я нужен Ди. Ей хуже, чем мне. Я должен быть ее опорой и поддержкой.

Когда моя жена вышла из душа, я собрал все свои силы и бодро сказал:

— Может, посмотрим какой-нибудь сериал? Предлагаю, пока ты на больничном, устроить марафон по телесериалам.

Она прошла мимо меня в спальню за своими домашними вещами и крикнула оттуда:

— Я поищу что-нибудь, как только оденусь. А ты сходи пока в душ.

Я поплелся в душ и там, всего на 10 минут, позволил себе расклеиться, пока струи воды уносили мою печаль в слив ванной...

Диана

9 месяцев спустя...

Как только прошло полгода со дня моего выкидыша, мы с Сашей перестали предохраняться. Я ощущала необъяснимый трепет от этого решения. Спустя несколько месяцев горячего секса — я забеременела. Две полоски на тесте в моих руках, ясно говорили об этом. Скоро наша жизнь изменится.

Я посмотрела в зеркало в ванной и улыбнулась своему отражению.

Я скоро стану мамой.

Саша вот-вот должен вернуться из магазина, и мне не терпится сообщить ему об этом. Мне не терпится сообщить об этом и подругам, но... не знаю... я не особо верю во всякий сглаз и подобное, но пока хочу сохранить беременность в тайне, только между мной и мужем.

— Милая, я вернулся. И не поверишь, я нашел твое любимое авокадо и это в марте-то месяце.

Я вышла из ванной с широченной улыбкой на лице.

Увидев меня, он поднял бровь.

— Я, конечно, подозревал, что тебя обрадует новость об авокадо, но не настолько же. Ты даже на нашей свадьбе не была такой счастливой, — он разулся и подошел ко мне, заключая меня в объятия. Я уткнулась носом в его грудь и промямлила:

— Ты скоро станешь папой.

Он замер, а затем отстранился.

— Повтори.

Глядя на своего мужа, я счастливо выдохнула:

— Ты скоро станешь папой.

И протянула ему положительный тест на беременность.

Медленно и, я бы сказала, осторожно на его лице расцвела ответная улыбка.

— Ты уверена?

— У меня задержка, плюс меня немного подташнивает, и чувствуется слабость последние несколько дней, так что, думаю, это оно. Но я, конечно же, запишусь на прием.

— Я пойду с тобой, — настойчиво сказал он. — Скажи мне день, как только запишешься, и я отпрошусь у Вадима.

— Эм, только мог бы ты ему не говорить о причине? Пока что я бы хотела это сохранить между нами.

— Хорошо, мамочка, — он поцеловал меня в нос и крепко обнял. — Я так счастлив, родная.

— Я тоже. И я так люблю тебя, — я обняла Сашу за талию.

— Моя любовь к тебе вечна.

— Можете одеваться, — сказала женщина врач, осматривающая меня на кресле. — Судя по Вашим результатам ХГЧ и тому, что я увидела, с уверенностью можно сказать, что Вы беременны. Точный срок сложно определить на данном этапе, но я бы сказала, что Вы на 5–6 неделе.

Жаль Сашу не пустили в кабинет, чтобы услышать это.

Я была на седьмом небе от счастья. Возможно, прямо сейчас внутри меня уже бьется сердце нашего ребенка. Где-то читала, что это происходит как раз в конце 5 недели.

Я оделась и села на стул напротив молодой женщины, теперь она будет врачом, ведущим мою беременность. Не верится.

— Я назначу Вам еще несколько анализов, на группу крови, венерические заболевания и прочее. Не волнуйтесь, это стандартная процедура.

— Я понимаю, — с улыбкой сказала я.

— И у меня будет еще пара вопросов. Есть ли у Вас и Вашего мужа свежая флюорография?

Я кивнула.

— Да, мы проходили ее 7 месяцев назад.

— Хорошо, — девушка записала это в моей карте.

— Это Ваша первая беременность?

Моя улыбка потускнела на секунду.

— Нет, 9 месяцев назад у меня был выкидыш, примерно на 3–4 неделе. Я принимала ОК, но пропустила один день, в который и забеременела, а потом продолжила пить ОК. Врач, к которой я попала, полагала, что это и привело к выкидышу.

— Мх, — девушка продолжала записывать новую информацию. — Что ж, поскольку, как я понимаю, первая беременность не была запланированной, нам не стоит пока беспокоиться. Вы выждали достаточное количество времени и позволили организму восстановиться, думаю, опасности повторного выкидыша нет.

Я облегченно выдохнула.

— Есть ли у Вас в семье или у Вашего мужа какие-то хронические заболевания?

— Насколько мне известно нет.

— Хорошо. Вам следует начать пить витамины для беременных и дополнительно фолиевую кислоту, если Вы еще этого не делаете. Фолиевая кислота принимается в дозировке 400 мг в сутки. Прогулки и здоровое питание приветствуются. Сейчас я замерю Ваши показатели и увидимся через месяц, если не будет никаких жалоб.

После замеров я вышла из кабинета к Саше. Он лихорадочно щелкал суставами пальцев и отбивал чечетку пятками, сидя на стуле. Повернувшись на звук открывающейся двери, он увидел мое счастливое лицо и расслабился.

— Хорошие новости? — спросил он с улыбкой.

— Самые лучшие. У меня приблизительно 5–6 неделя беременности и с учетом обстоятельств первой беременности, нет оснований полагать, что есть риск выкидыша.

Я подошла, и Саша прижался лицом к моему еще плоскому животу.

— Я так рад, что тобой все в порядке, — пробормотал он.

— Моему здоровью ничего и не угрожало, — недоумевающе сказала я.

— Тс-с, я разговариваю с сыном или дочкой, — шикнул он, поглаживая мой живот одной рукой, словно я маленький Будда, исполняющий желания.

Я рассмеялась.

— Дурачок, он или она тебя еще не слышит. Ушек еще нет.

— Неважно. У нас телепатическая связь.

Эта фраза снова вызвала у меня смешок.

— Папочка, может, ты прервешь свою телепатическую связь и накормишь наконец

мамочку? Я голодна.

Саша сразу же встал и, подхватив меня, понес к выходу.

— Конечно, милая. Бежим есть.

Я не могла перестать смеяться, счастье буквально лилось из меня.

— Я могу и сама идти.

— С моим длинным шагом мы быстрее доберемся до машины.

— А вот сейчас было обидно, — я скрестила руки на груди и притворно надула губы.

Саша усмехнулся.

— Это гормоны беременной заставляют тебя обижаться на очевидные вещи.

— Возможно, — не стала ни подтверждать, ни отрицать я.

— Я так и подумал, — хмыкнул он и открыл машину, бережно усаживая меня на переднее сидение и пристегивая мой ремень безопасности.

Когда он сел в машину рядом со мной, то повернулся ко мне и, обхватив мой затылок, нежно, словно прикосновение перышка, поцеловал меня.

— Я очень люблю тебя и так счастлив, что мы скоро станем родителями.

Его глаза искрились, глядя на меня.

— Я тоже тебя люблю, родной, но совсем не обязательно обращаться со мной, словно я хрустальная ваза. Поцелуй меня нормально. Сейчас же, — я перевела взгляд на его губы.

— Как скажете, товарищ капитан.

— Я еще не капитан. Звание присвоят только на следующей неделе.

Саша массировал заднюю часть моей шеи кончиками пальцев.

— Капитан звучит лучше, чем старший лейтенант, к тому же, ни за что не поверю, что ты суеверна и боишься признать свое звание раньше, чем о нем официально объявят.

— Может, ты уже заткнешься и поцелуешь меня, — томно прошептала я, не сводя глаз с его губ.

Он больше ничего не сказал, а лишь наклонился ко мне и, наконец, его мягкие губы коснулись моих, а язык проник в мой рот. Он нежно поглаживал мой язык, мою нижнюю губу своим языком, пока я безвозвратно падала в бездну его бесконечной любви ко мне.

Прошел месяц, и мне предстоял второй прием у врача. В этот раз я сказала Саше не ехать со мной, ведь его все равно не пустят. Он поворчал, но согласился не ехать, взяв с меня обещание позвонить, как только я закончу.

Я сидела возле кабинета и ждала своей очереди, поглаживая пока еще не существующий живот. Но я не могла не делать этого, мне хотелось прикоснуться к нему, хотелось быть ближе к ребенку, хотелось, чтобы он уже сейчас чувствовал мою любовь.

На приеме врач спрашивала меня о самочувствии и о каких-либо новых ощущениях. Я лишь ответила, что прошла тошнота. Девушка записала это в моей карте, замерила мои параметры и дала направление на УЗИ на следующую неделю. Подошло время первого скрининга, и я была в нетерпении от первой встречи с малышом.

Мы все еще не сказали никому из близких о беременности. Решили, что просто покажем им потом снимок с УЗИ.

Я набрала мужу.

— Привет, милая. Как все прошло? — без лишних отступлений спросил муж.

— Привет. Нормально. Врач задала пару вопросов, замерила мои параметры и дала направление на УЗИ, на следующую неделю. Когда запишусь на точное время, я тебе скажу.

— Хорошо. Как себя чувствуешь?

Я улыбнулась. Саша был более заботлив, чем обычно. Кажется, он воспринимал беременность как болезнь.

— Прекрасно. Меня больше не тошнит и состояние великолепное.

— Это здорово, Ди. Я безумно скучаю уже по вам. Скорей бы вечером увидеть вас и обнять, — нежно сказал Саша.

— Мы тоже скучаем по папочке. Надеюсь, сегодня преступность даст мне передышку и я, наконец, смогу вернуться домой к ужину.

— Аминь.

Я хохотнула и, попрощавшись, села в машину, которую Саша любезно предоставил мне, как только узнал о моей беременности. Он тогда сказал: «Не хватало еще, чтобы моя беременная жена раскатывала в душном автобусе». Я, естественно, не стала спорить с его логикой.

Подпевая песне, играющей на местной радиоволне, я поехала обратно на работу.

Жизнь прекрасна.

Неделю спустя...

Мне, как никому, известно, что жизнь не безоблачна. Она не состоит только из белых полос. И по иронии судьбы этим солнечным майским утром моя белая полоса закончилась.

Хреновый подарок на день рождения, однако.

— Сань, давай быстрее, а то мы опоздаем на узи, — торопила я мужа, завязывая свое легкое желтое платье.

Сегодня было по-летнему тепло, и мне захотелось надеть что-то яркое.

— Уже лечу, моя любимая именинница.

Саша выскочил из ванны как ошпаренный и начал натягивать свои угольно-черные брюки. Затем принялся за белую рубашку и галстук. Уже много лет он работает в страховой компании и каждый рабочий день надевал галстук, но так и не научился его правильно завязывать.

— Стой, давай я.

Я подошла к мужу и забрала у него галстук из рук, начиная завязывать правильный узел.

— Что бы я без тебя делал, красотка, — нежно сказал он, кладя свои освободившиеся руки мне на бедра и поглаживая их большими пальцами.

— Не носил бы галстуки, — фыркнула я. — В этом нет ничего особенного. Это всего лишь галстук. Ты вообще не обязан его носить на работу.

— Ошибаешься, — тихо сказал он. — Это, — он показал на мои руки, завязывающие узел на галстуке, — особенный момент для меня.

Я разгладила завязанный галстук на его груди.

— Хорошо, для меня тоже, — улыбнулась я и поцеловала его в челюсть. — Но теперь нам пора.

— Да, — согласился он, — поторопимся на встречу с нашим малышом.

Увы, но Сашу снова не пустили на эту встречу. Оказалось, что родственникам нельзя присутствовать на первом скрининге.

— Черт побери, меня когда-нибудь пустят уже с тобой? — негодовал Саша.

— Успокойся, милый. Я попрошу для тебя снимок. Здесь такие правила. Смотри, все мужья сидят снаружи, — я показала рукой в сторону ожидающих своих жен мужей.

— Ладно, — буркнул он и сел на свой стул, а я направилась в кабинет.

— Здравствуйте, — поприветствовала я двух женщин в кабинете. Одна сидела за аппаратом УЗИ, а вторая за столом перебирала бумажки.

— Здравствуйте, — ответили они в унисон.

Та, что за столом протянула руку за моей картой, а та, что за аппаратом сказала:

— Проходите, ложитесь, платье поднимайте вверх.

Я прошла вперед и, устроившись на кушетке, задрала платье к груди.

— Давайте посмотрим, как там Ваш ребеночек.

Женщина выдавила холодный гель мне на живот и начала водить датчиком, размазывая гель по поверхности. Она долго всматривалась в экран, а затем нахмурилась.

— Марина Дмитриевна, какая в карте указана неделя беременности?

Во мне начала разрастаться паника.

— Что-то не так?

— Одиннадцатая, — ответила вместе со мной вторая женщина.

— Мне очень жаль, — ответила узист, — но, я не слышу сердцебиения и по всем показаниям плод перестал развиваться еще пару недель назад.

Плод.

Еще пару минут назад это был ребенок.

— Подождите, я не понимаю, — рассеянно бормотала я, в то время как женщина убрала датчик с моего живота.

— У Вас замершая беременность. Как можно быстрее обратитесь к своему лечащему врачу, чтобы он дал направление на вакуум-аспирацию.

— Куда дал направление? — все еще не понимая, спросила я.

Слова врача были словно издали, как будто я нахожусь под водой.

— На чистку, Диана Романовна, — пояснила другая женщина.

Я медленно встала и, абсолютно забыв про гель на моем животе, побрела за протянутой картой, а затем на выход.

Возле кабинета уже стоял Саша, сияющий как мегаватная лампочка, но увидев меня, его улыбка исчезла.

— Что случилось, Ди?

— Они сказали, что сердце не бьется, — пролепетала я. — Что ребенок не развивается в животе уже какое-то время. Сказали обратиться к моему врачу за направлением на чистку из-за замершей беременности.

— Подожди, что?

Саша был в не меньшем шоке, чем я.

— Наш ребенок мертв, Саш, — отчаянно прохрипела я, цепляясь за его пиджак.

Он мгновенно взял себя в руки и, схватив меня в охапку, повел вниз к машине.

— Куда ты меня везешь? — равнодушно спросила я. На самом деле мне было уже абсолютно все равно куда мы едем.

— К твоему лечащему врачу, — ответил он, выруливая на дорогу.

Всю дорогу до женской консультации мы проехали молча. Каждый был погружен в собственные мысли и горе.

Как же так? Почему это произошло? Мы ведь так этого хотели, так готовились к этому.

Перед зачатием мы проверились, сдали кучу анализов, пропили витамины. Но ничто не

уберегло нас от печального исхода.

Когда мы приехали в больницу, Саша потянул меня за собой в кабинет врача. Там была огромная очередь, и много, очень много возмущенных беременных женщин.

— Если бы кому-то из вас сообщили о замершей беременности, вы бы сидели преспокойно в очереди? — взревел он на них.

В коридоре воцарилась полнейшая тишина.

— Я так и думал. Дайте пройти.

Он буквально заволок меня в кабинет, прикрывая второй рукой глаза.

— Все одеты?

— Молодой человек, что Вы себе позволяете? — возмутилась врач, как раз отдающая карту глубоко беременной девушке.

— Все одеты, Саш, — прошептала я, потому что видела, что он уже на взводе.

Он убрал руку от лица.

— Моей жене только что заявили на первом скрининге о замершей беременности. Я не собираюсь сидеть в очереди и ждать, когда Вы сможете выписать направление на...на... на что бы там ни было.

— До свидания, — ретировалась беременная девушка, попутно посылая мне сочувствующий взгляд.

— Во-первых, успокойтесь, — попросила врач, — во-вторых, сядьте. Покажите, что вам дали на скрининге.

Я сидела в полной прострации, пока Саша передавал все мои бумаги врачу и разговаривал по поводу причин и дальнейших действий.

— ... Прямо сейчас вам нужно спуститься вниз в подвальное помещение, в кабинет 086, процедура займет не более 15 минут. Если Вы сможете дождаться жену и проследить за ней в ближайшие пару часов, то мы можем отпустить ее с Вами сразу, если нет, то ей придется остаться до вечера в больнице под присмотром медсестер и дежурного врача.

— Разумеется, я дождусь жену, — ответил Саша.

— Хорошо, тогда возьмите вот это, и передайте врачу в кабинете, — она передала мою карту и еще какие-то бумаги Саше. — Диана, Вам нужен будет психолог?

Нужен ли?

Я не знаю ответа на этот вопрос.

— Нет, спасибо. Моя жена пока в шоке, как только будет более ясно в каком она состоянии, мы решим обращаться ли психологу или нет, но, в любом случае, сделаем это в частном порядке, — заверил мой муж.

— Поняла, — кивнула девушка, — Тогда всего доброго, рекомендации и информацию о следующем приеме я записала. Сочувствую вашей утрате.

— Спасибо, — поблагодарили мы Сашей и вышли из кабинета.

Я думала, что худшее уже случилось, но худшее ждало меня впереди...

Оказавшись в гинекологическом кресле, я пришла в себя, но не по своей воле. В меня вставили какую-то трубку, и когда она заработала, мне показалось, что из меня высасывают саму душу. Хотя в определенном смысле так и было. И поэтому я закричала. Во всю мощь своих легких. От физической боли и моральной.

— Ну что ты орешь, как резанная, — заворчала на меня женщина, которая проводила процедуру. — Подумаешь, обезболивающее закончилось, — продолжала негодовать она. — Раньше вообще всегда на живую чистили и ничего, а сейчас вон какие нежные стали, орет

будто ее убивают тут.

Но меня действительно убивали. Часть моей души навсегда останется в стенах этого холодного стерильно белого кабинета.

Саша

В этот же момент...

Услышав ее истошный полный боли и страданий крик, мне захотелось закричать в ответ, ворваться туда и забрать свою жену из этого ужасного места. Но я не мог, потому что так или иначе ребенка нужно было вытащить, ведь он отравлял ее тело. Поэтому я метался словно тигр в клетке от одной стены к другой. Это были самые долгие 10 минут моей жизни. После этого я задумался, реально ли я так сильно хочу детей. Эти муки, это горе и дыра в груди — ведь это все может повториться. Никто не может дать гарантий, что это не случится вновь.

Спустя, казалось бы, вечность Диана, спотыкаясь, вышла из кабинета. Я тут же подхватил ее на руки и понес прочь.

— Как ты? Хочешь чего-нибудь?

— Нет, — всхлипнула она. — Просто отвези меня домой.

— С удовольствием, родная. Самому хочется быть подальше отсюда.

— Мне так больно, — слабо сказала она, когда я усадил ее в машину.

Я потянулся к бардачку в поисках обезболивающего, а Диана продолжила:

— Мне было больно еще до начала, вот тут, — она указала рукой на сердце, — но, видимо, этого было недостаточно, поэтому мне решили сделать еще больнее, не дав обезболивающее, представляешь? — она посмотрела на меня, но ее глаза были пусты. Моя девочка была абсолютно пуста внутри.

Так, стоп. Что она только что сказала?

— Тебе не дали обезболивающего во время процедуры? — опасно тихо спросил я.

— Не-а, — протянула она, и зажмурившись схватилась за живот.

Я нашел несколько таблеток обезболивающего и, сунув их ей, сказал:

— Выпей их, и тебе станет легче, милая, бутылка воды в подлокотнике. Я сейчас вернусь.

Со всех ног я побежал обратно в 086 кабинет, напрямиком к дьяволице. Будучи возле кабинета, я увидел, что туда начала входить девушка.

— Подождите, — окликнул я. — Позвольте сначала мне. Поверьте, это в Ваших же интересах.

Девушка явно была в ужасе от предстоящей процедуры, поэтому не настаивала на том, что ей нужно войти. Она сделала шаг назад, а я ворвался внутрь, метая гром и молнии.

Мерзкая тетка оглядела меня безразличным взглядом.

— Молодой человек, Вы ошиблись дверью.

— О, уверяю тебя, я пришел по адресу, — я начал наступать на нее, и ее безразличный фасад треснул, а на смену ему пришла паника. — Только что от тебя вышла моя жена. И каково же было мое удивление, когда я узнал, что ты даже не удосужилась ей поставить обезболивающее. — Я оперся руками на ее стол, грозно нависая над ней. — Для таких, как ты есть отдельный котел в аду, но пока ты здесь, я сделаю своей личной миссией устроить тебе ад на Земле. Такие, как ты не должны работать с живыми людьми, поэтому прямо сейчас мы идем к заведующему отделением вместе. Не хватало, чтобы ты еще кого-то как мясник свои тушки разделала.

— Я никуда с тобой не пойду, — буркнула она, но в глазах я видел страх.

— Пойдешь как миленькая. Или я просто запрю тебя здесь, пока не найду заведующего сам. А это может занять часы или даже дни, как знать.

— Я заявлю на тебя в полицию.

Я снисходительно на нее посмотрел и злобно ухмыльнулся.

— А ты заглядывала в карту моей жены, видела ее место работы? — она побледнела, поняв, к чему я веду.

— Так вот, единственной, на кого заведут дело, будешь ты. А пока, веди меня к заведующему.

Я довольно быстро проорал суть проблемы в лицо заведующей. Она оказалась приятной женщиной, но у меня закончилось терпение, и я не был намерен любезничать с кем-нибудь в этой больнице, тем более что меня ждала в машине жена. Поэтому уже через 20 минут, мерзкая тетка осталась без работы, а я побежал обратно к машине.

— Прости, любимая, что так долго. Нужно было решить проблему. Таблетки подействовали?

Диана молчала, поэтому я повернулся к ней. Она неопределенно покачала головой.

— Эй, малышка, — окликнул я ее и погладил по волосам, заправляя прядь за ухо, чтобы увидеть ее лицо. — Потерпи еще чуть-чуть. Я быстро домчу нас домой.

Она отвернулась к окну и уперлась в него лбом.

Я завел двигатель и параллельно достал телефон, чтобы набрать Вадима.

— Сань, ну это вообще наглость, ты сказал, что опоздаешь на час, а не на три. Где тебя носит? — ответил мой друг вместо приветствия.

— Вадим, у меня форс-мажор, я не смогу приехать. Ди... — я бросил взгляд на жену, и она отрицательно покачала головой, — упала в обморок, анемия или что-то в этом роде, я ни хрена не понял. Мы сейчас гоняем по больницам, выясняем что, да как, — ложь легко сорвалась с моих губ, потому что я и сам не горел желанием говорить о ребенке.

— Вот черт, — выругался он. — Я прикрою тебя, не проблема. Что-то нужно? У меня есть знакомый врач, может, он кого порекомендует в этой сфере.

— Нет, спасибо. Но два отгула сейчас бы не помешали.

— Да, конечно.

Заговорившись с другом, я проехал под камерой со слишком большой скоростью.

— Вадь, слушай, я сейчас за рулем, не удобно говорить, потом еще спишемся. Пока.

Я бросил телефон в подстаканник, не дослушав его прощание, и сконцентрировался на дороге.

Когда мы оказались дома, Диана пошла в ванную. Я услышал шум душа и решил дать ей немного уединения после пережитого. Бросив пиджак на диван, я с усилием потер лицо ладонями.

Блядь.

Мы снова потеряли ребенка.

Врач объяснила, что может быть несколько причин: конфликт резусов матери и ребенка, гормональный сбой или хромосомные нарушения у ребенка. Но меня мало беспокоила сейчас причина, гораздо важнее было, что ребенка больше нет.

Я не курил уже 13 лет, но прямо сейчас очень сильно захотелось вдохнуть ядовитого дыма. Может быть, распространившись по моим легким он медленно уничтожал бы не

только их, но и эту жгучую боль в груди.

За своими мыслями я потерял счет времени, а когда очнулся и посмотрел на часы, то понял, что Диана в душе уже довольно давно.

Когда я зашел к ней, то увидел ее в одежде в ванной, обхватившей колени и раскачивающейся вперед-назад. Возможно, она плакала, но из-за капель душа нельзя было сказать наверняка.

Не задумываясь, я протиснулся за ее спину прямо в офисной одежде, и оперевшись спиной на ванну, притянул Диану к себе, крепко сжимая ее в своих руках.

— Малышка, скажи, что мне сделать? Как забрать твою боль? — прошептал я ей в ухо.

Я услышал ее всхлип.

Мое сердце разбивалось сегодня снова и снова, но уверен, что я не чувствовал и десятой части того, что чувствовала Ди. И я был бессилен, чтобы это прекратить. Все, что я мог, это просто держать ее в своих объятиях, пока обжигающие капли душа, били нас сверху.

Диана

Год спустя

Это был не самый простой год для нас Сашей. Потеря ребенка — травмирующий опыт, и мы долго не решались окунуться в это снова.

Еще одной сложностью было скрывать свои эмоции от близких. Когда кто-то из нас выпадал из реальности, вспоминая о малыше, нам начинали задавать вопросы, но мы оба отмахивались и говорили, что у нас аврал на работе. Что мы в порядке. Что мы не в депрессии и не на наркотиках.

Боже мой, я работаю в правоохранительных органах, какие наркотики?!

В прошлом году мы отменили празднование моего дня рождения, сказав, что у меня грипп. Но в этом году мне 30, я оправилась от потери и готова повеселиться на полную катушку.

Саша подошел ко мне сзади, чтобы помочь завязать ленты платья на спине.

— Ты очень красива, малышка, — он поцеловал меня в шею и затянул узел.

Я наблюдала за нами в зеркало в нашей прихожей, и мне захотелось остаться дома, голыми, в постели, а не идти в клуб. Но я обещала себе начать снова веселиться. Хотя горячий секс с мужем тоже своего рода веселье, не так ли?

— Спасибо, — ответила я и развернулась в его руках. — Ты тоже ничего, — я поправила его белую рубашку с коротким рукавом и опустила руки, проведя ими вдоль его пресса.

— Ничего? Я, черт возьми, мужчина в самом расцвете сил. У меня по-прежнему 6 кубиков пресса на животе и ни одной морщинки или седого волоса. Я оскорблен, женщина.

Он возмущенно сжал меня в своих объятиях, а я рассмеялась.

— Ладно-ладно, — сдалась я. — Ты о-о-очень красив, о-очень сексуален и у тебя о-очень большое эго.

Саша хмыкнул в ответ и наклонился к моему уху, прошептал:

— И большое у меня не только эго, хотя ты и сама в курсе.

Я шлепнула его рукой по груди и отстранилась.

— Не дразнись. У меня итак велик соблазн послать все к черту и заняться с тобой сексом вместо празднования.

— Боюсь, что девочки тебя убьют, если ты их второй год подряд обломаешь с халявной выпивкой.

Несмотря на то, что он вроде как говорил о том, что нам нужно пойти праздновать, его тело ниже пояса начало тереться об меня, разжигая огонь внутри, который вряд ли погасит пара шотов в клубе.

Я застонала и вырвалась из его объятий.

— Ты не помогаешь. Зачем ты соблазняешь меня, если сам говоришь, что девочки меня убьют?

— Люблю дразнить тебя, Ди, — ответил он и подмигнул мне.

Я отвернулась от него и взяла сумочку с обувницы, чтобы проверить на месте ли ключи и телефон.

— Ты коварен.

Саша снова подошел ко мне в плотную, и я почувствовала его горячее дыхание на моей шее.

— Родная, когда мы вернемся домой, я покажу на какие коварства я способен с твоим телом в моих руках.

— С нетерпением буду ждать, — тихо сказала я и провела рукой вдоль его затвердевшей длины. Мой муж зашипел, словно от боли.

— И это кто из нас еще коварен, — пробормотал он и толкнулся в мою руку.

Я сжала его член один раз в ладони сквозь джинсы и со злой ухмылкой отошла от него.

— Не понимаю, о чем ты.

— О-о, готовься к большим неприятностям, жена. Потому что ты разбудила зверя, — хищно сказал Саша, уже направляясь ко мне.

Хорошо, что я была уже в обуви и смогла стремительно распахнуть входную дверь и юркнуть в подъезд. Мы уже опаздывали, а Саша явно намеревался закинуть меня на плечо и словно пещерный человек отнести в нашу кровать ради жаркого секса. Заманчиво, не спорю, но девочки и правда убьют меня, если я их обломаю с праздником.

— Нечестно играешь, Страхова, — хохотнул Саша и, покачав головой, начал обуваться.

— И я очень надеюсь, что ты накажешь меня за это позже.

— Даже не сомневайся, — ответил он, выходя из квартиры и захлопывая за собой дверь. — Пошли, соблазнительница, — сказал Сашка, закинув мне руку на плечо и поцеловав в висок.

— Да, пошли, — просияла я, и мы направились в клуб.

— Это что за секси чика идет в сопровождении Горбуна? — пошутила Ника, ухмыльнувшись мне и Саше возле входа в клуб. — С днем рождения, красотка.

— С днем рождения, дорогая.

Алиса и Ника обняли и поцеловали по очереди сначала меня, а затем моего мужа.

— Эй, я, скорее, Флин Райдер, а ты — матушка Готель, когда она старела и седела, — шутливо ответил Саша, отстраняясь от Ники.

— Да как ты смеешь сравнивать меня с этой злой, подлой сучкой, — ахнула Ника, пихая его в плечо.

Мы с Алисой переглянулись с улыбкой.

— Брейк, ребята, — вклинилась я между ними и обняла мужа за талию. — Сегодня мой день рождения, никаких Горбунов и матушек Готель, только молодые и горячие девушки и парни.

— Кстати, о парнях. Где для нас с Алисой молодые и горячие? — Ника приподняла бровь и скрестила руки на груди.

— Звала, милая? — отозвался Вадим позади нее, а затем перевел внимание на меня. — С днем рождения, Ди, — он подошел и заключил меня в медвежьи объятия.

— Вот черт, — буркнула Ника. — А я-то думала мне перепадет сегодня кусок горячей задницы.

— Я весь к твоим услугам, — повернулся к ней Артем и раскинул руки.

— Я не хожу кругами, дорогой.

Да? А кто недавно спрашивал про номер телефона Вадима?!

Я фыркнула, но промолчала.

— Еще кого-нибудь ждем? — спросила Алиса.

— Да, еще должен Тим подойти, — ответила я и оглянулась по сторонам.

— Я тут, — откликнулся слева от меня мой коллега и друг. — С юбилеем, Ди.

— Спасибо. Знакомьтесь, это Тим, а это Алиса, Ника и Вадим, — я поочередно указывала ладонью на своих друзей, давая знать, кто есть кто.

Ника оценивающе посмотрела на Тима. Он был невысок, но хорошо сложен, с темными кудрявыми волосами, уложенными в новомодную прическу, и очках в стиле Гарри Поттера. Парень выглядел, скорее, как бариста из кофейни, нежели как следак.

— Очень приятно, — соблазнительно произнесла Ника и протянула руку для рукопожатия.

Тим протянул руку в ответ.

— Никки, ты ранила меня в самое сердце. Я любил тебя все эти годы, а ты просто берешь и кадришь парня у меня на глазах, — возмутился Вадим, а глаза Тима расширились от этого заявления.

Я закатила глаза.

— А можно сделать так, чтобы никто сегодня никого не кадрил и не трахал? Пожалуйста? Это мой день рождения, Ника, Вадим, оставьте свое поле для секс-свиданий хотя бы на одну ночь.

— Обломщица, — пробормотала Ника и взяла под руку Алису. — Тогда тебе следует хорошенько меня накачать, чтобы я не думала о мужчинах. Пойдемте.

Я кивнула парням в сторону входа, и они последовали за девочками. Я направилась в след за ними, но была остановлена Сашей.

— Насчет «чтобы никто никого не трахал» ты погорячилась, потому что я абсолютно точно собираюсь сделать это сегодня ночью, — прошептал он мне в ухо.

Широко улыбнувшись, я взяла его за руку и потянула за ребятами, ответив:

— Ты — исключение из этого правила, потому что голый ты, ублажающий меня в нашей постели — это мой подарок на день рождения.

Саша тихо застонал и последовал за мной.

— Не говори так больше, иначе мы прямо сейчас вернемся домой.

Когда официальная часть с поздравлениями и подарками закончилась, и мы выпили по паре-тройке шотов, поступило предложение отправиться на танцпол. И, конечно же, это было предложение от Ники.

— О, нет, я пас, — ответил Тим и, откинувшись на спинку дивана, начал потягивать мохито через трубочку.

— Я тоже пока не в той кондиции, — поддержала Алиса рядом с Тимом.

Ника пожалала плечами и махнула оставшейся компании рукой, чтобы следовали за ней. Саша потянул меня за собой, проталкиваясь сквозь танцующие тела.

Когда мы нашли небольшой свободный участок, он развернулся и повернул меня спиной к себе.

— Я уже говорил, как ты красива? — сказал он громко, чтобы я слышала сквозь громкую музыку.

Я кивнула, не утруждая себя ответом, и начала плавно двигаться рядом с ним, то и дело потираясь попой о его пах. Руки Саши легли на мои бедра, и он вошел в мой ритм.

— Но чего я точно еще не говорил, — продолжил он, — так это то, что ты так горяча, что в моих джинсах тесно весь вечер.

По моему телу поднялся жар и совсем не из-за того, что на танцполе было душно.

Я повернулась к мужу лицом и дразняще начала опускаться вниз вдоль его тела, проводя руками по его груди, прессу и...упс... по его члену.

Клянусь, это было совершенно случайно. Нет.

После этого движения я была резко дернута вверх. Я недоуменно посмотрела на Сашу и увидела в его глазах нужду.

Он схватил меня за руку и быстрым шагом направился... я не знаю, куда он направился.

— Милый, куда мы идем? — крикнула я, пытаюсь прорваться через весь этот шум, но Саша мне не ответил, так что, думаю, я потерпела фиаско.

Мы уходили не только с танцпола, но и из зала. Но куда?

Музыка в холле была тише, и я повторила свой вопрос.

— Милый, куда мы идем?

— Туда, где я смогу насладиться твоим горячим телом, — ответил он, продолжая целенаправленно двигаться куда-то.

Ла-а-адно.

Мы свернули в какой-то узкий коридорчик, освещенный лишь светом из общего холла.

Откуда он, черт возьми, знает, куда идти?

— Ты был здесь уже?

— Да, — ответил мой муж, продолжая тащить меня на буксире.

И, прежде чем я успела задать вопрос, когда это он успел побывать в кулуарах клубов, мы уперлись в тупик, и Саша, развернув меня спиной к стене, прижался ко мне всем своим телом.

— Не так я хотел трахнуть тебя сегодня ночью, но ты такая сексуальная и манящая, что до дома я точно не дотерплю.

Сказав это, он опустил лицо к моей шее и провел языком вдоль моего горла.

— Я грязная, — задыхающимся голосом сказала я.

— И мне очень это нравится.

— Сань, не глупи, если нас поймают и задержат, у меня будут проблемы на работе, — но несмотря на то, что я говорила, мои пальцы погрузились в его волосы, а губы уже искали его рот.

Саша задрал мое платье до талии и поднял меня, заставляя обхватить его ногами. Я поддалась его напору, хотя липкое чувство страха, что нас поймают, не оставляло меня.

— Нас не поймают, маленькая моя. Здесь только кабинеты всяких бухгалтеров и арт-директоров, у которых рабочий день давно закончился. А для камер это слепая зона.

Это заставило меня расслабиться, но только чуть-чуть. Главный вопрос был все еще на повестке дня. Откуда он, черт возьми, это знает?

Саша попытался поцеловать меня, но я отстранилась, ударившись головой о стену, это заставило меня поморщиться.

— Что не так, Ди?

— Откуда ты все это знаешь?

Его недоуменный взгляд сменился улыбкой чеширского кота.

— Мне кажется, или я слышу ревностные нотки в твоем голосе? Думаешь, я был тут с женщиной?

— А ты был? — отвечаю я вопросом на вопрос.

— Единственная женщина, с которой я когда-либо, где-либо буду — это ты, женушка.

— Тогда откуда? — настаивала я.

— Я страховал этот клуб и был везде в этом здании, — с улыбкой ответил он.

Я выдохнула, даже не подозревая, что задерживала дыхание. Не то чтобы я не доверяла мужу, но знаете, этот червячок все-таки засел где-то глубоко внутри, пронизывая мои мысли самыми худшими сценариями.

— Хорошо, тогда, может, ты продолжишь? — игриво спросила я, глядя на его губы.

— Блядь, да! — прорычал он и впился в мои губы.

Пока его язык доминировал в моем рту, его руки сжимали мою задницу до боли. Это было страстно, жестко, необузданно, не так как обычно, но мне так это нравилось. Я почувствовала пульсацию в моей сердцевине и начала тереться о пах Саши, пытаюсь уменьшить напряжение.

Он застонал и отстранился, но только для того, чтобы опустить свою голову к моей груди.

— Освободи их для меня, родная.

Я послушалась и, убрав руки из его волос, опустила верх платья под грудь. На мне еще оставался кружевной лифчик, но сквозь кружево было видно затвердевшие соски.

— Боже, они потрясающие, — прохрипел он и захватил губами сосок прямо через кружево.

Одна его рука сместилась с моей задницы к стрингам, отодвигая их в сторону и подбираясь к моим скользким складочкам. Он смочил пальцы моей влагой и покружил ими вокруг клитора. Я застонала, но из-за его властного рта звук получился приглушенный. Он продолжал потирать мой пучок нервов, пока жар разрастался глубоко внутри меня. И уже когда я собиралась кончить, он остановился.

Из меня вырвался разочарованный полустон-полувсхлип.

— Пожалуйста. Сашуля... мне нужно... нужно кончить, — молила я.

Саша отстранился и одной рукой расстегнул свои джинсы, высвобождая свой эрегированный член. То, что он был без белья, стало для меня открытием, но я не стала заикливаться на этой мысли. Не тогда, когда мне отчаянно хотелось кончить.

— Сейчас, малышка. Ты получишь свой оргазм, — успокаивал меня муж, — но только вместе со мной.

И с этими словами он ворвался в меня одним резким толчком. На этот раз наши стоны прозвучали в унисон.

— Каждый раз мне кажется, что в тебе стало теснее, чем в предыдущий. Как такое возможно? — прохрипел Саша.

Я не ответила, а лишь начала подпрыгивать в его руках, что было трудной задачей в моем положении. Я оглянулась по сторонам в поисках чего-нибудь, за что можно было бы ухватиться и увидела огнетушитель. Используя его как опору, я с новой силой начала подпрыгивать на члене своего мужа. Он тоже не стоял столбом, а встречал каждый мой толчок своим толчком.

Восхитительно.

Наша нетипичная поза совместно с адреналином от того, что мы занимаемся сексом в общественном месте, накрыла меня таким оглушительным оргазмом, что на секунду мне показалось, что я вырубилась. Но ощущение продолжающихся толчком со стороны Саши, доказало мне, что это не так. Он толкнулся в меня еще пару лихорадочных раз, а затем замер глубоко внутри меня, изливая свою сперму в мою киску. Я уткнулась в его плечо, пытаюсь

перевести дыхание. Он тоже дышал так, будто пробежал марафон. Наверное, держать 45 килограмм на весу, да еще и двигаться как отбойный молоток не очень просто. Я расцепила ноги за его спиной, намереваясь встать на пол, но была остановлена задыхающимся голосом Саши.

— Нет, подожди, побудь так еще немного.

Я вернула ноги на его талию, а он уткнулся лбом в стену за моей спиной. Минуту, две или вечность мы стояли так, а затем Саша поднял голову и взглянул на меня со счастливой улыбкой.

— С днем рождения, малышка.

— Спасибо, — уголки моих губ сами собой поползли вверх. — Это лучший праздничный секс, который у нас был.

— Согласен, — он кивнул, — надо будет повторить.

— Не будем испытывать судьбу, — укорила его я. — Сегодня нас никто не заметил, но это не значит, что нам повезет в следующий раз.

Он разочарованно цокнул.

— Жаль, но можно поискать и другие интересные места.

Я хмыкнула и расцепила ноги. Саша отпустил мою задницу, и я медленно начала спускаться вниз. Встав на пол, я почувствовала, как сперма растекается по моим бедрам.

— Ой, ёй. У нас авария. Где здесь туалет, всезнайка?

Саша оперся одной рукой о стену, а второй рукой потянулся к моей киске.

— Знаешь, было бы чертовски сексуально, если бы ты не стала смывать мою сперму.

Плавными движениями он начал втирать в меня свое семя.

— Ты пещерный человек, знаешь об этом? — рассмеялась я, потянувшись к его губам.

Он легонько чмокнул меня в ответ и сказал:

— Да, и ничего не собираюсь с этим делать. Ты моя женщина, возможно, прямо сейчас беременеешь моим ребенком, поэтому да, я хочу как можно большими способами заявить свои права.

Да, надеюсь, что я забеременею, и после этой жаркой ночи останутся не только влажные воспоминания, но и живое доказательство нашей любви.

— И все-таки, мне нужно убрать беспорядок, который ты учинил.

Саша цокнул, но, опустив мое платье вниз, повел меня в сторону туалета.

— Умеешь ты обламывать, — покачал он головой.

— Но ты все равно меня любишь, — счастливо заявила я.

— Моя любовь к тебе вечна, милая.

Саша

Полтора месяца спустя

Как я и надеялся, Диана забеременела в свой день рождения. Нам подтвердили это пару дней назад. К ней снова вернулась тошнота, но она совсем не жаловалась. Думаю, она единственная женщина на этой планете, которая рада утренней тошноте. Я счастлив, но одновременно с этим и боюсь, хоть и не говорю об этом жене. Я боюсь, что снова привяжусь к мысли, что стану папой, что привяжусь к этому еще не рожденному ребенку, а его снова не станет. Это полный отстой. Диана же на седьмом небе от счастья. Я бы даже сказал, что она немного чересчур торопит события, ослепленная своим счастьем.

— Тебе нравится? — спросила Диана, держа в руках маленькие зеленые пинетки, сидя на диване.

Да, она купила несколько предметов одежды для малыша сегодня днем. И меня немного тревожит этот факт, учитывая, что мы всего пару дней назад узнали, что у нас вообще будет ребенок.

— Эм, — запнулся я, садясь рядом с ней. — Да, они прелестны, но, милая, тебе не кажется, что ты немного торопишься. Срок еще такой маленький.

Диана приложила свободную руку к плоскому животу и проследила взглядом за своим движением.

— Все будет хорошо, Саш. Я чувствую, что все будет просто замечательно. Не верю я во все эти суеверия, что нельзя покупать одежду заранее, — она отмахнулась, и мне так захотелось перенять ее спокойствие.

— Ладно, — уступил я и улыбнулся, — покажи, что еще ты купила.

Она достала из пакета белый комбинезон и шапочку. На шапочке было написано «*Мамина радость*», а на комбинезоне «*Папина сладость*». Я забрал комбинезон из ее рук и провел пальцами по надписи.

— Миленько, — сказал я, отводя взгляд от крохотной вещицы. — Я так люблю тебя, Ди.

— Я тоже люблю тебя, дорогой. Ты будешь самым лучшим папой для наших детей.

Я вопросительно приподнял бровь.

— Детей? Насколько я помню, нам еще не сообщали, будет ли у нас несколько детей или один.

Ди взяла меня за руку и поднесла к своему лицу, укладываясь щекой на мою ладонь. Я погладил ее большим пальцем и поцеловал в нос.

— Знаю, — ответила она, — но в любом случае, я не хочу останавливаться на одном ребенке, я хочу как можно больше твоих мини-копий.

Я усмехнулся.

— Они могут быть твоими мини-копиями, хотя меня это более чем устраивает. Но давай пока сконцентрируемся на вынашивании и рождении этого ребенка. Хорошо? — я положил руку на ее живот.

— Хорошо, — счастливо выдохнула Диана.

В этот раз мы снова решили пока никому не сообщать о беременности. Может, мы оба и не суеверны, но у нас были довольно убедительные причины молчать до исхода 12 недели.

И, как оказалось, не зря...

Через 2 дня после нашего разговора о детях, я почувствовал легкое недомогание и ломоту в теле на работе.

— Вадим, — позвал я, заходя в его кабинет.

— Привет, придурок. Хреново выглядишь, заболел? — он изучающе на меня посмотрел.

Я ослабил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, потому что было чертовски трудно дышать.

— Похоже на то, меня знобит и кости ломит.

— Что ж, тогда тебе стоит свалить из моего кабинета и этого офиса, пока ты не распространил бациллы.

Он прикрыл рот и нос рукой, как будто это действительно могло спасти его от заражения.

Несмотря на свое хреновое состояние, я рассмеялся.

— Идиот, прикрывание рукой рта и носа не поможет тебе, тем более что если у меня уже признаки болезни, то скорее всего самый опасный период в плане заражения был в предыдущие дни.

— Ты свалишь уже или нет? — пробурчал он сквозь ладонь и начал обмахивать папкой пространство вокруг себя. — Я прямо вижу, как все эти бациллы распространяются прямо сейчас.

Я снова рассмеялся и удивился появившейся отдышке от такого просто действия.

— На моем столе лежит папка с документами, их нужно отнести в бухгалтерию, в остальном, работы на сегодня у меня нет, а с клиентами завтра-послезавтра придется разбираться Диме, скажи ему об этом, время он может узнать у Жанны, — наставлял я, медленно направляясь к выходу.

— Да иди уже, как-нибудь без тебя разберемся, лучший сотрудник месяца.

Я фыркнул и пошел прочь.

Голова начала раскалываться надвое, но я не хотел брать такси и оставлять свою машину в офисе. Ведь пока я на больничном, Ди могла ездить на работу на машине.

Спустя 30 минут адской поездки и 10 минут проветривания машины, — все-таки в ней будет ездить моя беременная жена, — я наконец оказался дома, абсолютно неспособный ни на что, кроме как плюхнуться бревном на диван. Я был в офисном костюме, но меня это сейчас мало волновало. Я пообещал себе, что полежу всего 5 минут и встану, чтобы принять лекарство и открыть окна, чтобы проветривать квартиру, но, по-видимому, мое больное тело было не согласно с разумностью мозга, поэтому я отрубился. Проснулся я уже поздно вечером. Голова болела уже меньше, но ломота и сдавленность в груди осталась. Я встал, но мне пришлось опереться рукой на стену, потому что картинка передо мной поплыла. Нужно было «заземлиться». Когда зрение сфокусировалось, я стащил с себя костюм, сходил в душ, открыл окна и выпил лекарство. Больше я ничего мог сделать, поэтому включил телевизор и полулежа наблюдал за каким-то дрянным шоу, где звезды угадывали, чем занимаются люди перед ними.

Я чувствовал себя странно. У меня никогда не было отдышки или головокружений во время болезни. Я решил загуглить симптомы и увидел довольно хреновый расклад.

Блядь.

Если у меня ковид, то это полная задница. Потому что вполне возможно я уже мог заразить Ди, и это не какая-нибудь легкая простуда, это, мать его, босс всех простуд.

Я заказал экспресс-тест на коронавирус через маркетплейс и, как показало приложение, мне должны были доставить его завтра. Еще, я решил позвонить жене, чтобы уговорить ее устроить ночевку у кого-нибудь из девчонок. Я все-таки надеялся, что не заразил ее, и мне бы не хотелось, чтобы она находилась сейчас дома со мной.

После пары гудков она ответила, чем удивила меня, потому что в действительности, я был уверен, что мне придется излагать суть проблемы через смс.

— Привет, милый. Что-то случилось? Ты обычно не звонишь мне с работы? — ее голос был наполнен тревогой.

— Привет, малышка. Я заболел, и если верить гуглу, то я в полной жопе, потому что у меня коронавирус. Я заказал экспресс-тест, но он придет завтра. А пока я не буду уверен безопасно ли со мной находится рядом, было бы здорово, если бы ты организовала ночевку у кого-то из девчонок.

— Оу, бедный мой, — ворковала она. — Мне так жаль, что ты заболел. У вас болен кто-то в офисе или только ты?

— Пока я знаю только о себе, — ответил я, потирая грудь, потому что это сдавливающее чувство становилось все сильнее. — Ты как? Хорошо себя чувствуешь? Я немного переживаю, не заразил ли уже тебя.

— Я чувствую себя хорошо. Надеюсь, у меня все обойдется. Потому что мне сейчас нельзя пить никаких лекарств, — прошептала она в трубку.

— Я тоже очень на это надеюсь, Ди. Ладно, я кладу трубку. лягу спать пораньше. Люблю тебя, родная.

— Люблю тебя, дорогой. Если будешь чувствовать себя совсем плохо, обещай, что вызовешь скорую, не геройствуй, хорошо?

— Хорошо. Целую. Пока.

— Целую. Пока.

Я положил телефон рядом с собой и подложил под спину еще одну подушку, чтобы быть в вертикальном положении, потому что иначе было трудно дышать. Закрыв глаза, я пытался заснуть, молясь, чтобы поскорее закончился этот день и эта дурацкая болезнь.

Утром следующего дня курьер привез мне несколько тестов и 2 из них, которые я использовал, оказались положительными.

Ну, черт возьми, это огромная куча дерьма.

Я написал жене, что тесты оказались положительными, и попросил ее быть повнимательнее к своему состоянию.

А затем заказал доставку еды, потому что готовить я был точно не способен сейчас. После того как мне позвонили, чтобы подтвердить заказ, я снова вырубился. Это немного раздражало, что я не мог долго бодрствовать, хотя, с другой стороны, это, может, и хорошо, ведь так мое тело исцеляется.

Через 2 часа я проснулся от звонка в дверь. Ставив себя с дивана, я пошел открывать дверь курьеру, вернее пакету с едой, ведь курьер уже ушел, так как я попросил об этом по телефону.

Я как раз открывал контейнер с куриным супом, когда зазвонил мой телефон.

Любимая.

— Привет, Ди. Все хорошо?

— Саш, у меня появились симптомы ковида.

Диана

В этот же день

Еще утром у Ники я почувствовала недомогание, но молилась всем богам, чтобы это было из-за обычной простуды. Когда Саша мне написал, что тесты на ковид оказались положительными, я уже знала, что обречена, но всячески отрицала это.

Этого просто не может быть. Только не сейчас, пожалуйста.

К обеду у меня начались головокружения и трудности с дыханием.

— Диан, с тобой все хорошо? — спросил Тим со своего рабочего места в нашем кабинете.

— Н-нет, — ответила я. — Кажется, у меня ковид, у Саши тест положителен.

— Бля-я-ядь! — застонал Тим, закрыв глаза, и откинулся на стул. — Это дерьмово, потому что это означает, что и я тоже слягу.

— Тим, — прошептала я.

Друг открыл глаза и вопросительно посмотрел на меня.

— Что?

— Я беременна, — все также шепотом ответила я.

— Двойное блядь! — воскликнул он и подошел ко мне, присев на корточки рядом со мной. — Только не паникуй, ладно? Все будет хорошо. Ковид, это не приговор для ребенка. Возможно, ты вообще переболеешь в легкой форме. — А потом он увидел с каким трудом я дышу и поморщился. — Ладно, может, и не в легкой форме, но все должно быть хорошо. Я сейчас позвоню в скорую, а ты набери мужу, ладненько.

Я со свистом выдохнула и кивнула.

Судорожно достав телефон, я выбрала из списка телефон Сашки и нажала «Вызов».

— Привет, Ди. Все хорошо? — ответил он после второго гудка.

— Саш, у меня появились симптомы ковида.

На линии воцарилась гробовая тишина.

Становилось все тяжелее дышать.

— Какие симптомы? — спросил муж после, казалось бы, вечности.

— Головокружение, тело ломит и мне трудно дышать, — в подтверждение моих слов, я попыталась сделать вдох, но с трудом смогла это сделать.

Развязав галстук и расстегнув пуговицы рубашки, я попыталась снова, но лучше не стало.

— Звони в скорую, я приеду к тебе в больницу, как только узнаю, куда тебя определяют.

— А смысл? Тебя все равно не пустят, — ответила я.

— Я тоже болен, может меня положат рядом с тобой.

— Ценю твоё рвение... Саш... но правда не надо... Я позвоню, когда станет... что-то ясно, — было трудно говорить, и я заметила, что у меня появилось туннельное зрение.

— Ди, ты меня пугаешь, — в голосе мужа послышалась паника. — Я едва могу разобрать твою речь. Там есть кто-нибудь рядом с тобой.

— Со мной Тим... Позвоню позже... пока.

Телефон казался невероятно тяжелым, так же как и мои веки.

— Эй-эй-эй, красотка, не спать, посмотри на меня, — привлек мое внимание Тим. —

Скорая уже в пути. Дыши изо всех сил для меня, ладно?

Я кивнула и пыталась делать глубокие вдохи через рот, но это было трудно.

— Не...говори...никому о...беременности в отделе.

— Я нем, как рыба, только поправляйся, пожалуйста, потому что сейчас я боюсь до усрачки твоего состояния.

После этого я не была способна поддерживать беседу и вообще была в полубессознательном состоянии.

Когда Тиму позвонил дежурный и сообщил, что подъехала скорая, он, не теряя времени, взял меня на руки и понес навстречу санитарам.

Где-то на задворках сознания я слышала голоса.

— ...уверены, что это ковид...?

— ... у мужа тест положительный... она беременна... позаботьтесь о ней...

Но это был лишь отдаленный шум, я целиком и полностью погрузилась в темноту.

— Девочка, проснись, — услышала я женский голос, — ну же, открой свои глазки, покажи какого они цвета, дорогая.

Помимо голоса я еще слышала раздражающий шум, поморщившись, я попыталась разлепить глаза, чтобы распознать источник этого шума.

— Вот так, молодец, — подбадривал голос, когда у меня не получилось открыть глаза с первой попытки, но я не сдавалась.

Когда я пересилила себя, и мой взгляд сфокусировался, я увидела большую палату, в которой было несколько человек, лежащих на койках под аппаратами ИВЛ. Странно, но я не ощущала, что у меня во рту находится трубка, значит я не на ИВЛ. Я поднесла руку к лицу и нащупала маску.

— Как ты, девочка?

Только сейчас я обратила внимание, что рядом со мной стоит миниатюрная женщина в возрасте в защитном костюме.

— Тяжело дышать, — прохрипела я.

— Знаю, милая, но, к сожалению, у нас больше нет аппаратов ИВЛ, тебе вообще повезло, что мы нашли хотя бы НИВЛ для тебя, больницы переполнены.

— Вы знаете, что с моим ребенком? Он в порядке?

— Я всего лишь медсестра, но сейчас позову твоего врача, и он наверняка тебе все расскажет.

— Хорошо, спасибо.

— Тебе спасибо, зеленоглазка, — милая женщина мне улыбнулась, — не многие в этой палате откликаются на мою просьбу открыть глаза, сегодня мой день, благодаря тебе, стал чуточку лучше, — с этими словами она развернулась и вышла из палаты.

Пару минут я просто лежала, изучая обстановку, а затем вошел врач. Я была удивлена, когда увидела не великовозрастного дядьку с кучей опыта за плечами, а совсем зеленого светловолосого худошавого парнишу в защитном костюме, наверняка вот-вот выпустившегося из мединститута.

— Здравствуйте, я Ваш лечащий врач, Григорий Петрович. Как Вы себя чувствуете?

— Трудно дышать, — тихо ответила я.

Парень записал мой ответ в бумаги, прикрепленные на клипборде в его второй руке.

— Что-то еще?

— Больше ничего... что выходило бы за рамки обычной простуды... Чувствую слабость... у меня явно температура...на груди как будто булыжник лежит... Что с моим ребенком?

— Мы сделали УЗИ, пока с ним все хорошо, — ответил врач, не отрываясь от бумаг. Меня бы возмутил тот факт, что мне проводили вагинальное УЗИ, пока я была в отключке. Но я не в том положении, чтобы предъявлять претензии, ведь парень сказал, что ребенок в порядке. — Но, на Вашем месте, я бы пока не радовался по этому поводу. Вы с трудом дышите, и невозможно определить наверняка, как Ваш организм отреагирует на лечение. Ваша жизнь в любом случае в приоритете, и если беременность будет слишком большой нагрузкой для Вашего выздоровления, нам придется поговорить об аборте, если, конечно, плод не перестанет развиваться уже на этапе начала лечения, — врач перевел взгляд на меня.

Я поразила его хладнокровному ответу. Понимаю, это его работа, и она не всегда легка, нужно абстрагироваться от пациентов, я и сама работаю в той сфере, где нужно максимально отключать эмоции, но когда ты по другую сторону, это кажется... бесчувственным. В прочем, силы покидали меня с каждым следующим вдохом, и глаза уже трудно было держать открытыми.

— Я Вас поняла... Подскажите, где мой телефон? Мне нужно, позвонить мужу.

— Молодой человек, который отправил Вас на скорой, сказал, что сообщит Вашему супругу, где Вы. Тот в свою очередь сможет звонить в больницу и узнавать о Вашем самочувствии. Телефона при Вас не было, так что в этой палате связи у Вас, увы, не будет.

После этого я снова провалилась в темноту.

Саша

20 дней спустя

Диана потеряла ребенка... снова. Мне сообщили об этом на ее 4 день пребывания в больнице. Меня убивало не знание, как она себя чувствовала. В каком моральном и физическом состоянии она находилась на самом деле. По телефону меня уверяли, что она стабильна, но на этом все. Единственное, что я знал, ей стало лучше после того, как организм стал работать за одного, у нее наблюдалась положительная динамика. Сегодня я позвонил снова и мне сказали, что мою жену выписывают после обеда. Не могу описать какую радость я испытал после этого.

Я снова увижу ее, обниму, поцелую.

Горько-сладкий момент. Я потерял ребенка, но не потерял жену.

Страх неизвестности и возможной смерти сковывал меня все это время.

Я сразу же поехал в больницу, по пути заехав в цветочный. Дальше оставалось только ждать. Как умалишенный я следил за входом в здание, чтобы не упустить мою девочку. Через час и 20 минут, я увидел ее осунувшуюся фигурку.

Боже, как она похудела.

Последний раз такой худенькой я видел ее в 16, когда она недоедала.

Я вышел из машины и побежал к ней. Когда она меня заметила, не было проблеска счастья в ее глазах. Словно она не была рада меня видеть... скорее даже наоборот. Как будто я был последним человеком, которого она хотела видеть.

Я замедлил шаг, и моя улыбка погасла.

— Ди... почему ты так смотришь на меня, милая?

— Потому что ты убил нашего ребенка, — зло выплюнула она и, обойдя меня, направилась к нашей машине.

Не понял.

Я развернулся на 180 градусов и в 3 широких шага нагнал жену. Взяв ее за локоть, я остановил ее и развернул к себе.

— Ты ведь сейчас не серьезно, Диана. С хрена ли я в этом виноват? — я был ошеломлен и уже немного зол.

Она оттолкнула мою руку и ответила:

— Потому что это ты меня заразил, из-за тебя я оказалась здесь!

— Не пори чушь! Мы могли заразиться одновременно, инкубационный период у всех разный. А даже если и нет, как только у меня появились первые признаки, я сразу же позвонил тебе и отправил к девчонкам. Я же не гребаный экстрасенс, чтобы до болезни сванговать, что будет и оградить тебя от этого.

Но мои доводы, казалось, не доходили до нее.

— Я так хотела этого ребенка, а ты все разрушил, — горько сказала она и села в машину.

Я был в полнейшем шоке от этого обвинения.

Сбросив оцепенение, я обошел машину, сел за руль и бросил букет на заднее сидение. До дома мы доехали молча.

Когда мы поднялись в квартиру, я предложил ей поесть, ведь она все это время была на

пресной еде.

— Отстань от меня, — ответила она, не глядя на меня, и направилась в ванную, — я не хочу есть.

Никогда Диана не была со мной груба, никогда не была так безразлична ко мне. Это было больно.

Она ушла в душ, а я на балкон. Сев на стул, я пошарил в ящике рядом со мной и достал пачку сигарет. Я не курил уже почти 15 лет, но после потери ребенка, импульсивно купил пачку, открыл ее и просто держал сигарету во рту. Все эти недели я каждый вечер сидел на балконе с сигаретой и боролся сам собой. Сегодня моя борьба окончена. Достав спички, я зажег сигарету и глубоко втянул давно забытый яд.

Может, дым уничтожит не только мои легкие, но и боль в груди, разрастающуюся с каждой секундой все больше?

Я закрыл глаза и откинулся на стуле.

Как мы до этого дошли?

Я делал одну затяжку за другой, а когда тлеющий уголек дошел до фильтра, затушил сигарету об стул и закурил новую.

Никотин ударил в голову и ко мне пришло блаженное онемение.

Я смотрел на оранжевую точку, на исходящий от нее дым и моя голова была пуста.

Наконец-то.

Докурив, я просто сидел и смотрел на проезжающие машины. Когда туман в моей голове рассеялся, было уже темно, поэтому я зашел в квартиру.

Дианы нигде не было видно, свет нигде не горел, на кухне была не тронута еда. Я пошел в спальню, но дверь оказалась заперта.

— Какого хрена, Диана?! Почему ты заперлась?

— Я видела, как ты курил. Не собираюсь нюхать это дерьмо. Спишь сегодня на диване.

Я ударил ладонью по двери со злости.

— Это мой дом и моя кровать, черт возьми!

В ответ была лишь тишина.

— Дверь хотя бы отопри, мне завтра на работу, а костюм в спальне, — сдался я.

— Завтра утром и отопру.

— Супер, — с сарказмом ответил я и снова пошел на балкон за новой порцией никотина.

Диана

Проснувшись утром, я поняла, что была резка с мужем. Конечно, он не был виноват в смерти нашего ребенка. Даже не знаю, почему я это сказала. Я была разбита, но почему сорвалась на нем? Он был так рад меня видеть. Но когда я обвинила его, весь свет в его глазах потух. Он снова закурил. Это расстраивало, но я не могла его винить. Проклятье, да я сама его к этому подвела. Даже в спальню не пустила. После того как умылась, я решила попросить у него прощения. Хотела сказать, что была не права и что очень его люблю. Но, зайдя в спальню, потеряла мысль.

Саша стоял возле зеркала и завязывал галстук... правильно завязывал.

— Пока меня не было, тебе пришлось научиться завязывать его, да? — тихо сказала я, немного приподняв уголок губ.

Он холодно посмотрел на меня через зеркало и ответил:

— Я всегда умел завязывать галстук, Диана.

В сердце кольнуло.

— Но... но ты же всегда делал это неправильно. Мне приходилось все исправлять, — растерянно сказала я.

— Потому что я хотел, чтобы ты думала, что делаешь мне одолжение, чтобы я прикасался к тебе, пока ты занята галстуком. А теперь я этого не хочу.

Если бы он дал мне пощечину, было бы не так больно.

Саша взял свой портфель и, больше не взглянув на меня, вышел из дома.

Это была мелочь, всего лишь галстук, но это был наш особенный момент. А теперь... что ж, это было больно.

Мой телефон зазвонил, и я бросила взгляд на тумбочку. На экране высветился запрос на видеоконференцию. Я застонала. Люблю своих подруг, но я, черт, возьми не в форме для девичьего трепа. Тем более по видео.

Взяв себя в руки и состроив подобие улыбки, я приняла вызов и села на кровать.

— Привет, девочки.

— Привет, Ди, — ответили они хором.

— Как ты? — тут же спросила Ника. — Не стали тебя беспокоить вчера, все-таки ты так давно не виделась с мужем, — она игриво пошевелила бровями.

— Боже, Ника. Она только что из больницы и буквально боролась за жизнь, — Алиса закатила глаза.

— Вот именно, столько дней без мужчины, да еще и не зная, выживет ли. Я бы на ее месте как минимум приласкала себя сама прямо в больнице, вдруг это было бы в последний раз.

Я впервые за долгое время по-настоящему рассмеялась. Для кого-то Ника может показаться грубой, пошлой и хабалистой, но, узнав ее поближе, понимаешь, что это лишь притворство. Так она прячет свое беспокойство и гораздо более глубокие личные травмы.

— Я просто обожаю тебя, Ника, серьезно. Ты сделала мой день, — все еще с улыбкой сказала я. — И отвечая на твой вопрос, я в порядке. Чувствую себя как до болезни. — *Большая. Толстая. Ложь. Морально уж точно я не в порядке.* — Собираюсь на работу, соскучилась по преступности.

Ника уже было открыла рот, но я ее опередила.

— И нет, я не мастурбировала в больнице.

— Ну, черт, такая трата больничного.

— Мы рады, что с тобой все хорошо, — вклинилась Алиса, переводя тему. — Мы жутко волновались и обрывали телефон в больнице. Думаю, медсестры нас возненавидели за эти дни.

— Да, это было дерьмовое время, — вздохнула я. — Но все позади, теперь я здорова и готова к работе, — я посмотрела на часы на тумбочке. — Кстати, о работе, мне пора собираться, но нам обязательно надо как-нибудь собраться.

— Великие последние слова, — раздраженно ответила Ника. — Если ты так говоришь, значит мы никогда не соберемся. Клянусь, если ты не выкroiшь для нас время в ближайшие 10 дней в своем плотном рабочем графике, я организую твоё похищение, женщина.

— Это уголовно наказуемо, — хмыкнула Алиса.

— У меня есть знакомый следователь, который меня отмажет, — ухмыльнулась Ника.

— Ладно, преступницы, мне действительно пора. Люблю вас. Пока.

— Запомни. Похищ...

С улыбкой я завершила вызов, прежде чем Ника смогла закончить свою угрозу.

И в уже не в таком скверном состоянии я пошла надевать свою форму.

Когда я пришла на работу, в кабинете меня уже ждал Тим.

— Привет, Ди.

Он встал из-за стола и, обойдя его, подошел ко мне, заключив в теплые объятия.

— Привет.

— Чертовски рад, что ты в порядке, — он продолжал меня обнимать. Думаю, это самый долгий физический контакт, который у нас был за всю историю нашей дружбы. — Впервые на моей памяти я был напуган словно ребенок, ты чуть не отошла в мир иной прямо на моих руках, — он отстранил меня, вытянув руки, и серьезно сказал. — Не делай так больше.

Я улыбнулась.

— Постараюсь.

Тим отошел от меня и вернулся за свой стол, но потом вспомнил одну маленькую деталь.

— А ребенок?

Не доверяя своему голосу, я лишь отрицательно покачала головой.

— Мне жаль.

Я прокашлялась.

— Ладно, не будем об этом. Лучше расскажи мне, что у нас новенького?

— Хо-ро-шо, — протянул Тим и начал перекладывать папки на своем столе. — О, думаю, тебе понравится. Один высокопоставленный чиновник подал заявление о шантаже, связанным с секс-видео с его участием.

Он передал мне папку, и я села за свой стол.

— И всего-то, — фыркнула я, — да у доброй половины чиновников есть такого рода видео, и их это мало волнует.

— Ну, думаю, дело в том, что его жена не менее высокопоставленный чиновник и может раздавить яйчишки — и не только — мужика даже не вспотев. Он бы, разумеется, откупился от шантажиста, но у него требуют не денег, а отставки. На такие жертвы он не

готов, все-таки трудится в поте лица на благо города. Поэтому у нас есть 5 дней на раскрытие дела, потом видео сольют в сеть.

— И ты готов уступить мне это интересное дело? — прищурилась я на Тима.

— Как бы мне ни хотелось казаться крутым следаком, ты лучшая в этом деле. А я уже просрал 2 дня и ничего не нашел. Полный ноль.

— Ну, спасибо, что подсунул мне бомбу, которая разорвется теперь в моих руках через 5 дней, — с сарказмом ответила я, листая материалы дела. — Но уверяю тебя, в случае провала, дерьмо полетит во все стороны и заденет в том числе тебя.

Секс-видео оказалось и не таким уж секс-видео. На коленях толстого, потного полуголого мужика в годах станцевала молодая светловолосая девушка в белье, а потом мужик просто вырубился, а она оделась и ушла.

— Ты выяснил, кто эта девушка? — спросила я Тима, вглядываясь в запись со скрытой камеры на своем мониторе.

— Джулия, — невозмутимо ответил друг, стоя рядом со мной и опираясь рукой на стол.

— Серьезно? Тим, я тебя про ее реальную личность спрашиваю, а не стриптизерский псевдоним.

— Это все, что есть. Пострадавший знает только это имя.

Прекрасно.

— Где он ее заказал?

Я поставила запись на паузу и повернулась к Тиму.

— Она сама пришла к нему в номер. Сказала, что, видимо, ошиблась, но он предложил ей подзаработать, раз уж она пришла. Она согласилась.

— Не находишь это странным?

— Что именно?

Я выразительно посмотрела на него, поджав губы.

Боже, эти мужчины.

— То есть то, что к нему ошибочно попала в номер стриптизерша, — которая к слову, не очень похожа на стриптизершу, — а затем станцевала у него на коленях, но ушла без денег, — я показала пальцем на экран, на уходящую девушку лишь со своими вещами, — тебя ни капельки не смущает.

— Ну, когда ты так об этом говоришь, смущает, — хмыкнул Тим.

Я развернулась обратно к монитору.

— Записи с камер в коридоре изъяли?

— Да. Я их просмотрел, но там глухо. Она заходит в слепую зону и вуаля, не выходит из нее больше.

Я нахмурилась.

Она не могла телепортироваться.

— Включи мне нужный момент на записи, — попросила я, и Тим потянулся к мышке, чтобы включить нужный файл.

— Вот, — он указал пальцем на экран. — Смотри, она выходит, — и действительно девушка выходит из номера потерпевшего, — но идет не к лестнице или лифту, она идет в сторону служебных помещений. В слепой зоне находится 2 номера, 1 помещение для горничных и 1 служебный туалет.

— Хорошо, давай тогда смотреть дальше. Кто выходил из слепой зоны после. Может,

она заселилась в один из номеров в слепой зоне.

Я начала мотать запись на небольшой скорости, осматривая всех людей, выходящих из помещений в слепой зоне. И через 5 минут перемотки, поставила на паузу.

Бинго.

— Вот она, — я указала на темноволосую горничную, идущую вдоль коридора.

— Это не она, Ди, — вздохнул Тим. — Волосы, телосложение, они совсем не похожи.

Я повернула голову к другу.

— Не представляю, как ты вообще раскрываешь свои дела с таким видением ситуации. Про парики когда-нибудь слышал? А насчет телосложения, в номере она была в облегчающей одежде или вообще без одежды, а эта форма настолько мешковатая, что там троих можно спрятать. К тому же, я узнала ее по походке. Она явно бывшая танцовщица. И я сейчас не про стриптиз. Пазл идеально сходится, Тим. Если она там работает, то знает про слепую зону, да и работа хорошее прикрытие, чтобы незаметно улизнуть.

— Согласен, — неохотно сказал он, — звучит логично. К тому же других зацепок нет. Поедешь в отель?

— Ну, разумеется, — хмыкнула я и, взяв свою сумочку, направилась к выходу.

Когда я приехала в отель, то сразу же выяснила личность горничной. Ею оказалась 21-летняя Дана Резникова. Но оказалось, что как раз вчера она уволилась без объяснения причин.

Дважды бинго.

Узнав домашний адрес, я поехала к ней домой.

Как только девушка с записи открыла мне дверь и увидела мою форму, вся краска сошла с ее лица.

Да, девочка, я по твою душу.

— Здравствуйте, Дана. Меня зовут Диана Страхова, — я показала ей свое удостоверение. — И я пришла спросить, кто Вас нанял, чтобы шантажировать Юрия Гранкина?

Если я думала, что девушка побледнела, когда увидела меня, то я ошибалась, потому что после моих слов девушка совсем посерела.

— Я...я... — заикалась она.

— Войти позвольте?

— Эм... да. Только, пожалуйста, тише. Дочери спят.

Я удивленно вскинула брови, но промолчала и зашла в квартиру. Девушка провела меня на кухню и поставила чайник.

— Мне грозит тюремный срок, да? — обреченно спросила она, стоя ко мне спиной.

— Зависит от того, какую информацию Вы мне дадите Дана. Не стану скрывать ситуацию, мягко говоря, не в Вашу пользу. Вы соучастница шантажа. Но, — добавила я, потому что, очевидно, она была лишь пешкой в этой игре, — если Вы расскажите, как все было и кто, его заказал, то я попытаюсь Вам помочь.

— Это была его жена, — тихо сказала Дана, разворачиваясь ко мне лицом. — Она пришла ко мне с предложением, от которого я не смогла отказаться. Поймите, я — мать-одиночка, а зарплаты горничной едва хватало, чтобы оплачивать аренду и продукты.

— Почему именно Вы?

— Наверняка она навела справки о сотрудниках. Думаю, Вы в курсе, что она шишка

побольше своего мужа. Скорее всего, я самая отчаявшаяся из всех, кто там работал.

— Что она Вам предложила?

— Крупную сумму денег. Очень крупную. Этих денег мне хватит, чтобы не только открыть свою студию танцев, но и прокормить семью, пока студия не начнет приносить доход. Я не смогла отказаться, — повторилась она и выключила закипевший чайник. — Ради детей я готова на все, а тут всего лишь танец на коленях у мужика, который я знала, вырубится еще на середине.

— Это Вы ему что-то подсыпали? — спросила я, конспектируя в блокноте все, что она мне говорила.

— Нет, его жена позаботилась об этом за меня. Чай или кофе?

— Черный чай, пожалуйста.

Она налила нам чай и села рядом со мной.

— Что теперь со мной будет?

— Вообще-то, — сказала я, — думаю для Вас есть хорошие новости. Поскольку это сделала его жена, есть основания полагать, что до суда дело не дойдет. Потерпевший просто заберет заявление, и они с супругой сами будут решать свои проблемы в семейном кругу.

Она выдохнула от облегчения и осела на стуле.

— Но, я также думаю, что госпожа Гранкина потребует назад свои деньги, когда откроется, кто ее выдал.

Это явно расстроило девушку, но о своих мыслях она мне не сказала.

В этот момент в кухню зашли 2 девочки лет 3, с темными волосами и голубыми глазами. Сходство между ними было, но очевидно, они не были близняшками.

— Привет, девочки, — с улыбкой поздоровалась я.

Девочки одновременно нахмурились.

— Почему тетя полицейская у нас дома? — спросила одна из них, сверля меня своими огромными глазами. В этот момент мне показалось, что она намного старше своих лет.

— Девочки, как невежливо с вашей стороны не поздороваться.

— Ничего страшного, — отмахнулась я и, подойдя к детям, присела на корточки, чтобы быть на уровне их глаз. — Я просто зашла в гости к вашей маме после работы, мы давние подруги, вот и все.

Да, врать детям плохо, но я не хотела их пугать зря.

Я повернулась к их матери и подмигнула ей. Она благодарно кивнула мне.

— Тогда почему мы тебя ни разу не видели? — снова спросила та же девочка.

Из нее бы вышел отличный следак.

Я внутренне усмехнулась.

Вторая девочка продолжала молчать, с любопытством оглядывая меня и мою форму.

— У меня просто очень много работы. Надо ловить преступников, чтобы девочкам вроде вас не угрожала опасность, — я встала и, развернувшись к Дане, сказала. — Кстати, мне уже пора, Дана. Работа не ждет.

— Конечно-конечно, — заторопилась выпроводить меня девушка. — Я провожу.

Я направилась к выходу, но, проходя мимо девочек, которые продолжали следить за мной, добродушно сказала:

— До свидания, девочки.

— До свидания, — донеслось от них в унисон.

Дана проводила меня к выходу, и я, взяв ее номер телефона, пообещала держать ее в

курсе дел.

Несмотря на хреновое утро, день был многообещающим.

Саша

Блядь.

Я сорвал этот сраный галстук сразу же, как только вышел за порог дома и сунул его в портфель.

На хрена я это сделал?

Ответа на этот вопрос у меня не было.

Я видел в ее глазах растерянность, а затем боль. И пожалел о том, что сделал, как только слова сорвались с моих губ.

Вечером нужно купить ей цветы.

Как будто цветы заставят ее забыть о том, что ты ей сказал.

Я приказал заткнуться своему внутреннему голосу и поехал на работу на автобусе.

Да, я пытался извиниться перед женой всеми возможными способами.

Надо ли говорить, что я был в более чем скверном настроении, когда появился на рабочем месте.

По пути к своему кабинету я встретил Вадима с несколькими сотрудниками.

— Доброе утро, Александр.

Ну, надо же, не засранец.

На самом деле, засранцем он называл меня только тет-а-тет, на публике я всегда был Александром.

— Доброе, — буркнул я и направился дальше.

Не успел я закрыть за собой дверь кабинета, как в него шагнул Вадим и плюхнулся на диван.

— Выглядишь как дерьмо, милый. Неужели возвращение жены не успокоило твою ворчливую задницу?

— Мы поругались, поэтому, нет, меня не успокоило возвращение жены, — проворчал я. — Еще вопросы будут? Мне работать надо.

— Ой-ёй. Какие мы злые. Что случилось-то?

— Вадим... — я поднял на него свой тяжелый взгляд.

— Да, сладенький? — он игнорировал мое настроение и продолжал валяться на диване.

— Отъебись и дай поработать.

— Вот это благодарность, — драматично вздохнул он. — А я, между прочим, начислил тебе премию, мудила. Как лучшему работнику за этот месяц. Ты ведь с работы вообще почти не уходил.

— И поэтому сейчас я как раз собираюсь отблагодарить тебя своей работой, Вадим. Я правда не в настроении для этого дерьма.

Он сел и, наклонившись вперед, уперся локтями в ноги.

— Что-то серьезное? — спросил он, от юмора не осталось и следа.

— Слушай, ты не заводишь отношения, чтобы тебе никто не сношал мозг. Так какого хрена ты интересуешься моими семейными разладами с женой. Это темный лес, не ходи туда.

— Я просто хотел помочь или просто выслушать. Вы ведь мои друзья.

Я покачал головой.

— Ты не сможешь помочь, Вадь. Забей. Рано или поздно все придет в норму, — я старался быть убедительным, хотя сам не до конца в это верил. — Это же мы. Я с Дианой с 16 лет вместе. Мы уже одно целое.

— Хорошо. Если ты так говоришь, приятель, то я тебе верю. Но если что, ты знаешь, где меня найти, — я молча кивнул, а он встал и вышел из кабинета.

Пора браться за работу.

Вечером после работы я зашел в цветочный и снова купил жене цветы. Мой выбор пал на пионы. Мне сказали, что это лучшие цветы для извинений. Видимо потому, что проедают не хилую дыру в бюджете. Возле подъезда я увидел нашу машину, но зайдя домой, понял, что Дианы все еще нет.

Хм. Значит, машину она сегодня не взяла.

Задобрить не получилось.

Я поставил цветы в воду в запасную вазу и разместил их на тумбочке жены.

Когда-то, очень давно я писал записки Ди. Что-то милое, романтическое или пошрое, в зависимости от ситуации. И сейчас мне снова захотелось ей что-нибудь написать.

Взяв бумажный стикер из тумбочки и ручку, я сел на кровать и задумался.

Что можно написать жене, если ты итак уже наговорил утром достаточно?

~~*Прости.*~~

Слишком банально.

~~*Я люблю тебя.*~~

Это еще банальнее.

Еще немного подумав, я написал.

Если ты больше никогда не захочешь завязывать мне галстук, я пойму... Но клянусь, если ты больше не окажешь мне эту честь, я никогда не надену его сам снова...

Я приклеил стикер рядом с вазой и достал смятый галстук из портфеля, положив его рядом с запиской.

Удовлетворенный своими трудами, я направился в душ, чтобы смыть сегодняшний день, как будто его и не было. А затем отправился на балкон, прихватив с собой гитару.

Какое-то время я просто бессознательно наигрывал какую-то мелодию. Стоило бы ее записать, но у меня не было на это моральных сил. Да и зачем? Эти мелодии все равно не увидит свет.

— Привет, — послышался тихий голос жены.

Я повернул голову и увидел в проеме Диану в моей старой футболке.

Это же хороший знак не так ли? Если женщина обижена, она никогда не наденет твою футболку, я прав?

— Привет, — также тихо ответил я. — Присоединишься ко мне?

— Здесь больше нет сидячих мест, — она пыталась сохранить серьезное лицо, но я видел, как подрагивают уголки ее губ.

— Ты в любой день можешь сесть ко мне на колени, милая, — я хотел сказать это дерзко, но получилось больше умоляюще.

Она вздохнула и вошла на балкон.

Я поставил гитару к стене и распахнул руки для ее маленького тела. Диана села боком ко мне, кладя свою голову на мое плечо. Я тут же сомкнул руки на ее теле и глубоко вдохнул ее аромат. Похоже, она сначала сходила в душ, прежде чем присоединиться ко мне.

— Ты заходила в спальню?

— Да. Спасибо за цветы. Они красивые.

Диана посмотрела на подол футболки, где уже распустились нитки и начала играть с ними.

— Мне жаль, — сказал я после небольшой паузы.

— Знаю. И мне тоже жаль.

— За что? — удивился я.

— За то, что сказала тебе вчера. Я хотела извиниться утром, но...

Но я все испортил. Сюрприз-сюрприз.

— Я знаю, что ты так не считаешь, Ди. Ты просто подавлена, как и я. Но мы пройдем через это. У нас обязательно все получится.

Я поглаживал талию жены руками сквозь футболку, а она, обхватив одной рукой мой бицепс бесцельно водила по нему большим пальцем.

— Надеюсь, Саш... Я люблю тебя.

Она подняла голову и посмотрела на меня. Ее глаза блестели от непролитых слез.

— Моя любовь к тебе вечна, малышка.

Я нежно поцеловал ее в губы.

— Сегодня тыпустишь меня в нашу постель? — спросил я с кривой улыбкой.

— Только если ты меня туда отнесешь, — просияла она.

Немедля больше ни минуты, я встал со стула, заставил Ди обхватить мою талию ногами и направился в нашу спальню, крепко целуя жену.

Диана

6 месяцев спустя

— Я снова хочу попробовать, — призналась я одним морозным утром, сидя за завтраком с мужем.

Он как раз делал поток воды, и, очевидно, она попала не в то горло. Потому что Саша закашлялся, разбрызгивая воду во все стороны. Немного придя в себя, он вытер рот тыльной стороной ладони и ответил:

— Что если я еще к этому не готов?

Я подавила разочарование, рвущееся наружу.

Черт возьми, нам уже 4ый десяток. Никогда ждать.

— Ты боишься, что это снова закончится плохо?

— Я боюсь, что это плохо закончится для нашего брака в случае неудачи, — честно ответил он, отодвигая тарелку с завтраком. Видимо, у него пропал аппетит.

— И что ты предлагаешь? Оставить идею родительства? — раздраженно фыркнула я.

— Я предлагаю еще подождать, Ди. Боже да я уже вижу, как ты начинаешь слетать с катушек, хотя мы еще просто разговариваем об этом.

— Слетаю с катушек? Вау. Надо же, не думала, что ты такого мнения обо мне.

Саша встал из-за стола и оперся задницей на столешницу напротив меня.

Он специально встал, чтобы подавлять меня своим ростом?!

— Послушай, — устало вздохнул муж, как будто этот разговор его утомил, — я не хотел тебя обижать, но давай будет честно, эти выкидыши... — он помолчал, пытаясь подобрать слова, — выбили тебя из равновесия.

— И я вернусь к «равновесию», — я показала воздушные кавычки, — как только рожу ребенка.

— Может, нам не нужны дети? — спросил Саша, глядя в кухонное окно.

— Чего?! — шокировано вскрикнула я и встала. — Ты не хочешь детей? А, может, это изначально было так, и только я была в этом заинтересована, — обвинила я.

Саша перевел взгляд на меня.

— Нет. Я тоже хотел детей от тебя, Диана, — *Диана. Ну, конечно, выбеси меня еще больше, называя полным именем.* — Но если у нас не получается, и это влияет на наш брак, тогда, может, стоит остановиться.

— У нас было всего 3 попытки. 3. Это не так уж и много. И прямо сейчас именно твой отказ влияет на наш брак, — упрямо заявила я, скрестив руки на груди.

Он закрыл глаза и сжал переносицу большим и указательным пальцем.

— Почему ты такая упрямая.

— А ты?

Я увидела его слабую улыбку за рукой, которая все еще была возле лица. Подойдя к Саше, я обняла его за талию и уперлась подбородком в его грудь, смотря ему в глаза.

— Обещаю ни в чем тебя не обвинять, — прошептала я.

— Ну, спасибо. Это охренеть как успокаивает.

— Ты согласен? — продолжала давить я, прокрадываясь пальцами под его футболку.

Саша молча смотрел на меня, но я видела, как с каждым моим движением, его

решимость угасала.

Я задрала его футболку вверх и проложила дорожку поцелуев от пресса к груди, не прерывая нашего зрительного контакта. Саша стоял неподвижно, опираясь руками на столешницу, но его судорожное сглатывание, говорило о том, что еще чуть-чуть и он поддастся мне. Высунув язык, я лизнула его сосок, а затем слегка прикусила. Муж резко втянул воздух, но продолжал неподвижно стоять, не издавая ни звука.

Ну, прямо кремень.

Я снова начала спускаться с поцелуями вниз, попутно стягивая его спортивные шорты и боксеры. Встав на колени и спустив его одежду до щиколоток, мой взгляд уперся в более чем возбужденный член.

— Ты можешь сколько угодно изображать непоколебимую скалу, — ласково сказала я, — но твой член не даст меня обмануть.

В подтверждении моих слов, его член подпрыгнул, но сам Саша продолжал молчать.

Я облизнула губы и обхватила твердую, но бархатистую плоть рукой. Нежно лизнув кончик, я раскрыла рот и втянула головку. И вот тогда суровый фасад моего мужа пал. Он застонал и положил правую руку мне на голову, немного сжимая волосы. А затем начал подталкивать меня принять его глубже, и я повиновалась, расслабляясь и заглатывая его до самого основания.

— Бля, — снова простонал он. — Потрясающе.

Я замычала в ответ, создавая вибрацию и зарабатывая тем самым еще одно одобрение от мужа. Он продолжал двигать мою голову взад-вперед, наблюдая как его член скользит по моим губам. От того каким жарким взглядом он на меня смотрел, моя кожа покрылась мурашками, а между ног собралась влага. Не останавливая своих движений, я расставила ноги пошире и проскользнула рукой к себе трусики. Смочив пальцы своей смазкой, я начала кружить ими вокруг клитора. Тепло разлилось по моему телу, и я начала еще яростнее двигать пальцами и втягивать член в рот. Я была в секундах от оргазма, когда заметила напряжение Саши.

Ну, черт возьми, нет.

Не для того я все это затеяла, чтобы он кончил мне рот и так бездумно разбазарил свою сперму.

Резко отклонившись, я с хлопком выпустила его член. Моя тягучая слюна повисла между нами. Поэтому я провела свободной рукой по его скользкому члену, убирая лишнюю влагу и слизала все это со своей ладони, глядя прямо в его потемневшие глаза. Я уже чувствовала покалывание между ног и была готова встретить ошеломительный оргазм... Когда мой муж все испортил и, подхватив меня подмышки, усадил на столешницу и заблокировал мне руки за моей спиной своей рукой.

Прямо сейчас мне хотелось его укусить. Что я и сделала.

А что? Руки-то у меня не свободны.

— Ай, — воскликнул Саша, потирая свое плечо, — больно.

— Мне тоже больно, я была в секундах от обалденного оргазма, — парировала я.

— Ах, вот он что, — промурлыкал муж мне в шею, вдыхая мой запах, — я могу тебе с этим помочь. Если ты будешь послушной девочкой и больше не будешь кусаться.

Я активно закивала словно болванчик, чем вызвала хриплый смех Саши.

Свободной рукой он отодвинул мои трусики в сторону и дразняще провел по клитору один раз.

Я уперлась головой в стену позади себя и пробормотала:

— Если ты сейчас же не предпримешь никаких активных действий, я снова тебя укушу.

Саша усмехнулся, но послушался, проникнув указательным и средним пальцами в меня, а большим пальцем начал поглаживать клитор вперед-назад.

— Так достаточно активно? — спросил он с весельем в голосе и надавил пальцами на переднюю стенку внутри меня, заставляя выгнуть спину еще сильнее.

— Да, — простонала я, закрывая глаза.

— Думаю, я еще кое-что могу предпринять, чтобы быть активнее.

Не успела я спросить, что именно, как его теплый рот накрыл мой сосок через ткань футболки и нежно прикусил. Этих нескольких «активных» движений было достаточно, чтобы толкнуть меня за край. Мощно кончив, я пыталась отдышаться, но почувствовала жжение по бокам.

Он что, только что порвал на мне трусики?!

— ПРОКЛЯТЬЕ! Больно, — огрызнулась я, садясь ровно. — Мы с тобой не герои кинч черт тебя дери.

Саша лишь невозмутимо пожал плечами и сказал:

— 1–1. И я думал, это будет эффектно.

А затем подтянул меня за бедра на край столешницы и без промедлений толкнулся в меня.

— Хм. Кто бы мог подумать, что кухонная столешница идеально подходит для траха стоя, — размышлял он, медленно выходя из меня, а затем снова толкаясь.

— Да, идеально, — согласилась я, снимая свою футболку и снова откидываясь на стену позади себя. — Сними свою футболку. Хочу смотреть как напрягается твой пресс, пока ты трахаешь меня.

Один уголок его губ поднялся в дерзкой ухмылке.

— Как пожелает моя госпожа.

Он снова толкнулся в меня до упора, со шлепком ударившись яйцами о мою задницу, и, замерев в таком положении, потянулся за спину, чтобы стянуть свою футболку. Когда я увидела его кубики пресса, то прикусила нижнюю губу. Не представляю, как ему удастся сохранять такую форму, лишь делая планку по утрам, но мне точно не на что жаловаться.

Как только футболка оказалась на полу, Саша продолжил свое беспощадное проникновение. Звонкие удары плоть о плоть эхом разносились по нашей маленькой кухне.

— Обещай, что не слетишь с катушек в этот раз, — шепотом молил муж у моей шеи, продолжая вколачиваться в меня снова и снова.

Ну, сейчас я была готова пообещать что угодно. Если бы он попросил меня научиться летать, я бы и это пообещала.

— Обещаю, обещаю...да-да-да, — кричала я от второй волны оргазма, накрывающей меня с головой.

— Хорошо... — прохрипел Саша, в последний раз входя в меня и заполняя своим семенем.

Наше прерывистое дыхание было чересчур громким в тишине кухни.

Саша по очереди захватил мои затвердевшие соски на несколько секунд, даря мне последнюю ласку, а затем вышел из меня.

— А ты умеешь убеждать, — сказал он с ухмылкой, натягивая боксеры и шорты и наклоняясь за футболкой.

— Ты забыл, что я следователь, дорогой? Мужчины пишут чистосердечное признание в убийствах, а тут всего лишь секс без защиты. Извини меня, конечно, но у тебя не было шансов.

Он рассмеялся, запрокинув голову назад, и я заворуженно наблюдала за его мимолетным счастьем, которого в последнее время было не так уж и много.

— У меня никогда не было шансов против тебя, ни в юности, ни уж тем более сейчас, — ответил он, когда перестал смеяться.

Я хмыкнула и спрыгнула со столешницы, от чего сперма вытекла из меня на пол.

— Единственный минус такого секса — это беспорядок после, — вздохнула я, глядя на пол.

— Чур не я убираю, — быстро проговорил Саша и развернулся к выходу.

— Но это твоя сперма, — негодовала я.

— Но это ты хотела секса без защиты, — парировал он.

Что ж, справедливо.

Саша

5 недель спустя

Уже больше месяца я наглым образом избегал жену, ссылаясь на загруженность на работе. Хотя, уверен, она мне не верила, все-таки она следователь, и насквозь видит лжецов. Но мне было все равно. Я на полном серьезе больше не хотел детей и молился, чтобы наш горячий междусобойчик на кухне не закончился беременностью. И как оказалось, я не зря беспокоился. Потому что как только я нашел положительный тест на беременность в ванной, — спасибо Гугл, что знаешь ответы на вопросы о тестах, — Диана, несмотря на обещание начала сходить с ума.

Как именно?

Ну, она начала скупать долбаный детский мир и складировать одежду и игрушки в нашем шкафу тайком от меня. Как будто я идиот и не увижу гору детской лабуды, прикрытую пледом у задней стенки.

— Ты обещала мне не слетать с катушек, — обвинительно сказал я, заходя в гостиную, где она сидела на диване перед телевизором.

— Не понимаю, о чем ты, — невинно ответила она.

— Я о детском магазине в нашем шкафу, — я скрестил руки на груди и хмуро посмотрел на нее. — Ди, мы же договаривались.

— Что я такого сделала? — она действительно не понимала претензии, это было ясно видно. — Я всего лишь купила парочку распашонок, ползунков и игрушек... ну, и подгузников, их никогда много не бывает.

— Ты себя слышишь вообще?! Подгузники?! Блядь, Диана, ты едва успеваешь узнать о своем положении, как теряешь ребенка. Каждый. Гребаный. Раз, — под конец своей речи я уже кричал.

Знаю, это было жестоко. Но нам еще ни разу не удавалось вырваться из первого триместра, чтобы по-настоящему поверить в то, что у нас действительно будет ребенок.

Диана сидела молча, прикусив щеку изнутри.

— Почему ты молчишь? Скажи что-нибудь. Объясни, зачем ты это делаешь, с собой, со мной, с нами.

— Я ничего такого не делала, — сказала она наконец. — Я всего лишь купила детские вещи.

Это все равно, что говорить со стеной. Она вообще не видела безумия, которое творила.

— Что дает тебе повод думать, что эта беременность закончится успехом?

— А я смотрю, тебе бы хотелось, чтобы это было не так, да?

Я горько вздохнул и сел в кресло напротив нее.

— Я хочу. Но не хочу питать иллюзий, пока мы не перейдем критический рубеж. Больше я не совершу такой ошибки и тебе не советую.

— Сама как-нибудь разберусь.

На этом наш разговор был окончен. Диана вернула внимание к телевизору, и полностью игнорировала мое нахождение в комнате.

Значит, теперь у нас такие отношения?

Я махнул на нее рукой и пошел на балкон.

Посидев пару минут, невидяще уставившись на проезжающие машины, я достал пачку сигарет и закурил. Старая привычка начала набирать обороты. Я курил не так часто, как в юности, но почти каждый вечер за последний месяц заканчивался здесь с тлеющей сигаретой в зубах. Что гарантировало мне место на диване, чему я был несказанно рад, пока не узнал, что моя суперсперма достигла цели с первой попытки.

Наша супружеская жизнь превратилась в гребаный бардак с тех пор, как мы решили завести ребенка. Мы постоянно ругаемся. А секс превратился из приятного времяпрепровождения в гонку за приз — родительство.

Я чертовски скучал по своим отношениям с женой до того, как все начало рушиться, но не знал, как это исправить.

Диана

Этой же ночью

Я проснулась от хлюпающего ощущения между ног.

Что за черт?

Включив лампу на тумбочке, я прищурилась от яркого света, а когда глаза привыкли, откинула одеяло, и меня сковал ужас.

Нет-нет-нет. Только не снова.

Подо мной была кровь.

Дрожащей рукой я попыталась нащупать мужа с левой стороны кровати, но там было пусто.

Точно, он же снова курил весь вечер.

На ватных ногах я встала и побрела в гостиную, где мирно спал Саша. Подойдя к нему, я тихонько его толкнула, чтобы разбудить. Свет лампы из спальни проникал в гостиную прямо на его лицо. Я увидела, как он поморщился и открыл один глаз.

— Что случилось?

— У меня кровь, вызови, пожалуйста, скорую, а я пока приведу себя в порядок.

Саша резко подскочил на диване.

— Что-то с ребенком?

— Думаю, ты и сам знаешь ответ на этот вопрос, — грустно ответила я, уже смирившись со своей судьбой.

Муж поднял телефон с пола и начал набирать номер скорой, а я поковыляла в ванную.

Когда мы приехали в больницу на машине скорой помощи, Сашу, как и ожидалось, не пустили вместе со мной, но он все равно остался на входе и попросил позвонить, как только все прояснится.

Я зашла в кабинет дежурного врача, куда меня направили в приемном покое. Там меня встретил мужчина средних лет. Я немного поморщилась. Никогда не бывала на приеме у гинеколога мужчины, но едва ли у меня был выбор в нынешней ситуации. Врач есть врач. Он отвлекся от бумаг на столе перед ним и спустил очки, чтобы взглянуть на меня.

— Здравствуйте, — тихо сказала я.

— Здравствуйте. Какие жалобы?

— Началось кровотечение. А при беременности это плохой знак, на сколько я могу судить.

Он указал мне на стул напротив него, но при этом не предпринял попытки встать, чтобы уже начать делать хоть что-то с моей проблемой.

— Какой срок?

— 5 недель.

— Где стоите на учете?

— Еще нигде. Я записана на прием лишь через пару дней. Но тест показал 2 полоски.

Врач тяжело вздохнул и снисходительно на меня посмотрел.

— Так, может, это не беременность, а просто месячные начались?

Я задохнулась от такой наглости.

— Так, может, Вам стоит проверить меня на кресле, прежде чем выдвигать теории? — ответила я вопросом на вопрос.

Он снова вздохнул, и мне показалось, что пока он вставал, то закатил глаза.

Мудак.

— Проходите на кресло. Когда были последние месячные?

— 7 недель назад, — ответила я, спуская спортивные штаны и трусики.

Взобравшись на кресло, я расположила ноги на подставках, и врач ввел в меня пальцы, прощупывая стенки влагалища.

Удивительно, но все его снисхождение и раздражение ушли.

— Действительно беременна, — пробормотал он, словно удивляясь, что я к нему не с месячными на скорой приехала. — Одевайтесь. Сейчас за Вами придет узист, — сказал он, снимая окровавленную перчатку.

Через 5 минут после звонка врача в кабинете появился другой врач, тоже мужчина.

Да я просто везунчик. В этой больнице женщины вообще работают.

— Здравствуйте.

— Доброе утро. — *Куда уж добрее.* — Идемте со мной.

Я взяла свою сумку и направилась за, как я предполагаю, узистом.

Что один, что другой врач были такими медлительными, что это начинало раздражать. Прямо сейчас я теряю ребенка, а они такие не расторопные, словно мы идем на завтрак.

Когда мы прошли парочку пролетов и завернули в один из кабинетов, врач снова сказал мне по пояс раздеться, попутно включая настольную лампу и аппарат узи.

— Какой срок?

— 5 недель, — снова ответила я.

— Когда были последние месячные?

— 7 недель назад.

— Что ж, значит, если плод жив, мы услышим сердцебиение.

Боже, пожалуйста, пусть это будет так.

Когда я легла на кушетку, врач ввел в меня датчик и начал аккуратно водить им по кругу. Сердцебиения не было слышно. Я уже упала духом, как вдруг...

Тук-тук-тук-тук-тук-тук.

Этот звук наполнил кабинет, и я выдохнула от облегчения. Это определенно было сердцебиение.

Но почему такое частое?

— Подскажите, а это нормально, что сердце бьется так быстро?

— Да, — коротко ответил врач, не отвлекаясь от монитора.

Он какое-то время делал пометки, а затем сказал одеваться.

Пока я натягивала штаны, в кабинет вошла темноволосая молодая девушка в больничном костюме.

— Вы готовы? — спросила она без лишних предисловий и приветствий.

— Да.

— Тогда идемте за мной.

Я направилась вслед за ней, параллельно доставая телефон и набирая мужа.

— Алло, — ответил он после первого же гудка.

— Сердцебиение есть, — ответила я с улыбкой и услышала облегченный вздох на другом конце линии. — Но можешь меня не ждать. Очевидно, меня кладут на сохранение.

— Ладно, хорошо, да, — бессвязно бормотал Сашка. — Как ты?

— Сейчас уже лучше. Поезжай домой, Саш, — я хотела сказать, что люблю его, но впервые в жизни не смогла.

Раньше это не было проблемой, раньше это было также легко как сказать «Привет», но сейчас, наши отношения поменялись, и было как-то некомфортно что ли.

— Ладно, — снова ответил он и после короткой паузы сказал, — пока.

Хотел ли он тоже сказать, что любит меня, но остановил себя?

Вряд ли я это когда-нибудь узнаю.

Следующие 3 дня я провела в напряжении. Мне давали какие-то лекарства, ставили какие-то уколы, но от моего лечащего врача не было никаких обнадеживающих фраз по типу «Ничего страшного не случилось», «С Вашим ребенком все будет в порядке», «Гематома затягивается».

Мой официальный диагноз ретрохориальная гематома. Я погуглила, но яснее не стало. Нет никаких гарантий, что ребенок выживет, но также и нет однозначных ответов, что он умрет.

Врач вообще настраивает меня на то, что ребенок скорее всего с каким-то генетическим изъяном и лучше бы в таком случае вообще не пытаться сохранить беременность.

Не врач, а душка.

Эти 3 дня были очень выматывающими. Помимо напряжения связанным с жизнью ребенка, мне обрывали телефон девочки, пытаюсь выяснить, что со мной. Последней позвонила мама Саши.

— Диана, я места себе не нахожу, — причитала мама Даша в динамике. — У тебя точно не аппендицит? Потому что если эти неквалифицированные придурки его проглядели, счет идет на минуты.

— Нет мам, у меня не аппендицит, — спокойно ответила я, чтобы не заставлять ее еще больше нервничать.

За окном шел снег. Крупные хлопья медленно падали на землю. Было в этом какое-то успокоение. Не знаю почему. А, может, это просто разговор с мамой немного успокоил мои нервы. Знание того, что она переживает за меня, словно я ее родная дочь — бальзам для моей израненной души.

— Они думают, что это грыжа, но им нужны бесконечные осмотры, анализы и прочая ерунда. Мне кажется, они сами не знают, что со мной, — солгала я.

— Если они сегодня же не узнают, что с моей девочкой, я их в щепки разнесу, — пригрозила мама.

Я улыбнулась.

— Все хорошо, мама. Я буду в порядке. Не переживай.

Не знаю, накликала ли я беду своим враньем, но теперь у меня действительно заболел низ живота.

— Мам, — я постаралась сохранять голос спокойным, — мне пора на анализы, позже перезвоню, хорошо?

— Хорошо, милая. Выздоровливай.

— Пока.

Я сбросила вызов и бросилась к посту медсестер.

— Позовите врача. Низ живота очень болит.

Я скрючилась пополам, держась за стойку их поста. Одна из медсестер взяла старый проводной телефон и набрала номер врача.

— Алексей Викторович, тут девушка, которая на сохранении, пришла к нам с болями внизу живота, — она сочувственно посмотрела на меня.

Вторая медсестра помогла мне доковылять до смотровой и лечь на кушетку. Я снова почувствовала хлюпанье между ног.

Из глаз непроизвольно потекли слезы. Я уже знала, что будет, просто знала.

И когда врач пришел в смотровую, он просто подтвердил то, что я итак уже знала.

Я снова потеряла ребенка.

Саша

На следующий день

Я забрал Диану из больницы, не проронив ни слова по дороге домой. У меня не было для нее слов утешения, да и моральных сил на это тоже не было. Хотя я и был готов к такому исходу, глубоко внутри, все равно испытал разочарование.

Оказавшись дома, Диана впервые со мной заговорила.

— Ничего мне не скажешь? — мрачно спросила она, стоя посреди нашей кухни.

Я сел на стул и откинулся на спинку, упираясь головой в стену.

— А что тут можно сказать?

— Не знаю, что-то утешающее или, может, то, что заставило бы меня почувствовать себя лучше, — упрекнула она. — Ты даже не прикоснулся ко мне.

— В прошлый раз ты не особо была готова к объятиям, — оцетинился я.

Она фыркнула и прислонилась к столешнице.

— Ты еще вспомни, что было 10 лет назад.

— Ты снова меня в чем-то обвиняешь? — возмутился я. — Да за последние годы я вообще перестал тебя узнавать и абсолютно не знаю, как к тебе подступиться. Я словно на гребаном минном поле.

И словно подтверждая мои слова, Диана схватила кружку со стола и разбила ее о стену рядом со мной. Я вздрогнул. Никогда не видел ее в таком состоянии. И меня пугали эти перемены в ней. Она больше не была моей Дианой. Это была неуравновешенная, злая женщина.

— Ты перестал меня узнавать?! — закричала она. — Это я не узнаю тебя. Всю нашу совместную жизнь ты был моим героем, моей поддержкой и опорой. И что происходит сейчас? Ты — мужчина, который скрывается от жены на работе, лишь бы не заняться с ней сексом лишний раз. Ты — мужчина, который готов сделать больно своей жене из-за обиды, которую она тебе нанесла, будучи гормонально-эмоционально нестабильной. Ты — мужчина, который не может обнять свою жену после того, как она потеряла твоего четвертого ребенка...

Я прервал ее тираду, ненамеренный больше это выслушивать.

— Мне тоже больно, ясно? Не только ты теряешь этих детей, я тоже их теряю, — закричал я и встал, чтобы уйти, но рядом со мной снова пролетела кружка, влетая в кухонную дверь.

— Да, давай, иди, покури снова. Это решает все твои проблемы со мной, не так ли? — ехидно сказала она.

Я развернулся и в два шага дошел до нее. Схватив ее за руки, я встряхнул ее, сам даже не зная зачем. Может, чтобы привести ее в чувства, и она перестала бить посуду. А, может, для того, чтобы выместить свой собственный гнев.

— Все эти годы я держался, потому что любовь к тебе была сильнее моей зависимости. Но сейчас ты убиваешь мою любовь к тебе, понятно? Все, что я испытываю последнее время в браке с тобой — это стресс.

— Отпусти, мне больно, — зло сказала Диана, высвобождаясь из моей хватки, и я увидел, как побелели ее руки в тех местах, где я держал ее.

Я отпрянул от нее, словно обжегся.

Возможно, не только она изменилась и стала неуравновешенной и злой.

— Прости, — искренне сказал я.

— Ну, что ты. Эта физическая боль ничто, по сравнению с тем, что я сейчас услышала, — холодно сказала она и вышла из кухни.

Я зарычал и, схватив стул, запустил им в коридор.

Следующую неделю наше с Дианой общение было прохладным. Разговаривали мы лишь по необходимости.

Гнев отступил, но обида осталась.

Я понимал, что перегнул, но Диана была неправа.

Почему всегда я должен извиняться и делать шаг навстречу?

Всю неделю я спал на диване и дымил как паровоз.

Нет, не на зло ей. Хотя, возможно, она думала именно так. А потому, что я не знал, как бросить. Где найти в себе стимул. Раньше этим стимулом была она.

Всю неделю мы оба приходили поздно с работы. Как будто наперегонки, кто будет позднее дома. Но сегодня, когда я вернулся, меня встретила на пороге жена.

— Привет, — сказала она осторожно, будто проверяя мое настроение.

— Привет, — удивленно ответил я и еще больше удивился, когда она подошла и обняла меня через куртку.

Пару секунд я просто стоял, замерев, не веря, что она действительно это делает. Но затем я выпустил из руки портфель и обнял Диану в ответ, крепко прижимая ее к себе.

— Я скучала по тебе, — услышал я ее приглушенный голос. — Прости меня.

— И ты меня прости. За то, что наговорил, за то, что схватил тебя. Не знаю, что на меня тогда нашло.

— Думаю, мы оба были не в себе, — ответила она, отстраняясь от меня, чтобы я смог раздеться. — Заходи, я приготовила ужин.

— Вау. Страхова, ты ли это? За ужины в нашей семье отвечал всегда я, — ухмыльнулся я, снимая и вешая куртку.

— Заткнись, — с улыбкой сказала она и толкнула меня в плечо. — Я пытаюсь быть милой, после того как запустила в тебя пару кружек.

— Оу, так ты целилась в меня? Офигеть у тебя прицел сбит, — пошутил я.

— Будешь продолжать в том же духе и тогда ужин попадет в тебя. Учти, сегодня не промахнусь, — пригрозила она, скрываясь на кухне.

— Молчу, — хохотнул я.

И вот так просто недельное напряжение в моем теле ушло.

Диана

Прошло 3 месяца с нашей ссоры, и мы, вроде как, помирились, но, мне казалось, что этот брак медленно шел на дно как Титаник. Мы не ругались, нет. Но в наших отношениях больше не было той заботы друг о друге, нежности, ласки. Медленно, но верно мы отдалялись друг от друга. Я чувствовала это. За это время мы так и не сказали друг другу «люблю». Хотя когда-то мой муж говорил мне это каждый день и не по разу, убеждая, что его любовь вечна. Похоже, вечность — не так долго, как мы думали. Я тоже молчала, потому что казалось, что это признание сейчас какое-то неправильное. Я по-прежнему любила Сашу, но уже не чувствовала себя достаточно уютно, чтобы признаться ему в этом. И в мою умную голову не приходило ничего лучше, чем снова попробовать завести ребенка. Ведь когда-то у нас должно получиться.

Знаю, это стало уже навязчивой идеей. Но я так хотела стать матерью и всегда знала, что Саша будет прекрасным отцом. Все наши неурядицы, ссоры и напряжение ушли бы с появлением ребенка, я уверена.

Поэтому сегодня я пришла с работы пораньше, приняла душ и надела самое откровенное белье, которое у меня только было. Смотря на себя в зеркало в прихожей, я провела рукой по синему кружеву.

Надеюсь, он потеряет голову от увиденного быстрее, чем осознает, что я снова хочу заняться сексом без защиты.

Я боялась его реакции. Это снова могло привести к конфликту. Но я должна попытаться еще раз. Должна.

Когда послышался звук открывающегося замка, я спустила с одного плеча свой шелковый черный халат и приготовилась.

Саша открыл дверь глядя в пол, но увидев мои босые ноги, его взгляд резко переместился на мое тело.

— Вау, — выдохнул он. — Сегодня какой-то праздник, о котором я забыл? — спросил он, поспешно закрывая за собой дверь.

— Нет, — ответила я, подходя к нему и сбрасывая с него расстегнутую ветровку. — Просто у меня сегодня игривое настроение, и я хочу своего мужа.

Я запрыгнула на него и обхватила ногами его талию. Саша с удовольствием подхватил меня под задницу и сжал ее.

— Тогда стоит объявить 29 число днем нижнего белья и праздновать его каждый месяц, — сказал он и понес меня в сторону спальни.

Я рассмеялась.

— Думаю, это неплохая идея. Но только если в этот день меня будет ожидать немедленный горячий трах.

Саша ускорил темп.

— Дважды просить меня не придется.

Дойдя до спальни, он бросил меня на кровать и с невероятной скоростью начал стягивать с себя рабочий костюм. Я же в свою очередь подбадривала его, спустив чашки лифчика и ущипнув соски. Не прошло и минуты, как он навис надо мной и, оттолкнув мою руку, всосал затвердевшую плоть в рот.

— Боже, — простонала я. — Еще. Жестче, — молила я и получила желаемое.

Саша прикусил мой сосок, а рукой пробрался в трусики.

— М-м-м, — прохрипел он. — Уже такая мокрая. Черт, мой член сейчас взорвется.

— Тогда, думаю, нам не стоит заставлять его ждать, — прошептала я.

Он оторвался от моей груди и посмотрел на меня.

— Да? Прямо так сразу?

У меня не было времени на лишнюю болтовню, так как в любой момент он мог очнуться от своей похоти и включить мозг. Поэтому я рывком перевернула нас и оседлала мужа.

— Да. Сейчас же, — ответила я и, отодвинув трусики, быстро села на его член.

Мы оба протяжно застонали, но на этом мое везение кончилось.

— Стой. Мне нужно надеть презерватив.

Саша обхватил мои бедра руками и остановил мои движения. Я наклонилась к его губам, пытаюсь снова погрузить его в дымку страсти и начать двигаться, но он был не преклонен.

Саша отстранился и без труда снял меня с себя.

— Диана.

Это было все, что он сказал, но в его глазах я увидела огонь. И совсем не тот, который мне хотелось увидеть.

— Саш, прошу, — взмолилась я, пытаюсь снова приблизиться к нему, но он держал меня на вытянутых руках. — Я так этого хочу. Нам нужен этот ребенок.

— Нужен, — повторил он и фыркнул. — Ты понимаешь, что сейчас твоя очередная беременность может лишь разрушить наш брак?

— Отсутствие ребенка его разрушает. Все наши проблемы только от этого, — убеждала я, вырываясь из его рук и снова садясь на него сверху. — Неужели ты не хочешь лапочку дочку или богатыря сыночка? У нас все получится, надо только верить.

Я целовала его шею, пытаюсь расслабить Сашу. Но он с рыком перевернул нас и прижал меня к кровати своим весом.

— Диана, черт возьми, не плавь мне мозг своей лаской.

Я видела, что он был зол, но не хотела отступать, поэтому просунула руку между нами и погладила его член.

— Пожалуйста, — молила я, целуя его там, где могла дотянуться.

Он перехватил мою руку и закинул ее над моей головой, через секунду присоединяя к ней другую, чтобы у меня не было возможности к нему притронуться. А затем, одной рукой удерживая обе моих, он ввел в меня свой член.

— Этого ты хочешь, да? — яростно спросил он.

— Да. Пожалуйста.

Это не был нежный или страстный секс. Это было наказание. Злой трах. Он не хотел этого, но поддался мне. Не было ни поцелуев, ни нежных слов, ни закрытых от экстаза глаз. Нет. Был лишь гневный взгляд, грубые толчки и рваное дыхание.

Когда наступила разрядка, он просто вышел из меня и сел на край кровати спиной ко мне.

— Надеюсь, ты получишь желаемое, потому что повторения не будет, — опустошенно ответил Саша и вышел из комнаты.

А я подняла глаза к потолку и разрыдалась.

Саша

Диана получила то, чего так желала. Она забеременела. Через месяц после траха, который я навсегда хотел бы забыть, тест на беременность показал 2 полоски. Но я узнал об этом не от нее, а от теста, который она выбросила в мусорное ведро. Мы не разговаривали, когда были наедине. Совсем.

Я был угрюм почти все время. Наш брак в полном дерьме и ребенок уже этого не исправит. Хреново было и то, что мы никого не посвящали в наши проблемы, но я больше не мог молчать. Это съедало меня изнутри.

Поэтому сегодня после работы я позвал Вадима в бар, чтобы излить душу хоть кому-то.

— Эй, друг, — позвал меня Вадим, касаясь рукой моего плеча. — Что с тобой происходит? И прекрати скармливать мне дерьмо о том, что все хорошо, потому что это не так.

— Да, — выдохнул я, — это не так.

Он молчал, ожидая продолжения.

— Пару лет назад мы с Дианой решили завести ребенка. Это закончилось несколькими выкидышами. Наш брак пошатнулся от этого. А месяц назад Диана разоделась так, что мой мозг поплавился, а член чуть не взорвался, и хотела заняться сексом без презерватива без моего согласия.

Я опрокинул шот, который налил нам бармен и достал своих верных спутников за последнее время — сигареты и зажигалку.

— Воу, — обалдел Вадим. — Во-первых, что?! А во-вторых, ты что снова куришь? Не видел у тебя во рту сигареты со времен наших бурных подростковых лет.

Я прикурил сигарету и глубоко затянулся.

— Да, я бросил из-за Дианы и из-за нее же я снова начал курить.

— Ты же не трахнулся с ней, да? Это же полный пиздец.

Я молча посмотрел на него.

Не отводя от меня взгляда, Вадим тоже выпил шот.

— Ну, конечно, ты трахнул ее. Ведь ты делал для нее все, с тех пор как мы были детьми, — пробормотал он, качая головой. — И что теперь?

— Теперь она беременна, а мы не разговариваем. Мой брак в полной жопе в независимости от того, сможет ли она выносить этого ребенка или нет.

Я снова затянулся, а Вадим потер лицо двумя руками.

— Почему ты ничего не рассказывал? Я ведь твой лучший друг.

— Потому что после первого выкидыша нам показалось хреновой идеей всем сообщать о грядущем пополнении, когда есть риск, что этого не случится. А о проблемах в браке я не мог рассказать, потому что они связаны как раз с этим.

— Ты подумываешь о разводе? — спросил друг.

Странно, но это не приходило мне в голову. Я с 16 лет до одури любил свою жену и мечтал прожить с ней до седых волос, но теперь мы едва терпим друг друга.

— А если она сможет родить этого ребенка? Как я могу оставить его?

— То есть вопрос уже не стоит о том, что ты не можешь оставить Диану? — в ответ спросил Вадим.

Я вздохнул.

— Не знаю. Ты задаешь мне вопросы, ответов на которые у меня нет.

— Может, вам стоит сходить к семейному психологу?

— Может и стоит.

Мы сидели какое-то время молча, а затем Вадим спросил.

— А твоя мама в курсе?

— Честно? Не знаю. Я решил пойти к тебе, чтобы излить душу.

— Почему?

Я смотрел как догорает сигарета и затушил ее о пепельницу.

— Потому что хочу, чтобы у Дианы было к кому пойти, когда ей станет невыносимо молчать. Не хочу, чтобы мама заняла мою сторону в нашем противостоянии. Пусть будет за нее. Пусть она и не родная моей маме, но это единственный родитель, который когда-либо был в жизни Дианы.

Вадим подал знак бармену, чтобы повторить заказ и сказал:

— А как же ты?

— А я мужчина, итак справлюсь, — ответил я, снова выпивая новоприбывший шот.

Вадим грустно улыбнулся.

— Ты сказал, что у тебя нет ответов на вопросы, но они есть. На самой поверхности. Ты заботишься о Диане. Даже когда вы в ссоре, ты даешь ей возможность поплакаться на плече у *твоей* мамы лишь потому, что у нее нет нормальных родителей.

— Но достаточно ли этого, чтобы и дальше быть женатыми?

— Не знаю, Сань. Думаю, вам все-таки стоит обратиться к психологу. Я в отношениях полный профан. Все, что я могу это выслушать и посочувствовать.

Я ударил его кулаком в грудь.

— Спасибо. Даже этого достаточно, чтобы я почувствовал себя лучше.

Этой ночью я спал на диване друга и думал, можно ли спасти наш брак. Ведь несмотря на злость и обиду, я все еще любил свою жену. Может быть, идея с психологом не так плоха. Но я не успел как следует это обдумать, ведь случилось то, что преследовало нас последние годы...

Любимая: *Я в больнице. Ребенка не будет.*

Диана

Выделяют несколько стадий горя. И кажется, сейчас я дошла до принятия. Я не смогла стать матерью и больше не буду пытаться. Но что делать с моим браком?

Развод.

Это слово словно набат билось в моей голове уже какое-то время.

Но трусливая часть меня не могла сказать это вслух.

— Диана, давай быстрее. Нам скоро выходить, а я еще не побрился, — недовольно пробурчал Саша через дверь в ванную.

Дожили, я запираюсь на замок в ванной от мужа.

— Выхожу, — крикнула я, убирая тушь в косметичку.

Когда я открыла дверь и вышла, он даже не взглянул на меня. Не то чтобы это было в новинку в последнее время.

Зайдя в спальню и закрыв за собой дверь, я привалилась к ней спиной и зажмурилась, сдерживая навернувшиеся слезы.

Не плачь. Нет времени на это. Сегодня день Алисы. Ты нацепишь ослепительную улыбку и не покажешь своей грусти.

Моя лучшая подруга сегодня выходит замуж за парня, который мне не особо нравится, но надо отдать ему должное, он очень старался, чтобы заполучить наше с Никой расположение.

Надев платье подружки невесты, я вышла из спальни и взглянула на уже собранного мужа. Он был очень красив в костюме, но сейчас я ни за что бы ему этого не сказала.

— Ты готов? — спросила я вместо этого.

Он окинул меня взглядом и кивнул. На торжество мы ехали в гробовой тишине.

Раньше это показалось бы уютной тишиной, но в свете наших отношений, это напрягало.

Оказавшись на парковке, мы быстро влились в поток прибывающих гостей. Впереди, недалеко от нас маячила блондинистая голова Ники. А рядом с нами шла Марина, подруга жены брата жениха. Да, знаю, мудреная схема, но, что есть. Не скажу, что мы были лучшими подругами, но много общались последнее время, так как Алиса подружилась с ней, а с Лерой и вовсе сегодня породнится.

— Привет, — поздоровалась я с Мариной, и она повернулась к нам лицом не замедляя шага.

— О, привет, — улыбнулась она. — Я уже в полном экстазе от этой свадьбы. Кир хорошо постарался.

— Это точно, — согласилась я. — Сказочная свадьба в сосновом лесу. Заверните и мне, пожалуйста.

На этой фразе я почувствовала вопросительный взгляд Саши.

А что? Почти каждая девушка мечтает об этом, а не о скромнейшей свадьбе в узком кругу.

— Да, надеюсь, когда-нибудь и моя свадьба будет похожа на что-то такое, — мечтательно вздохнула Марина.

— Если ты этого хочешь, то будет, — поддержала я с улыбкой.

Мы заняли свои места и стали ждать появления невесты.

— Ты сегодня очень красива, — наклонившись ко мне, шепнул Саша.

Я удивленно вскинула брови.

Не ожидала от него каких-либо комплиментов. Это не то, что висит у нас на повестке дня в последнее время.

— Спасибо, — тихо ответила я. — Ты тоже сегодня очень хорошо выглядишь, впрочем, как и всегда.

Кажется, он еще хотел что-то сказать, но заиграла музыка и началась регистрация.

Я плакала и смеялась всю церемонию. И впервые за долгое время это были слезы счастья.

Промокнув глаза салфеткой, я убрала ее обратно в клатч и встала вслед за остальными гостями. Недалеко стоял шатер, куда нас всех любезно и пригласили пройти отпраздновать образование новой ячейки общества.

Я остановилась на выходе с места регистрации, чтобы подождать Сашу — он пропускал дам вперед, поэтому немного отстал — и пойти вместе. Как вдруг услышала голос, который явно обращался ко мне, ведь его обладатель встал передо мной и смотрел на меня.

— Привет, красотка. Предлагаю сесть вместе, чтобы познакомиться поближе, — сказал высокий светловолосый незнакомец с обольстительной улыбкой.

Это все, что потребовалось моему мужу, чтобы подскочить ко мне как ошпаренный и зарычать на парня:

— Не подкатывай яйца к моей жене или тебе вообще нечего будет подкатывать.

Его голос был смертельно серьезным и обжигающе сексуальным.

Да, у нас все плохо, но он все еще возбуждает меня так, словно мне 16.

— Воу, полегче, приятель, — незнакомец сделал шаг назад. — Откуда мне было знать, что она замужем, кольца ведь нет.

Саша схватил мою правую руку и взглянул на мой «голый» палец.

Вот черт.

— Диана, какого хрена, где твое кольцо?!

Я оставила кольцо в ванной.

Незнакомец решил ретироваться подальше от семейной драмы. И сейчас я бы с удовольствием улизнула вместе с ним. Потому что мой муж разве что огнем не плевался.

— Тише, — попросила я вполголоса. — Не устраивай скандал. Я забыла его надеть после душа. Ты ведь сам меня сегодня торопил, помнишь?

Это объяснение не успокоило Сашу.

— Зачем ты его вообще снимаешь?

Я закатила глаза и направилась к шатру, муж пошел за мной, желая услышать объяснения.

— После душа я мажусь различными лосьонами и кремами и только после того, как все это великолепие высохнет, я надеваю кольцо обратно. Я делаю эту процедуру каждый раз на протяжении уже 8 лет.

— И ни разу не забывала надеть кольцо, — не унимался Саша. — Так почему сейчас?

Я вздохнула и села на место, выделенное для меня.

— Потому что ты меня поторопил и я забыла. Успокойся, пожалуйста.

Я положила руку, на его бедро под столом, чем изрядно его удивила. Да, прикосновения тоже не были на повестке в наших отношениях.

Саша нахмурился и посмотрел на мою руку. Я хотела было убрать ее, но он накрыл ее своей рукой. Настала моя очередь хмуриться.

Когда наши отношения стали такими странными?

Теперь мы как два чужака в одной квартире, которые не прикасаются друг к другу и не разговаривают друг с другом. У нас не было секса 5 месяцев, с того рокового вечера, когда я буквально заставила его заняться сексом без защиты. И поцелуев тоже не было. Мне кажется, если он меня сейчас поцелует, я потеряю сознание от шока.

Когда принесли еду, мне все-таки пришлось убрать руку, но тепло от его тела еще долго приятно обжигало мою руку.

После того как все наелись и изрядно подпили, ведущий объявил время конкурсов.

— Эй, Страховы, — крикнула Ника на весь стол. — Чего сидите, кисните, конкурс для пар. Дуйте живо. Сто лет не видела ваших обнимашек, хоть в конкурсе погляжу.

Мы переглянулись с Сашей, и он равнодушно пожал плечами. Мол, мне без разницы.

— Ладно. Пошли, разомнемся, — пробормотала я и встала.

Я не видела своего мужа, но чувствовала, что он следует за мной по пятам.

— Отлично. Итак, начнем, — объявил ведущий. — Перед вами на полу лежат листы бумаги формата А3, вы должны встать на этот лист и просто танцевать под музыку, не выходя за пределы. Каждый раз, когда композиция будет меняться, вам нужно будет свернуть свой лист пополам и продолжить танец. Выигрывает пара, которая продержится дольше всех. Победители получают романтический ужин на двоих.

— А еще, — выкрикнула Лера. — Победители станут крестными родителями нашего будущего ребенка.

Перед нами выложили лист бумаги, и мы встали на него. Это было довольно неловко. Даже едва знакомые Марина и светловолосый парень, подкатывающий ко мне, Артем, стояли ближе друг к другу, чем я к собственному мужу.

Заиграла музыка и конкурс начался.

— Может, стоит встать поближе, чтобы никто случайно не вышел за пределы листа во время танца? — предложила я.

— Что, действительно хочешь бороться за место крестных? — ляпнул Саша, едва касаясь моей талии.

Зачем он так?

— Нет, — расстроено ответила я. — Это просто конкурс, в котором мы хотели поучаствовать, — мои руки отпустили его шею, и я специально наступила каблуком за пределы нашей импровизированной танцплощадки.

— К сожалению, пара Дианы и Александра выбывает в первом раунде, — объявил ведущий и продолжил конкурс.

А я отправилась на поиски уборной. Мне нужно было освежиться... вернее уговорить себя не разрыдаться.

— Зачем ты это сделала? — обвиняюще спросил муж, следуя за мной из шатра.

— Не видела смысла продолжать этот танец, — бросила я, не поворачиваясь к нему.

Он схватил меня за локоть и остановил мое движение.

— Тебе неприятно находиться в моих объятиях?

Слезы угрожали пролиться, но я держалась из последних сил.

— Мне было приятно находиться в твоих объятиях, и я даже предложила встать поближе, насколько ты помнишь, но ты сморозил глупость и расстроил меня, понятно?

Он поджал губы и отпустил мой локоть, убрал руки в карманы.

— Не хотел тебя расстраивать.

— Я больше не уверена, что это правда, — ответила я и быстрым шагом ушла подальше от него.

На следующий день после свадьбы я решила сходить к маме Даше. Странно, что такая мелочь, как брошенная фраза Саша проврала плотину. У меня было 5 выкидышей, и я не пришла к ней, не сказала, как мне больно. Наш брак рушился в течение долгого времени, я молчала и не рассказывала ей, как мне плохо. Но стоило ему ляпнуть про крестных и вот я здесь, на ее пороге.

Когда она с теплой улыбкой открыла мне дверь, слезы крупными каплями полились из моих глаз, а уродливые всхлипы вырвались из моей груди.

— Боже. Милая, что случилось? — обеспокоенно спросила мама, затягивая меня в квартиру.

Она помогла мне добраться до дивана и села вместе со мной. Я легла головой на ее колени и пыталась заговорить, но икота не давала и пары слов вымолвить. Мама терпеливо ждала меня, глядя по волосам.

— Я-я р-разбита, м-мама. П-прости, ч-что п-пришла к тебе, ведь эт-то Саш-ша твой сын. М-мне ж-жалось, но б-больше не к-кому идти. Т-ты единствен-ная мать, к-которая у мен-ня когда-л-либо была по-н-настоящему.

— Ш-ш-ш, — успокаивала она. — Девочка моя, пусть ты и не родная моя дочь, но ты тоже мой ребенок, как и Сашка. Ты всегда можешь прийти ко мне. Даже если вы разойдетесь, ты все равно будешь моей дочерью.

Это признание заставило меня еще сильнее разревется.

Она не хотела отказываться от меня, даже если я не буду с ее сыном.

В комнату вошел дядя Лёня с кружкой, как я предполагаю, воды.

Он присел на корточки возле моего лица и попытался стереть мои слезы большим пальцем, но их было так много, что у него не очень-то получалось.

— Попей, Дианчик, — попросил он. — Попробуй успокоиться. Твои слезы разбивают мне сердце.

Я кивнула, села и выпила воду одним махом.

Немного успокоившись, я наконец начала говорить.

— У меня было 5 выкидышей, — мама ахнула, а дядя Лёня удивленно поднял брови. — И это привело наш с Сашей брак к краху, — я смотрела на кружку в своих руках, чтобы не смотреть им в глаза, особенно маме.

Будет ли она и правда рада меня видеть, если мы разойдемся с Сашей?

— Мы больше не общаемся как раньше, — продолжила я, — не прикасаемся друг к другу, — я фыркнула. — вчера на свадьбе друзей я удивилась, когда он сказал мне, что я красивая, а он удивился, когда я положила руку на его бедро... Я думаю о разводе, — все-таки посмотрев на маму, я спросила: — Ты действительно будешь считать меня дочерью, если я уйду от твоего сына?

Она взяла мое лицо в свои ладони и горячо прошептала:

— Даже не сомневайся, милая. Я люблю тебя так же как и Сашку. И мне так жаль, что вам пришлось пережить это. Все, чего я когда-либо хотела, чтобы вы оба были счастливы. И если сейчас вы будете счастливы не друг с другом, я приму и это.

— Спасибо, — прошептала я.

Дядя Лёня сел рядом со мной и заключил меня в отеческие объятия.

— Я не знаю всю вашу ситуацию, дорогая, но послушай старика. Может казаться, что все кончено. Что любви больше нет. Что злость и обиды, это все, что осталось. Но это лишь то, что на поверхности, загляните глубоко в себя. Знаешь, когда у меня с моей первой женой не получилось завести ребенка, все, что меня переполняло — это гнев. Я злился на себя, но срывался на нее. Мы ругались, били посуду, тоже думали расходиться, а потом она умерла от рака. Быстро угасла, как по щелчку пальцев. Даже понять ничего не успели. И эта боль от потери не проходит и по сей день, — бормотал он в мои волосы, — Я жалею о том, что потратил годы на ссоры с ней, когда мог наслаждаться нашей любовью, пока это длилось.

Я тихо сопела у него на груди, обдумывая его рассказ.

Его история, конечно, впечатлила меня, но не думаю, что она способна изменить мое решение. Мы стали чужими с Сашей. И я не знаю, как это изменить.

Саша

Прошло 2 недели со свадьбы, а мы с Дианой не то что не поговорили, мы вообще избегали друг друга. Долгие рабочие вечера, ночевки по разным комнатам. Все, что угодно, лишь бы не пересекаться. Но на завтра у нас запланирована вылазка в лес на выходные с друзьями, поэтому избежать друг друга не получится.

Я: *Ты на работе?*

Нужно было выяснить едем мы в лес или нет. И как вообще будет проходить наша ночь, потому что мы какое-то время уже не спим в одной кровати.

Любимая: *Я с девочками.*

Это все, что я получил от нее в ответ. Было бы неплохо конкретизировать, где и насколько, но теперь никто из нас не считал нужным отчитываться.

Я: *Где и когда освободишься. Я заеду за тобой. Нам надо обсудить поездку.*

Любимая: *В DuRain. Освобожусь часа через 2.*

Через 2 часа я подъехал к нужному месту и увидел знакомые лица. На парковке стояли Кир и Макс, а также парень, который клеился к моей жене.

Супер. Я итак на взводе, его только не хватало.

Я вышел из машины и подошел к ним. Поздоровавшись с братьями за руку, я мрачно посмотрел на протянутую руку улыбающегося парня. Кажется, на конкурсе его представили Артемом.

— Не смотри на меня так. Да, я клеил твою жену, но не знал, что она чья-то жена. А сейчас у меня есть моя Куколка, и мне вообще никто не нужен, — оправдался он.

— Куколка? — непонимающе спросил я, неохотно все же протягивая ему руку.

— Марина, — пояснил Артем. — Мы познакомились на свадьбе и это была любовь с первого взгляда.

— Рад за вас, — сказал я, и действительно был рад, что у него больше не было видов на мою жену.

Да, мы не ладим, но я все равно ее ревную.

Как раз в это время из кафе вышли девочки... Ну, скорее выползли. Все кроме трезвой как стеклышко беременной Леры.

Я помрачнел.

Блядь. Сказал же, что нам нужно поговорить, а она напилась.

Попрощавшись с парнями, я взял на буксир пьяную жену, ну, и заодно Нику, чтобы эта пьянчужка не ехала в таком состоянии одна в такси.

— Эх. Санька, — грустно негодовала Ника. — Ну как так-то? Ты всегда был в моих глазах единственным идеальным мужиком на этой планете. И что я узнаю сегодня? Что ты не такой уж и идеальный и с женой у тебя полный мрак в отношениях.

Я хмуро посмотрел на Диану.

Она им рассказала?

— Не только я виноват в этом, Ника, — мрачно ответил я и усадил их на заднее сидение машины.

Диана все это время молчала.

— Ну... хотя бы не говоришь... что во всем Ди виновата... и на том спасибо, —

неразборчиво пробурчала Ника, закрывая глаза и откидываясь на спинку.

Через минуту, когда Ника уснула, Диана нарушила молчание.

— Я больше не могла держать это в себе. После свадьбы я рассказала маме, а сегодня девочкам.

— Знаю, мама мне звонила.

Диана наклонилась вперед. Сейчас она совсем не казалась пьяной.

Она претворялась?

— А ты кому-нибудь рассказал?

— Вадиму. Мне тоже нужно было с кем-нибудь поделиться.

— Почему не рассказал маме? — спросила жена, рассеянно водя пальцами по подголовнику переднего сидения рядом со мной.

— Я не маленький мальчик, чтобы бежать к маминой юбке, — наигранно раздраженно ответил я.

— Поняла, — отступила она. — Так, что ты хотел обсудить?

Я повернул к дому Ники.

— Сначала высажу эту пьянчужку, а затем поговорим. Если хочешь, можешь пока пересесть, — предложил я. — Думал, ты пьяна и уснешь. Но теперь вижу, что ты пыталась лишь создать видимость.

— Думала, ты помнишь, что я не легковес, несмотря на мои габариты. Я лишь хотела, чтобы девочки не беспокоились за меня и думали, что я в порядке. Все также пью, веселюсь, хорошо провожу время.

Я кивнул и вышел из машины. Забрав Нику с заднего сидения, я понес ее к квартире. Пьяное тело пришло в сознание, когда я открывал дверь ее ключом.

— Сашка, не прс...паср...не просри ее. Вы та-а-ак подходите друг другу. Д-две родственн-н-ные души, — мямлила она с закрытыми глазами, прислонившись головой к моей груди. — Это нас-стоящая любовь. Нужно только п-переж-жить кризис.

Я хмыкнул на ее заявления.

— Никусь, не обижайся, но что ты знаешь о любви? Единственная любовь в твоей жизни — это твой бизнес.

— Хотела бы я, чтобы так оно и было, — горько прошептала она.

А вот это интересно.

Но сейчас не время выпытывать все ее тайны. Позже она меня за это кастрирует.

Я уложил ее на кровать и снял обувь, поставив ее рядом с кроватью.

— Спокойной ночи, пьянчужка, — усмехнулся я.

— И все-таки ты идеальный, — она открыла глаза и попыталась сфокусироваться своим пьяным взглядом на мне. — Просто п-постарайся вспомнить, как быть идеальным для своей ж-жены, — прошептала Ника. В ее глазах стояли слезы. — Если вы разойдетесь, я точно перестану верить в любовь.

В горле встал ком.

Ника всегда была такой легкомысленной в плане отношений. Никогда даже не знал, что она верит в любовь. И уж тем более, что наш с Дианой разрыв может разбить сердца не только нам.

— Спи, Ника. Этот разговор слишком сложен, чтобы вести его сейчас.

— П-просто пообещай, что попытаешься в-все исправить.

— Не могу. Потому что не знаю, как все исправить.

— Т-ты разберешься, — уверенно сказала она и закрыла глаза. — Однажды ты уж-же завоевал сердце этой колючки.

На моих губах появилась улыбка.

Да, однажды так и было. Но не думаю, что у меня есть силы повторить это.

Диана

Пока Саша не было, я пересела на переднее пассажирское сидение, потому что вести разговор все-таки удобнее будет так.

Интересно, что он хочет обсудить?

В этот момент Саша сел в машину.

— Что-то ты долго, — сказала я, посмотрев на время на панели.

— Нике захотелось поговорить о любви, — расплывчато сказал он.

— Ла-а-адно, — протянула я. — А о чем ты хотел поговорить?

— Я хотел спросить, поедем ли мы завтра в лес, — ответил Саша и выехал на дорогу.

— А ты не хочешь?

— Не знаю... Просто наши отношения сейчас напряженные. Мы едва пересекаемся. К тому же ты рассказала подругам, что у нас проблемы. Думаешь, нам стоит ехать? И как мы будем спать, мы не делили с тобой одну кровать уже... — он замолчал.

— Слушай, — я облизала пересохшие губы, — если ты не хочешь, то можешь не ехать, или наоборот, если хочешь, могу не ехать я.

— Что? Нет. Я не это имел в виду. Я... — он выдохнул. — На самом деле, я не знаю, что я имею в виду. Если ты хочешь, то поехали вместе, хорошо?

Я кивнула, но потом поняла, что он смотрит на дорогу, а не на меня и ответила:

— Да, хорошо. И... — я заломила руки, не зная, как сказать своему мужу, что я не против делить с ним палатку. По правде говоря, я безумно скучала по нему, — мы могли бы спать вместе... ну, знаешь, чтобы ни у кого не возникало лишних вопросов.

Все так запутано. В один момент я хочу развода, а в другой, я дико скучаю по мужу и хочу, чтобы он меня обнял и поцеловал как раньше.

— О. Хорошо, — он был удивлен.

— Значит, решили?

— Ага, — кивнул Саша, заезжая в наш двор.

На следующий день мы рано встали и, быстро собравшись, отправились к месту сбора.

— Включи, пожалуйста, навигатор, — попросил он, включив музыку.

— Хорошо, — ответила я и ввела в навигаторе пункт назначения.

Мы ехали под звуки хитов этого года, а потом заиграла какая-то песня, которую мой муж, очевидно, знал, и он запел.

Боже, как давно я не слышала, как он поет.

Я искоса наблюдала за его профилем.

Саша улыбался и стучал руками по рулю в такт. А затем он заметил мой взгляд и замолчал. Его улыбка также ослабла.

— Что?

— Ничего, — я покачала головой и вернула взгляд на дорогу. — Просто давно не видела тебя таким. Продолжай.

К щекам прилил румянец.

Черт. И с каких это пор я снова стала смущаться перед мужем?!

— Ты покраснела, или мне кажется?

— Кажется, — отмахнулась я.

— Ну-ну, — хмыкнул он и продолжил петь.

Когда мы подъехали на небольшую поляну, то увидели близнецов со своими женами и родителей Леры и Марины. Кажется, они тоже только подъехали, потому что только начали выгружать вещи.

— Доброго утра, — сказали мы с Сашей хором, выходя из машины.

— Доброго, — послышался ответ от толпы.

Мы подошли к старшему поколению и познакомились с родителями Марины. С родителями Леры мы немного пообщались на свадьбе.

— Так, — скомандовал папа Леры, — парни, нужно поставить палатки и натянуть тент. Девчата, на вас выгрузка вещей. А вы, дамочки, — многозначительно посмотрел он на жену и маму Марины, — сообразите еду на стол.

— Нашелся командир, — возмутилась мама Марины. — А вы значит с Борькой будете пузо чесать?

Сначала я удивилась их фривольности, а потом вспомнила, что девочки говорили, что их родители дружат не одно десятилетие, и, вроде как, даже живут по соседству. Но не берусь утверждать.

— Вообще-то, — встрял отец Леры, — мы будем собирать мангал, чтобы не только овощная чепуха на столе была.

Мы переглянулись с Сашей и решили ретироваться, так как у нас задания уже были. Мой муж пошел натягивать тент, а я направилась к машине, чтобы достать наши вещи.

В этот момент как раз подъехала Ника, у которой судя по наполненности автомобиля, вещей было больше, чем у нас вместе взятых. Я сменила направление и пошла в сторону ее машины.

— Зачем ты набрала столько вещей? — спросила я ее, оглядывая забитое заднее сидение ее Хонды, когда она вышла из машины.

— Я должна быть готова к любой ситуации, — невозмутимо ответила Ника, опуская на носу свои солнцезащитные очки.

— Но шезлонг то тебе зачем? — рассмеялась я. — Откуда он у тебя вообще?

— Не хочу загорать на песке, — пожалала плечами подруга. — Сегодня купила его.

— Да уж. У богатых свои причуды, — ухмыльнулась я.

Она хмыкнула и начала доставать свои многочисленные баулы.

— Ты и палатку купила? — увидела я сумку внизу за передним сидением.

— Да, и надеюсь, что эта походная ерунда куплена не для одного раза, — ответила она. — А вы где будете спать?

По ее голосу я поняла, что она намекала как именно я буду спать с мужем.

— Мы взяли палатку и матрас у Тима.

— И будете спать в ней вдвоем?

— Боже, Ника, ты не могла бы быть более очевидной, даже если бы постаралась. Да, я и *мой муж* будем спать вместе, в одной палатке и на одном матрасе.

— Эй. Не наезжай на меня. Я просто спросила ввиду открывшейся вчера информации.

Я вздернула бровь и с ухмылкой пошла к машине, разбирать вещи.

Вечером накупавшись в озере и наевшись шашлыков, мы всей компанией сели у костра,

разбившись на парочки. Ну, кроме Ники. Она в гордом одиночестве сидела как королева на своем новеньком шезлонге. А я хоть и сидела рядом с Сашей на одном бревне, все же была на расстоянии от него. И хотелось бы мне сказать, что это было из-за гитары в его руках, пока он наигрывал знакомую мелодию группы Сплит. Но нет, даже если бы он не играл в этот вечер, не думаю, что мы сидели бы в обнимку.

Чуть позже, после неожиданного объявления о помолвке Марины и Артема, народ начал расходиться по палаткам. И когда я осталась наедине с Сашей он сказал:

— Иди в палатку, уже поздно. Я затушу костер.

Я кивнула и поплелась к нашему временному жилью, гадая, придет ли мой муж ко мне или все-таки заночует в машине.

Спустя 20 минут замок нашей палатки издал характерный звук открытия. Не хотелось этого признавать, но глубоко внутри я испытала облегчение, что он пришел. Я отодвинулась в сторону и большое тело Саши заняло львиную долю маленького пространства. Его присутствие и манящий запах заставили меня пересмотреть удачность решения спать вместе.

Он снял кроссовки и, оставив их в тамбуре, застегнул палатку. Я не претворялась спящей, потому что это было глупо, но и не издавала лишних звуков. Он лег и укрылся вторым одеялом. Я вздрогнула от холода, который он с собой запустил.

— Замерзла? — услышала я тихий голос мужа.

— Ну, только если немного, — также тихо призналась я.

— Пойдешь ко мне? — он поднял свое одеяло в ожидании.

Удивительно, какими странными и неловкими стали наши отношения. Теперь он спрашивает меня, хочу ли я лечь к нему, тогда как раньше он просто мог собственнически подмять меня под свой бок.

Не убирая своего одеяла, я легла на его грудь, и он обнял меня за плечо, чтобы было удобнее, укрывая еще и своим одеялом сверху.

— А тебе не холодно? Я тоже могу поделиться одеялом.

— Нет, я в порядке. Из нас двоих ты мерзлячка.

Я осторожно положила свою руку на его живот.

Ну а что? Куда еще мне было ее девать?!

Мы лежали в полной тишине и только стрекотание сверчков прорывалось сквозь тонкие стенки палатки.

Через пару минут Саша нарушил молчание.

— Ты подумываешь о разводе?

На удивление, его голос не был злым или раздраженным. Он был спокойным и возможно даже смиренным.

— Да, — честно ответила я. — Мама рассказала?

— Ага. Но даже если бы не рассказала, я не дурак и вижу к чему мы движемся семимильными шагами.

— А ты думал о разводе? — спросила я, затаив дыхание.

— Не буду лгать, эта мысль приходила мне в голову. Может, для нас это лучший вариант, пока мы не возненавидели друг друга. Ты мне не чужая, и я не хочу этого для нас. К тому же у нас общие друзья, не хотелось бы становиться врагами, чтобы создавать напряжение в нашей компании.

— Логично, — ответила я, но в груди неприятно кольнуло. — Тогда развод?

— Развод, — прошептал он, и я зажмурилась, чтобы не расплакаться.

Почему, то, о чем я и сама думала, кажется таким неправильным?

Ответа на этот вопрос у меня не было.

— Спасибо, я согрелась, — сказала я и, отвернувшись от Саши, легла поближе к стенке.

Утром мы договорились с Сашей не портить выходные нашим друзьям и объявить о нашем разводе позже.

После легкого завтрака мужская часть компании отправилась на рыбалку, а женская загорать. И только Марина пошла купаться. Она несколько раз прыгала с пирса с разбега, плюхаясь в воду бомбочкой. Было весело наблюдать за ее ребячеством. Вот только веселье закончилось, когда Марина поскользнулась и, ударившись головой о пирс, упала в воду.

— Марина, — услышала я панический голос Артема, уже устремившегося к ней.

Она не всплывала на поверхность. Он нырнул в воду за ней и с этого момента секунды превратились часы. Все подбежали поближе к воде. Ни его, ни ее не было видно. Страх сковал мое тело. Но вот на поверхность вынырнул Артем, в его руках была Марина. Она была без сознания и смертельно бледна.

Когда он положил ее на спину на берегу, мама Марины начала инструктировать, как оказывать первую помощь. Когда-то она была фельдшером и явно знала, что делать. Она делала непрямой массаж сердца. Он делал искусственное дыхание. Касалось, что оба были собраны, но я видела страх в глазах матери и отчаяние Артема. В этот момент я почувствовала тепло возле своей руки и увидела Сашу, напряженно вглядывающегося в картину, разворачивающуюся перед нами. Импульсивно я схватила его за руку и крепко сжала ее.

Будучи следователем, я многое повидала в своей жизни. Было много смертей, убитых горем родственников, но я никогда не видела, чтобы жизнь человека ускользала на глазах его любимого. Это страшно. И я никогда не хотела бы оказаться на месте Артема. Наверное, об этом и говорил дядя Лёня. Мы можем ругаться с Сашей и говорить о разводе, но если бы сейчас на месте Марины был мой муж, я бы предпочла умереть рядом с ним.

Картины из нашего прошлого калейдоскопом пронеслись в моей голове. Вот мы в парке аттракционов смеемся и едим сладкую вату; а в следующее мгновение гоняемся друг за другом с кисточками, измазанными клеем, пока делаем ремонт в нашей квартире; наша свадьба, где Сашка трепетно поднимает мое лицо к себе и нежно целует в губы; множество разноцветных шаров, огромный медведь и широкая улыбка моего мужа, после моего первого раскрытого дела. Тысячи воспоминаний о жизни с любимым человеком, которого еще вчера я хотела отпустить добровольно.

Но мои мысли прервал кашель Марины.

Слава Богу.

Я выдохнула и согнулась пополам, упираясь одной рукой в колено, а другой продолжая держать Сашу мертвой хваткой.

Неожиданно я была поднята вверх и заключена в объятия. Но еще неожиданнее было услышать от Саши:

— Не уходи. Дай нам еще один шанс.

Саша

Я никогда не видел чьей-либо смерти. Да и вообще жизнь была ко мне благосклонна, и я не терял своих близких. Если не считать наших умерших детей, конечно. Но они не были реальными, осязаемыми, если вы понимаете, о чем я. Я не качал их в своих руках, не кормил, не читал сказок. Их потеря вызывала печаль, но картина передо мной разрывала на части. Увидеть, как из молодой девушки уходит жизнь, прямо на глазах всей ее семьи и любимого, который так отчаянно пытался ее спасти, умоляя очнуться, потрясло меня до глубины души.

Когда Диана взяла меня за руку, я понял, что не отпускаю ее. И я сейчас не имею в виду ее руку, сжимающую мою до хруста костей. Я вдруг осознал, что вчерашний разговор о разводе был абсолютно идиотским, и даже если она действительно этого хочет, я, черт возьми, против, и буду бороться за этот брак. Даже если мне придется умолять. Что я в общем-то и сделал, как только Марина наконец подала признаки жизни.

— Не уходи. Дай нам еще один шанс, — взмолился я, хватая ее в охапку и целуя ее в волосы.

Боже. Почти полгода не обнимал свою жену и сейчас это было так прекрасно и так правильно. Я пообещал себе, что больше никогда не перестану к ней прикасаться. Даже если мы в ссоре, даже если не разговариваем, я буду находить способ коснуться ее.

— Рада, что мне не пришлось умолять об этом первой, — приглушенно сказала она в мою грудь, и я услышал улыбку в ее голосе.

Она отстранилась от меня, и я легко чмокнул ее в губы. Всего секундное прикосновение, просто, чтобы вспомнить какие они мягкие. Отойдя от нее на безопасное расстояние, — потому что стояк сейчас был бы как никогда не кстати, — я сказал:

— Пойду, узнаю, нужна ли Марине и Артему какая-то помощь. А ты подойди к Лере, она беременна, а тут такой стресс, думаю, ей не помешает дружеская поддержка.

Диана резко распахнула глаза, которые были блаженно закрыты до этого момента.

— Да, конечно, ты прав.

И развернувшись, побежала к Лере в объятиях Макса, возле которой уже стояли Алиса и Ника.

Я как раз собирался подойти к Артему и Марине, когда увидел, как он несет ее в палатку, видимо, чтобы переодеть. Поэтому не стал им мешать и присоединился к группе наших друзей, обнимая жену со спины за талию. Я не шутил, когда пообещал прикасаться к ней при любом удобном и неудобном случае.

Алиса и Ника, увидев меня позади Дианы, переглянулись и послали друг другу знающие улыбки.

Хоть что-то в сегодняшнем дне было положительным.

Вечером того же дня мы все вернулись домой. Было как-то странно продолжать отдыхать после случившегося, хотя Артем и дал знать, что Марину осмотрели в больнице и с ней все хорошо.

Оказавшись в родной мягкой постельке, я счастливо вздохнул.

— Выезд на природу, это, конечно, душевненько, но черт возьми, ничто не сравнится с кроватью дома.

— Тем более, что ты не спал на кровати гораздо дольше, чем одну ночь, — констатировала Диана, садясь на край нашей постели со своей стороны.

— Да, — согласился я. — Это делает меня плохим человеком, если я немного счастлив из-за случившегося? Я имею в виду, ситуация была паршивая, но все закончилось хорошо и дало нам пинок в нужном направлении.

— Не знаю, — Диана пожала плечами и легла рядом, — но даже если так, то нас таких двое.

— Я по-прежнему без понятия, что делать, чтобы вернуть наши отношения на рельсы 5-летней давности, но обещаю, что постараюсь это выяснить, — пообещал я, глядя на ее профиль.

— Обещаю помочь тебе в этом.

— Это все, о чем я могу просить.

Диана выключила прикроватную лампу и повернулась на бок ко мне лицом. Я тоже развернулся к ней и взялся левой рукой за ее правую.

— Спокойной ночи, Ди.

— Ты так давно не называл меня так, — прошептала она.

— Знаю, и мне жаль, — я погладил большим пальцем ее безымянный палец с обручальным кольцом на нем.

— Мне тоже, Саш, — она протянула левую руку и переплела пальцы с моей правой. — Сладких снов.

Впервые за долгие месяцы мои сны и правда были сладкими, наполненные прекрасной темноволосой девушкой с большими зелеными глазами и широкой счастливой улыбкой, предназначенной мне.

Диана

Проснувшись ни свет ни заря, я обнаружила, что нахожусь в объятиях мужа. Его грудь прижималась к моей спине, а рука крепко обнимала меня за талию.

— Доброе утро, милая, — хрипло сказал он.

— Доброе, — пискнула я, мысленно ликуя как девочка-подросток, что меня обнимает муж. — Давно не спишь?

— Хм. Минут 40.

— Сейчас всего 7 утра, — удивилась я. — Плохо спал?

— Нет. Сегодня я, кажется, отоспался за все полгода, — выдохнул он и поцеловал меня в макушку.

На моих губах растянулась улыбка.

— Тогда почему так долго лежал в кровати?

— Не хотел выпускать тебя из рук.

Я погладила его предплечье, думая, что на это ответить. Но что тут можно сказать? Да, пожалуйста, не выпускай. Давай останемся в постели еще на год?

Поэтому вместо этого я спросила:

— Чем сегодня займемся?

Мы должны были весь этот день провести на озере, но планы изменились, и теперь у нас свободный день.

— Обещаю, что в самое ближайшее время приглашу тебя на свидание, как в старые добрые времена. Но сейчас единственное, чего я хочу, это тебя в моих объятиях. Я скучал по этому, — грустно сказал он.

— Я тоже скучала.

— Я был идиотом, когда сказал, что развод лучший вариант для нас. Никогда быть в дали от тебя не будет лучшим вариантом для меня.

Я повернулась к нему лицом и погладила по заросшей щеке. Он не брился и не подстригал свою щетину с самой свадьбы Алисы и Кира, и не скажу, что мне это нравится.

— Что ж, тогда будь рядом... Но только если ты приведешь в порядок это, — я подергала его за длинные волосы.

Он поморщился и рассмеялся.

— Хорошо, я пройдуся тримером. Тогда сегодня я, ты, диван и сериал?

— Звучит идеально.

Неохотно я выпуталась из его крепкого захвата и побрела в ванную. Умывшись, приняв душ и переодевшись, я отправилась на кухню. Если мы решили вернуть наши отношения в прежнее русло, то пора снова начинать готовить завтраки для мужа. Пока размешивала тесто на блины, то слышала журчание воды в ванной. Когда Саша вышел, на тарелке лежало уже приличное количество горячего лакомства. Я поставила тарелку на стол, а сама взяла другую для блинов из оставшегося теста.

— М-м, — простонал Саша, входя на кухню и вытирая волосы полотенцем. — Как же вкусно пахнет.

Он перекинул полотенце через спинку стула и сел, сворачивая верхний блинчик.

— Возьми хоть сметану, — улыбнулась я.

— Обязательно, — промямлил он с набитым ртом. — Но первый блинчик я должен был съесть без всего.

Через минуту он встал, и я думала, для того чтобы подойти к холодильнику, но нет. Саша встал за моей спиной. И пока я дожаривала последний блин, он нежно прикоснулся ко мне — к шее, рукам, спине, бедрам. Это разжигало огонь совсем не на плите.

— Могу ли я отблагодарить свою жену за прекрасный завтрак поцелуем? — спросил он у моего уха.

Я сделала вид, будто задумалась.

— Ну, даже не знаю. Раньше моему мужу не нужно было об этом спрашивать. И если он делает это сейчас, то не думаю, что он действительно так уж благодарен мне.

Саша потянулся к плите и выключил конфорку, а затем резко развернул меня к себе лицом и запустил пальцы в мои волосы.

— Тогда я больше не буду спрашивать. Потому что я чертовски благодарен, — прорычал он, потянул меня за волосы и накрыл мои губы своими.

Это был не нежный поцелуй, а доминирующий, поджимающий пальцы на ногах поцелуй. Его губы клеймили мои, как будто за то время, что он не целовал меня, его метка стерлась. А его язык исследовал мой рот, словно никогда там не был. Страсть, желание и тоска пронизывали каждое его движение. Когда он резко отстранился, я потянулась за ним, желая продолжить это сладкое блаженство. Но Саша лишь поцеловал меня в нос и как ни в чем не бывало пошел к холодильнику за сметаной.

— Вау. Так меня еще никто не благодарил, — хмыкнула я, придя в себя.

— Еще бы тебя так кто-то благодарил. Я бы ему быстро вырвал кадык, — проворчал муж, но я видела его улыбку.

— Не ревнуй. Ты же знаешь, что был единственным мужчиной в моей жизни.

— И помани мое слово, так и останется. Нав-сег-да, — серьезно сказал он, глядя мне в глаза.

— Очень надеюсь, что ты сдержишь свое слово, — с вызовом подняла я бровь и развернулась к плите, чтобы наконец покончить с готовкой.

После завтрака над нашими головами снова образовалась грозовая туча.

Ладно, я немного утрирую, так, скорее малюсенькая тучка. Но, оказалось, что выбрать сериал, чтобы провести хорошо время друг с другом, не так-то просто.

— Диана, я не буду смотреть твои турецкие сериалы, — упирался муж. — Ты прикальываешься? Где турецкие сериалы и где я.

— А я не хочу смотреть твоих «Ходячих мертвецов». Мне мертвецов и на работе хватает, — начинала раздражаться я.

— Хорошо, тогда компромисс. Посмотрим, что в топе на Кинопоиске и выберем что-то из этого, согласна?

— Согласна, — кивнула я и только тогда отдала пульт от телевизора мужу.

Саша включил приложение на телевизоре и начал листать топ сериалов. Большинство из них были довольно старыми, и мы видели их, но тут нам попался «Голяк».

— Может этот? Тоже криминал, конечно, но судя по описанию хахайка, — спросил муж, поворачиваясь ко мне.

Я пожала плечами.

— Ладно, давай. Схожу только за попкорном и мохито.

Он кивнул и поставил на паузу.

Вернувшись с миской попкорна и двумя стеклянными бутылками мохито, я собиралась сесть рядом с Сашей и поставить миску между нами, чтобы обоим было удобно есть во время просмотра. Но пока я ставила бутылки на журнальный столик перед нами, муж схватил меня за бедра и притянул к себе на колени, чуть не раскидав весь попкорн.

— Ты чего? — удивленно спросила я.

— Ничего, — невозмутимо ответил он. — Усаживаюсь поудобнее.

— То есть, я все это время буду сидеть у тебя на коленях?

— Предполагается, что так, — ответил он и взял горсть из миски, запихивая ее в рот, а второй рукой крепко фиксируя меня.

— Нет, так не пойдет, — рассмеялась я. — Уже через 20 минут устанешь ты и затеку я.

— 20 минут даже много, чтобы заставить тебя потечь, — на его губах появилась порочная улыбка. — Я смогу справиться за 5.

— Дурак, — я развернулась боком к нему и сползла задницей на диван, оставляя только ноги на его ногах. — Ты знаешь, что я не это имела в виду. И ты даже на свидание меня еще не водил. Залезть ко мне в трусики не получится.

— А кто сказал, что мне нужно будет залезать к тебе в трусики? — прошептал он, потеревшись кончиком носа о мою щеку и погладив рукой мое бедро.

По коже побежали мурашки. Я прикусила губу и все свои силы направила на просмотр сериала, а не на грязные мыслишки, пронесшиеся в голове.

— Ешь попкорн и смотри сериал, — буркнула я, приваливаясь боком к его плечу.

Он усмехнулся и взял еще горсть лакомства.

— Слушаюсь и повинуюсь.

На следующий день нам пришлось вернуться к реальности. То есть к работе. А жаль. Мне понравился вчерашний день. Уютный и веселый. Поэтому сегодня я решила без предупреждения прийти к мужу на работу с обедом на вынос. У меня было свободное время, да и надо же нам как-то налаживать отношения. Вечером такой роскоши, как общение с мужем может и не быть из-за работы.

Саши не было в кабинете, поэтому я заглянула к Вадиму.

— Тук-тук. Не занят? — спросила я, уже проходя в кабинет.

— Ого. Какие люди и без охраны, — пошутил он, вставая и подходя ко мне. — Привет, — он притянул меня к своему боку за плечо, в дружеском приветствии.

— Привет. Саши нет в кабинете. Не знаешь, где он?

— У него сейчас встреча, но я могу тебя развлечь, пока он не освободится.

— Было бы здорово, — с улыбкой ответила я.

Мы давно не виделись. Все-таки по большей части он был другом Саши. И когда отношения с мужем разладились, его друг не был в приоритете в моем окружении.

— Присаживайся, — он указал на диванчик рядом со своим рабочим столом. — Как дела? Вижу, у вас тронулся лед? — многозначительно спросил он, присаживаясь рядом со мной. — Саня сияет сегодня, как новогодняя елка. Ты пришла к нему на работу впервые за долгие годы.

Я вздохнула.

Не думала, что он пойдет сразу в атаку. Наивно полагала, что мы поговорим о погоде, о работе, о его новых завоеваниях.

— Пока все еще сложно, но сейчас мы действительно решили бороться за наш брак.

— Я рад. Потому что это действительно убило бы его, если бы вы не попытались. Знаешь, я не должен тебе этого рассказывать, но, думаю, тебе стоит знать на сколько сильна любовь твоего мужа к тебе, — загадочно сказал он.

— О чем ты? — непонимающе спросила я.

— Например, ты знала, что он пошел на менеджмент из-за тебя?

Это стало для меня открытием, ведь как я ни пыталась выпытать у Саши, почему он не пошел на музыкальное направление, он не отвечал.

— Но причем тут я? — все еще не понимала я.

— Когда нам было по 18, я встретил его на улице. Он был так печален и потерян. Сашка сказал, что не знает, как ему быть. Кем быть. Что теперь, когда в его жизни появилась ты, музыка не вариант. Что он собирается сделать тебе предложение и народить с тобой кучу детей, и ему нужна будет стабильная работа, с хорошей зарплатой. Тогда я предложил ему пойти вместе со мной, и он согласился. Он отказался от музыки ради тебя, чтобы создать семью. Чтобы вы не думали, где найти деньги, пока его профессия не приносит доход.

Мой рот раскрылся в удивлении.

Я даже представить себе не могла, на какую жертву решил пойти мой муж, ради стабильности в нашей семье.

— Или, — продолжил Вадим, — ты знала, что его повысили одновременно с тобой, но он не стал сообщать тебе об этом, потому что хотел, чтобы этот особенный момент был только твой. Или, что когда ты лежала в больнице с ковидом, он буквально жил на работе. Он брал нагрузку других сотрудников, чтобы работа занимала все его мысли, потому что мысли о тебе доводили его до сумасшествия. Он почти всегда ночевал здесь, на маленьком диване, чтобы не приходиться в пустой дом, который напоминает о тебе, но где нет тебя. Или, что когда ваши отношения разладились, он специально не ходил к своей матери и не рассказывал о ваших проблемах, чтобы ты могла прийти к ней, когда тебе станет невыносимо молчать. Чтобы ты рассказала свою версию. И чтобы она приняла твою сторону, потому что она единственный нормальный родитель, который у тебя когда-либо был.

Он все продолжал и продолжал, а из моих глаз полились слезы. Я ничего из этого не знала. Даже не догадывалась.

Вот тебе и хороший следователь.

Мой муж на протяжении всей нашей совместной жизни делал невероятные вещи из любви ко мне, даже если это было в ущерб ему.

Сейчас я чувствую себя неблагодарной сукой. Потому что я для него никогда ничего подобного не делала. Даже последние беременности были моим капризом. Он уже не хотел этого, но шел на уступки ради меня, моего счастья. А ценой этому чуть не стал наш брак.

— Я не хочу, чтобы ты почувствовала себя плохо из-за этого, — ворвался голос Вадима сквозь мои мысли. — Я просто хотел показать тебе, как сильно он тебя любит. Всегда любил.

Я потянулась к его руке и сжала ее.

— Спасибо, что рассказал. Это была важная информация.

Я шмыгнула носом и полезла в сумочку в поисках салфеток.

— Ну, а как обстоят твои дела? — поинтересовалась я, чтобы перевести тему в более веселое русло.

— О, ну, знаешь, все как всегда. Переспал с девушкой, стал ее фиктивным женихом, скоро стану фиктивным мужем. Ничего экстраординарного.

Я думала, что после его признаний меня уже сложно удивить. Но это было даже хлеще.

— ЧТО?! Жених, муж? Но как? Зачем ты на это подписался?

— Это долгая история, и у нас нет на это времени, — улыбнулся Вадим, глядя на часы на своей руке, — но все в порядке. Это же всего лишь фикция. Для наших с ней родителей. Чтобы они наконец отстали от нас.

— Ну, да, ну, да. А потом вы заведете фиктивных детей? — хохотнула я. — Смотри, Вадик, увязнешь в этом.

Он нахмурился.

— Не шути так, Любимова.

— Страхова вообще-то, — мы повернулись на голос моего мужа, который стоял в дверях кабинета с ухмылкой на лице.

— Для меня она всегда будет Любимовой, хоть 300 лет она будет замужем за твоей дряблой задницей.

Я рассмеялась и встала с дивана. Вадим последовал моему примеру.

— Спасибо, что поговорил со мной, — сказала я, благодарно сжимая его бицепс.

— Всегда пожалуйста. Заглядывай почаще, — подмигнул он.

— Постараюсь.

Попрощавшись, я подошла к мужу, и его ухмылка исчезла, сменившись хмурым взглядом.

Он поднял двумя пальцами мой подбородок, вглядываясь в мои заплаканные глаза.

— Ты плакала?

— Не обращай внимания. Пойдем к тебе, я принесла обед.

Я потянула его за собой в его кабинет, чтобы уединиться.

Когда мы зашли к Саше, он закрыл дверь и жалюзи и развернулся ко мне лицом.

— Почему ты плакала?

Конечно же, он не собирался забывать об этом.

— Потому что Вадим мне кое-что рассказал.

Хмурый взгляд моего мужа усилился.

— Что он мог тебе такого рассказать, что ты так расстроилась?

— Например то, почему ты оставил музыку, — тихо сказала я, а слезы снова навернулись на глаза.

Саша замер.

— Мне жаль. Я никогда не хотела для тебя такого. Я хотела, чтобы ты тоже был счастлив.

Он медленно подошел и заключил в объятия.

— Я счастлив, ведь у меня есть ты, — пробормотал он мне в волосы.

Ну все, теперь я точно расплачусь.

Слезы начали литься из моих глаз бесперебойным потоком. А Саша покачивал меня из стороны в сторону и поглаживал по спине, пытаясь успокоить.

— Ну все, перестань, малышка. Это в прошлом.

То, что он назвал меня ласковым прозвищем, вызвало только еще больше слез. Потому что он давно там меня не называл.

— Ты чего? — напугался он и отстранил меня от себя. — Почему ты еще больше

плачешь?

— П-потому ч-что ты д-давно не н-называл мен-ня м-малышкой.

Он рассмеялся и снова прижал меня в себе.

— Ладно. Поплачь. Высвободи эмоции.

Какое-то время мы стояли в обнимку. Мои слезы потихоньку высохли, икота прошла, и мы просто стояли вместе в комфортной тишине.

— Стало легче? — спросил Саша.

— Да, спасибо, — я чмокнула его в губы и собиралась отойти, но он остановил меня.

— Какая-то слабая благодарность, — ухмыльнулся он.

Я поднялась на носочки и всосала его нижнюю губу, а он без промедления захватил мою верхнюю, но как раз в этот момент зазвонил мой телефон.

Черт.

Со стоном я оторвалась от манящих губ и достала телефон из кармана пиджака.

Герман Викторович.

Если звонит начальство — дело дрянь.

— Алло, — ответила я, приняв вызов.

— Аллокает она тут, — недовольно пробурчал мой начальник, — где ты, черт возьми, находишься? Почему сейчас в моем кабинете сидят все, кроме тебя? Я что, твоя личная секретарша, чтобы напоминать о летучках?!

Дважды черт.

— Меня не будет.

— Повтори? — опасно тихо спросил он.

— Герман Викторович, я дико извиняюсь, но меня не будет. Я просто физически не смогу приехать. Я не в участке.

— Прекрасно, — саркастически сказал он. — Тебе повезло, что у тебя лучшая раскрываемость в отделе, иначе бы я давным-давно уволил тебя к чертям собачьим.

— Не уволили бы. Вы меня слишком любите, — с улыбкой ответила я.

Он закашлялся, и не исключено, что от моей наглости.

— На первый раз прощаю. Но чтобы через полчаса была на работе, — заключил он.

— Хорошо, — облегченно выдохнула я. — До свидания.

Я завершила вызов и посмотрела на мужа, который все это время стоял неподвижно.

— Босс лютует, но я его любимица, так что увернулась от пули. Но мне пора. В пакете контейнеры с едой, — я указала на пакет на полу возле меня. — Пообедай, хорошо? А мне нужно идти.

Саша подошел к столу и, выдвинув ящик, что-то оттуда взял. А затем вернулся ко мне и вложил это что-то мне в руку.

Это оказались ключи от нашей машины.

— Возьми. Тебе она сейчас нужнее.

— Спасибо, — я снова чмокнула его в губы и, подхватив свою сумочку с пола, направилась к выходу.

— Вечером жду качественной благодарности, — крикнул он мне вслед.

В этот день с моего лица не сходила улыбка.

Саша

К концу недели я решил, что пора сводить жену на свидание. И зная, какое место в ее сердце занимает парк аттракционов, я не мог не отвезти ее именно туда.

— Мне уже можно открыть глаза? — спросила Диана, когда я припарковался возле парка.

— Да, уже можно.

Она медленно открыла один глаз и с прищуром осмотрелась. Когда в поле ее зрения попали аттракционы, она широко распахнула глаза.

— Не может быть! Прямо как в наше первое официальное свидание, — восторженно сказала она.

Этой женщине может стукнуть и 80 лет, но, готов поспорить, даже будучи седовласой и старой, ее глаза по-прежнему будут загораться счастьем в этом месте.

— С меня целый рулон билетов и тонна сладкой ваты, — пообещал я, отстегивая ремень.

— Ловлю на слове, — возбужденно ответила она, уже выскакивая из машины.

И Диана не обманывала, когда сказала, что ловит меня на слове, потому что на полном серьезе собралась съесть целую тонну ваты.

В течение следующего часа, я покупал ей новую порцию, как только она съедала старую.

— А ты не впадешь в сахарную кому? — спросил я, смотря на жену, сидящую на скамейке и поедающую сладкое лакомство.

— Что ж, если это случится, по крайней мере, я впаду в нее счастливой, — с широкой улыбкой ответила она.

— На такой расклад я не согласен, — сказал я и отщипнул большую часть ваты с палочки.

— Эй. Отдай. Это моя вата. Купи себе другую.

Диана попыталась отобрать у меня добычу, но я быстро затолкал все в рот. Она прищурилась на меня и доела свои остатки. А я рассмеялся на ее собственничество.

— Мы же женаты. Все твое — мое, разве нет? — со смешком поинтересовался я.

— Нет, — безапелляционно заявила она. — Еды, а уж тем более сладкого, это не касается.

Я достал влажные салфетки из ее сумочки и вытер ее рот от липкости сахара. Это предполагалось, как милый жест, но мой член расценил это как прелюдию и решил встать.

Очень вовремя, приятель. Тебе ни хрена не светит в ближайшее время.

Все повторяется. Мои яйца такие же синие, прямо как на нашем первом свидании.

— Спасибо, — поблагодарила Диана, отвлекая меня от моих мыслей. — Пошли на аттракционы?

— Все, что пожелаешь, — ответил я и встал со скамейки, протягивая руку жене.

Следующие 3 часа мы переходили от одного аттракциона к другому. Диана то громко и заливисто смеялась на цепочной карусели, то кричала, как сумасшедшая на летающей тарелке, то злорадно хихикала, обгоняя меня на машине, а я лишь замороженно наблюдал за ней, как в первый раз. Давно не видел жену такой счастливой и беззаботной, одно только это

приносило мне счастье. И напоследок я оставил нам колесо обозрения. Мне не терпелось сделать мою малышку еще немного счастливее.

— Прощу, — сказал я, пропуская даму своего сердца вперед и запрыгивая после нее в кабинку.

Она мило наморщила носик, оглядываясь по сторонам.

— Не то чтобы я была недовольна, но зачем мы пошли на колесо? Оно же скучное.

— О, уверяю тебя, в ближайшие 12 минут ты поменяешь свое мнение, — ответил я низким голосом и поцеловал ее в кремовую нежную кожу между плечом и шеей.

Дыхание Дианы застряло в горле.

— Что ты собираешься делать? — спросила она чуть громче шепота.

Я положил руку ей на бедро и медленно начал скользить ею под ее зеленое платье, стараясь делать это как можно незаметнее. Все-таки стенки кабинки стеклянные, а в соседних кабинках тоже есть люди.

— Я собираюсь доставить тебе удовольствие. Только постарайся быть тихой, а то люди еще подумают, что я маньяк и пристаю к девушке на первом свидании.

Из нее вырвался смешок, но когда мои пальцы достигли ее трусиков, юмор исчез, и она откинулась на спинку сидения, раздвигая немного ноги, чтобы дать мне больше места для маневра. Я начал играть ее клитором сквозь тонкий материал, одновременно с этим рассказывая ей о том, как мне было одиноко без нее.

— Я так скучаю по твоему сладкому телу, милая. Мой член болел и плакал по твоей киске все эти месяцы. Каждый раз, когда оказывался в душе, я дрочил как в последний раз. Как бы я ни был зол или расстроен из-за тебя, каждый раз, когда гладил свой член, я представлял тебя. Твою совершенную упругую грудь, твою гладкую влажную киску, твои пухлые мягкие губы, — я продолжал двигать пальцами, вырывая из Дианы тихие стоны удовольствия. Ее трусики были уже насквозь мокрыми. — Я закрывал глаза и представлял, что это ты ласкаешь меня своими ручками. Гладишь, сжимаешь, доишь мой член, выжимая все до последней капли, — шепнул я ей в ухо и укусил за мочку.

— А знаешь, сколько раз я ласкала себя, пока мы были в ссоре? — сбивчиво спросила она, не открывая глаз.

— Сколько? — мне действительно было интересно, как часто она удовлетворяла свои потребности, когда этого не мог сделать я.

— Ни разу... За все это время я ни разу не прикоснулась к себе... Потому что это было так неправильно. Только твои руки, твой язык и твой член приносят мне удовольствие и никак иначе, — прохрипела она и изогнулась, кончая на мои пальцы.

Видеть, как она кончает, было почти достаточно, чтобы я как подросток кончил в штаны. Но я взрослый мужик, поэтому представил самые отвратительные вещи, которые только можно, чтобы этого не произошло. Ее дыхание было прерывистым, а кожа покрасневшейся, и она была самым прекрасным созданием, которое я когда-либо видел в своей жизни.

Я не совсем помню, как мы добрались до дома. Мой разум был затуманен похотью. Но доехали мы без аварий. Всю дорогу от машины до квартиры мы не отлипали друг от друга. Наши языки схлестнулись в жесткой схватке за первенство. Когда я на ощупь открыл дверь квартиры, то повел Диану в нашу спальню.

— Нет, — сказала она, отстраняясь и стягивая мою футболку. — Спальня далеко.

Кухня, — скомандовала она и потянула меня за собой.

Если моя жена хочет, чтобы я поскорее оказался внутри нее, то кто я такой, чтобы противиться ее воле.

По пути на кухню мы скинули всю нашу одежду на пол. И к моменту, когда я уложил жену на кухонный стол, она была прекрасно обнаженной. Она свесила голову вниз и, широко раздвинув ноги, взмолилась:

— Пожалуйста, быстрее.

Я поочередно поцеловал ее соски, а затем потянулся к верхнему кухонному ящику за презервативами. Когда я достал пачку, Диана удивленно на меня посмотрела.

— У нас там были презервативы?

— Когда мы начали налаживать наши отношения, я растолкал их то тут, то там, — ответил я, разрывая упаковку и раскатывая латекс. — Никогда не знаешь в какой момент они могли пригодиться.

— Как самоуверенно, — фыркнула она.

— Не благодари, — дерзко улыбнулся я и, подойдя к ней, вошел одним плавным толчком.

Боже. Это рай.

Я замер глубоко в ней на мгновение, чтобы собраться, а затем начал двигаться. Мне хотелось, чтобы это был медленное, сладкое занятие любовью, но, черт возьми, это было слишком давно, чтобы я мог быть нежным. Все, на что я был способен, это резкие хаотичные толчки. Ее грудь подпрыгивала в такт моим ударам, доводя меня до исступления. А ее мелодичный голос подбадривал меня быть жестче. На висках выступил пот, дыхание сбилось, а мышцы горели, но я продолжал вколачиваться к ней как товарный поезд.

— Я почти... почти, — стонала она.

Стол дрожал и шатался после каждого движения, и в одну минуту он стоял ровно, а в другую уже накренился, заставляя Диану вскрикнуть. Но даже это неприятность меня не остановила. Крепко держа ее за талию, чтобы она не скатилась вниз, я продолжал беспощадно входить в ее киску, пока не почувствовал, как сжимаются ее стеночки, поглощая мой член в пучину безграничного удовольствия. Я вошел в нее в последний раз и кончил, притягивая жену в свои объятия, подальше от сломанного стола.

Член все еще подрагивал внутри нее, когда она попыталась отстраниться и слезть меня.

— Нет, подожди. Не так быстро. Дай еще пару секунд насладиться твоей тугой киской, — попросил я, держа ее на весу.

— Хорошо, — услышал я ее прерывистый шепот.

Через пару минут мой член начал обмякать, и не без сожаления, мне пришлось покинуть тугие теплые объятия ее киски.

Я опустил жену на пол и снял презерватив.

— Боже. Мы сломали стол, — удивленно сказала Диана, как будто только сейчас осознала, что произошло.

— Есть еще порох в пороховницах, — хмыкнул я и выбросил презерватив в урну. — Хороший повод обновить мебель в кухне, а затем снова опробовать на прочность.

— Думаю, нам стоит еще и кровать проверить на прочность. Ты так не думаешь? — спросила она, подходя ко мне и проводя своими длинными пальчиками по моей груди.

— Ни слова больше.

Я подхватил жену и помчался в нашу спальню.

Диана

Это был потрясающий месяц. Почти как медовый месяц. Мы с Сашей ходили на свидания в выходные, смотрели сериал в будние вечером, много разговаривали, возобновили свой утренний ритуал с завязыванием галстука. И я даже спросила, не желает ли он сейчас попробовать снова заняться музыкой. Но он лишь отмахнулся. Сказал, что работы много и некогда. В моем голове зародилась идея, и я попросила его показать свои старые записи хотя бы мне. Потому что в подростковые годы он много сидел на балконе, записывая мелодии или даже песни через микрофон на ноутбук. Но очень редко давал что-то послушать. Оказалось, что у него была песня, написанная для меня, но я никогда ее не слышала.

— Не может быть! Ты шутишь? Все это время у тебя была для меня песня, и ты даже не использовал этот козырь, — пошутила я, сидя на диване и ожидая, когда Саша найдет на ноутбуке записи.

Я делала вид, что мне неинтересно в какие папки он заходит, но сама словно сокол запоминала весь путь, чтобы потом скачать эти файлы себе на флешку.

— Может, и сейчас не стоит его использовать? — неуверенно спросил он, остановив поиски. — Я был ребенком, это все ерунда.

— Ну уж нетушки. Включай мне мою песню.

Он обреченно вздохнул и наконец зашел в последнюю папку.

А он хорошо запрятал свои наработки.

Саша кликнул на файл с названием «Ди» и из динамиков полилась музыка. Гитарный проигрыш.

— Мне уже нравится, — похвалила я.

— Тогда можно выключить, — смутился он и заторопился выключить, но я остановила его.

— Нет, я хочу услышать твой голос.

Как раз в этот момент Саша из прошлого начал петь.

Твоя красота как самая редкая бабочка.

Твой смех подобен перезвону колоколов.

Твои руки нежнее дуновения ветерка.

Ты самая великолепная девушка, которую я когда-либо встречал.

Я продолжаю влюбляться,

Продолжаю влюбляться,

Продолжаю влюбляться в тебя

И я спою о своей любви.

О, дорогая Ди, моя милая малышка,

Ты разжигает во мне огонь,

Ты даришь душе покой,

Я люблю твои глаза, а еще больше твое сердце.

Я продолжаю влюбляться,

Продолжаю влюбляться,

Продолжаю влюбляться в тебя

И я спою о своей любви.

*Твоя нежная душа, твое милое личико,
Твои мягкие губы, твое прекрасное тело заставляют мое сердце пылать.
Моя любовь к тебе навсегда.*

Вечна...

Когда песня закончилась, снова раздался проигрыш, и Саша закрыл файл.

Я шмыгнула носом и вытерла скатившуюся слезу.

— Почему ты плачешь? — спросил он, глядя меня по щеке.

— Потому что это очень красивая песня. И мне так жаль, что я не услышала ее раньше.

Мне безумно жаль, что именно из-за меня все вот это, — я указала пальцем на папку с записями, — никто не услышал. Ты очень талантлив.

— А я ни о чем не жалею.

— Не ври мне, чтобы я почувствовала себя лучше, милый. Я знаю, что ты не любишь свою работу.

— Иди сюда.

Саша убрал ноутбук со своих ног и притянул меня к себе.

— То, что я не люблю свою работу не означает, что я сожалею о тебе, о нас. Это всего лишь музыка, а ты — моя жизнь. И я никогда не пожалею, что выбрал тебя.

Он поцеловал меня в волосы.

Я обязательно отплачу тебе за то, что ты выбрал меня.

Но вместо этого я сказала:

— Включи еще что-нибудь. Я так люблю твой хриплый голос.

Он усмехнулся и кликнул на следующий файл.

После того как узнала, где Саша хранит свои файлы, я тайком скачала их. И первым делом утром перед работой поехала к Макс и Киру на работу. Они не имеют отношения к музыке, но, насколько я знаю, у них в компании есть студия звукозаписи для озвучки игр, которые они разрабатывают. Поэтому, возможно, они могут поспособствовать в улучшении качества записей песен моего мужа.

Зайдя к ним в офис, я огляделась. Было немного неловко, что я свалилась как снег на голову без звонка, но не хотела спалиться перед Сашей. За одним из столов я увидела одного из близнецов. Трудно было сказать, кого именно, они были как две капли воды, но стоило начать им говорить...

Он заметил меня и недоумение отразилось на его лице.

— Привет, коротышка. Что ты тут делаешь?

Ага. Значит, Кир.

Милым парнем был Макс, а Кир... ну, это Кир.

— Привет, Кир. Мне нужна... даже не знаю, как сказать. Консультация, помощь?

Его недоумение стало еще более выраженным.

— Консультация по делу? Ты расследуешь дело о видеоиграх? — не понял он.

— Нет, — смутилась я.

— Ладно, тогда садись и рассказывай, что там за помощь, консультация.

Я объяснила свою ситуацию, и он подозвал к своему столу стройную черноволосую девушку. Ее звали Карина, и она отвечала за музыку в играх. Кажется, я видела ее на свадьбе, но не уверена. Я снова объяснила ситуацию ей.

— Конечно, без проблем, — ответила она. — Я могу убрать шум, треск или любые

посторонние звуки, возможно, усилить голос, но насчет этого не уверена. Мне нужно включить запись. Ты сможешь мне ее перекинуть?

— Да, только там несколько записей, — я протянула ей флешку.

— Хорошо, я посмотрю, что можно сделать.

— Ты очень выручишь нас, Карина. Это записи моего друга, и они могут повлиять на его музыкальную карьеру, — сказал Кир.

— Ты уже знаешь, куда их отправишь после того, как улучшишь качество? — спросила Карина.

— По одному шагу за раз, — ответила я. — Еще утром я не была уверена, сможете ли вы мне помочь, поэтому не продумывала, куда отправлять эти записи дальше.

— У меня есть знакомый музыкальный продюсер. Я могу отправить их ему и замолвить словечко. Связи в этой индустрии все. А еще, если не прокатит с продюсером, у меня есть знакомая радиоведущая, которая может включить его треки по радио, тем самым привлечь какой-нибудь лейбл.

Вау. Вот это удача.

— Это было бы здорово, спасибо. Только, — я замаялась, — Саша не в курсе, что я делаю за его спиной. Это может стать проблемой?

— А он подаст на тебя в суд, если окажется, что он против?

— Эм... думаю нет.

— Ну и славненько. Подпишешь доки от его лица, как его представитель и все. Но это не вобьет клин между вами?

— Если бы я знала, — вздохнула я.

Но мне хотелось рискнуть. Люди должны услышать, насколько талантлив мой муж. Хоть раз я должна сделать что-то для него.

— Ладно, — успокоила меня Карина. — По одному шагу за раз, да? Сначала лучшим запись, а там посмотрим.

Она улыбнулась, и я улыбнулась ей в ответ.

Хоть бы все получилось.

Саша

Наши отношения с Дианой с каждым днем все больше крепли, и постепенно из повторного конфетно-букетного периода мы влились в семейную рутину. Но Диана была немного странной. Как будто скрывала от меня что-то. Я несколько раз спрашивал в чем дело, но она лишь отмахивалась. Пока одним вечером, когда у нас был очередной сериальный сеанс, у меня не зазвонил телефон.

Я посмотрел на экран и увидел неизвестный номер.

— Кто звонит? — спросила Диана, наклоняясь еще больше ко мне, чтобы заглянуть в мой телефон рядом со мной.

— Не знаю. Наверное, очередной звонок из банка или от интернет-провайдера. Не буду брать трубку.

— А вдруг нет. Ответь, — воодушевилась она.

Я с подозрением посмотрел на нее, а затем на телефон, но решил все-таки принять вызов.

— Алло.

— Здравствуйте, — ответил глубокий мужской голос. — Александр Страхов?

— Да, это я, — сказал я, все еще не понимая, кто он такой и что ему нужно.

— Извините, что так поздно. Меня зовут Григорий Клинкин. Я музыкальный продюсер, и не так давно ко мне попали Ваши записи. Я бы хотел встретиться, чтобы лично обсудить Ваши работы.

— Мои записи? — с каждой секундой я понимал все меньше.

— Да, Ваша жена отправила мне треки, написанные и исполненные Вами. И должен признать, я заинтересован. Они немного сыроваты, но у Вас определенно есть талант.

Я шокировано посмотрел на Диану.

Она отдала кому-то мои песни?

— Э-э. Да, хорошо. Где и когда Вы хотели бы встретиться?

Я убрал ноги жены, перекинутые через мои, и встал с дивана. Не зная, куда себя деть, я начал лихорадочно ходить из угла в угол.

— Чем скорее, тем лучше. Если Вы сможете подъехать завтра в обед в «ArtMusic Лейбл», то было бы здорово.

— Хорошо, — мой голос охрип от эмоций, и я прокашлялся. — Я подъеду.

— Адрес скину смской. До свидания.

— До свидания.

Я сбросил вызов и невидящим взглядом уставился в экран погасшего телефона.

— Кто звонил? — осторожно спросила Диана.

Я вскинул голову и увидел, заламывающую руки жену. Думаю, она и сама прекрасно поняла, кто звонил.

— Музыкальный продюсер. Тебе что-то об этом известно? — поинтересовался я, пытаюсь сдерживать эмоции.

Она вздохнула и опустила взгляд на свои руки.

— Ты злишься, что я это сделала?

Злюсь ли я? Может быть чуть-чуть. Но по большей части я паникую.

— Почему ты это сделала? — ответил я вопросом на вопрос.

— Потому что ты талантлив, и Григорий это только что подтвердил своим звонком.

— Ты же не слышала, что он сказал.

Я скрестил руки на груди.

— Он сказал, что позвонит, если ему понравится то, что он услышит. И, очевидно, ему понравилось, — сказала она, снова переводя взгляд на меня. — Ты злишься? — повторила она свой вопрос.

Я подошел к ней и сел рядом, заключая ее в свои объятия.

— Немного. Из-за того, что ты провернула все за моей спиной. И я даже представить не могу, откуда у тебя такие связи. Но в основном мне страшно. О таком я даже и не мечтал.

— Кир и его коллега мне помогли, — Диана прижалась ближе ко мне. — Ты будешь заниматься тем, что тебе нравится. Даже если в ближайшее время мне придется работать сверхурочно, пока ты будешь занят карьерой певца.

Ком подступил к горлу. Она сделала для меня то, что я сам для себя не смог сделать.

— Ты итак работаешь сверхурочно, но за фиксированную зарплату.

— Мы прорвемся, хорошо? Только не упускай свой шанс.

— Ладно, малышка. Я попытаюсь.

В следующие недели я погрузился в вихрь музыкальной индустрии. Лейбл был готов подписать со мной контракт, но мне необходимо было найти преподавателя по вокалу, чтобы заполнить пробелы. Одного таланта, как выяснилось мало. Но поспособствовало то, что девушка по имени Карина замолвила за меня словечко перед Клинкиным. Не знаю, кем он ей приходится, но он по шагам объяснил, что мне нужно сделать, чтобы в кратчайшие сроки наверстать упущенное, а также дал личный номер телефона, если у меня возникнут вопросы. Встретив бы его в обычной жизни, никогда бы не сказал, что этот маленький, пухленький блондин музыкальный продюсер. Он скорее похож на престарелого студента квнщика. Но увидев его в рабочей атмосфере, убедился, что он профессионал своего дела.

Вадим позволил мне уволиться без двухнедельной отработки и пожелал удачи в новой сфере. А еще сказал, что с меня автограф, как только я стану богатым и знаменитым засранцем.

На протяжении нескольких месяцев я каждый день ходил на уроки вокала, — что в значительной степени поистощило наш семейный бюджет, — писал музыку и песни для своего альбома и наконец, я был готов к записи треков.

— Волнуешься? — спросила Диана перед входом в студию звукозаписи.

— До дрожи в коленях, — признался я.

Она взяла мою ладонь.

— У тебя все получится. Ты уже на финишной прямой к тому, чтобы о тебе узнали люди.

Я сглотнул.

— Этого я и боюсь.

— Не переживай. У меня есть пистолет. Я быстро разгоню им всех твоих безумным малолетних фанаток.

Несмотря на стресс я рассмеялся.

— Ладно, защитница, пошли. Меня уже ждут.

Мы зашли в здание, где через пару часов я запишу свой первый альбом.

— Где ты все это время прятался, самородок? Мы записали 8 из 10 треков с первой, мать его, попытки. Не припоминаю таких успехов со времен... ну, никогда, — сказал Гриша, хлопнув меня по плечу после прослушивания последнего трека.

— На нелюбимой работе, — хмыкнул я и приобнял Диану за плечо.

Ради меня она впервые в жизни взяла отгул на работе. В этот особенный момент она хотела быть рядом со мной для поддержки.

— Что ж, — он хлопнул в ладоши, — мы закончили. Теперь дело за звукорями. После этого слушай себя на всевозможных волнах радио, в соцсетях и других медиа площадках. Если у тебя есть знакомые популярные блогеры, подключай к раскрутке и их. Совсем скоро мы наконец начнем зарабатывать на твоих песнях.

Это не могло не радовать. Ведь последние месяцы единственным кормильцем в семье была моя жена.

— Это здорово. Держи меня в курсе.

Я пожал руки всем, кто помогал мне сегодня записать альбом и немного уставший, но невероятно счастливый вышел с женой под руку из студии.

Диана

— Не могу поверить, что наш Сашка стал суперзвездой, — восхищалась Ника на другом конце линии.

У меня был разгар рабочего дня, когда позвонили девочки. Они услышали по радио голос Саши и сразу же набрали меня, чтобы поздравить с тем, что теперь мой муж звезда.

— Он упорно двигался к этому, — ответила я с улыбкой.

— Каково это быть женой популярного певца? — в шутку спросила Алиса.

— Не знаю. Песни только начали крутить. Поэтому на улице к нам пока не подбегают бешеные фанатки.

— Ну, с его обложкой на альбоме не долго тебе осталось быть в неведении, — хмыкнула Ника.

Да, обложка была горячей. Внешность Сашки решили использовать по полной. Поэтому на обложке альбома мой муж голый по пояс и с гитарой под дождем. Я даже запростила себе постер с этой фоткой у Гриши. А ведь я жена, и вижу это тело каждый день. Что уж говорить о девочках-подростках.

— Думаю, ты права, — ответила я. — Но я не ревную. Я хотела, чтобы мой муж стал популярным.

В кабинет зашел Тим и шлепнул листок с адресом на мой стол.

— Девочки, мне пора работать. Новое дело. Пока.

— Пока, — ответили они хором и отключились.

Я вопросительно посмотрела на друга, ожидая подробностей.

— Убийство. Девушка задушена у себя дома. Это все, что я знаю.

— Ладно. Выезжаю.

Накинув пуховик и взяв сумку, я поехала на указанный адрес.

— Ух. Ну и морозяка, — негодовала я, пожившись и заходя в подъезд жилого дома.

Поднявшись на 3 этаж, я увидела открытую дверь и голоса криминалистов.

— Привет, Диан. У нас тут для тебя запоздалый Новогодний «подарочек», — мрачно сказал один из них, с которым я частенько пересекалась на других делах.

— Привет. Да уж, так себе подарочек. Я как-то больше по свитерам с оленями тащусь, а не по трупам в разгар новогодних праздников.

Он хмыкнул и нагнулся вниз, чтобы рассказать мне больше о жертве.

Я подошла ближе, чтобы увидеть тело и обомлела. Девушка с застывшим взглядом на полу этой комнаты была мне знакома. Дана Резникова. Девушка, проходящая по делу о шантаже чиновника.

Боже. Ее девочки.

— Где ее дочери? — перебила я криминалиста, который уже во всю объяснял мне, сколько она мертва и как именно убита.

Матвей резко вскинул голову вверх и ошарашенно посмотрел на меня.

— Откуда ты знаешь про ее детей? Нам ничего не говорили о них по телефону.

— Я ее знаю, — выдохнула я. — Где ее девочки?

Он грустно кивнул на стену.

— Там детская.

Не помня себя, я двинулась к комнате детей. Не знаю, почему так реагирую, ведь я даже толком не знала ни Дану, ни уж тем более ее детей. Но я знала, как она любила их, и что сейчас маленькие девочки остались совсем одни. Может, они меня даже не вспомнят. Но если вспомнят, возможно, им станет чуточку легче от моего присутствия.

Когда я вошла в комнату, то увидела одного из сотрудников отдела и кивнула ему в молчаливом приветствии. Он кивнул в ответ. А затем на одной из кроватей я увидела двух маленьких девочек. Одна положила голову другой на плечо и на ее щеках были засохшие дорожки от слез. Другая же подняла взгляд на меня.

Снова эти пронзительные не по годам глаза.

— Тетя полицейская, — сказала она и соскочила с кровати, чем напугала свою сестру. — Где мама?

Мое сердце разбилось в этот самый момент. В ее глазах было столько надежды. Она узнала меня и думала, что я принесу хорошие новости.

Я подошла, усадила ее обратно на кровать и одной рукой обняла обеих девочек.

— Вы меня помните? — ласково спросила я.

— Да, — тихо ответили они.

— Я — Диана. А вас как зовут?

— Я — Яна, — ответила девочка с пронзительным взглядом. — А это — Вера.

Я секунду помолчала.

Как можно сообщить маленьким детям, что их мама — единственный родитель — мертва?

— Девочки. Ваша мама... — я пыталась подобрать слова. — ваша мама...

— Умерла? — спокойно спросила Яна.

— Да, — прошептала я, сдерживая слезы.

Мне было все равно, что мы в комнате не одни. И что после этого в отделе могут поползти слухи, что я не такая железная леди, какой все меня считают. В мужском коллективе нельзя давать слабину. Но я не хотела быть бесчувственной рядом с этими детьми. Я хотела, чтобы они знали, как я расстроена из-за того, что они остались без мамы.

— Навсегда-навсегда? — спросила Вера, и ее глаза снова наполнились слезами.

— Мне очень жаль, девочки.

— И куда мы теперь? — Яна нахмурилась.

— В ближайшее время за вами должен приехать соцработник и забрать с собой туда, где дети живут без родителей. Там будут только воспитатели, как в детском саду.

— Я не хочу жить в детском саду, — хныкала Вера.

Яна крепко обняла сестру и посмотрела на меня.

— А мы можем поехать с тобой? Ты же мамина подруга. Мы будем хорошо себя вести.

Забудьте, о чем я говорила раньше. Вот в этот момент мое сердце разбилось. Потому что я знала, что не могу забрать их с собой. Во взрослом мире все не так просто.

Я погладила Яну по волосам и сказала:

— Мне жаль, но я не могу.

— Потому что у тебя есть дети, и мы тебе не нужны?

— Нет, маленькая. Потому что посторонняя тетя не может просто взять детей к себе домой.

В комнату вошла женщина средних лет с рыжими волосами, собранными в пучок.

— Здравствуйте, девочки. Меня зовут Ангелина, я отвезу вас в ваш новый дом.

Вера ринулась ко мне и взяла меня за руки.

— Диана, пожалуйста, забери нас к себе. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

Я сжала ее маленькие ладошки и попросила посидеть тут. А сама направилась к сотруднице органов опеки.

— Здравствуйте. Капитан Диана Страхова. Я вроде как расследовала это дело.

Женщина удивленно подняла брови.

— Вроде как?

— Приехав на вызов, я не знала, что знакома с жертвой. Их матерью, — я указала пальцем за спину на девочек. — Послушайте, есть ли какой-то шанс, взять детей под свою опеку?

— Вы родственница?

Я покачала головой.

Я уже знала, что это гиблое дело. Никто не отдаст детей незнакомому человеку вот так просто за один день.

— Тогда, если Вы действительно хотите забрать их, Вам нужно собрать целую кучу документов и что более важно...

— Пройти обучение ШПР, я знаю.

Женщина снова удивленно подняла брови.

— Вы знаете про школу приемных родителей? Похвально. Тогда Вы наверняка знаете, что Вам необходимо пройти 40 академических часов, включающих лекции, практики и семинары.

— Меня интересует, можем ли мы с мужем как-то в ускоренном режиме пройти обучение? Или можно ли вообще получить опеку без этого сертификата — я сама с трудом понимала, что, черт возьми, делаю, и согласится ли Саша на этот расклад, но я просто обязана была помочь этим девочкам. — На глазах у детей только что погибла мать. Среди всей этой толпы незнакомцев я единственная, кого они знают. Вы видели, как Вера умоляет меня забрать их. Прошу Вас, помогите мне, — тихо просила я.

Женщина издала протяжный вздох и украдкой посмотрела на девочек и сотрудника полиции рядом с нами, а затем наклонилась ко мне и прошептала:

— Вообще, в законах нигде не указано, что родители обязаны проходить обучение. И мы не имеем права вас заставлять или не отдавать вам детей, если все остальные документы в порядке. Я предлагаю Вам, пойти по головам, как бы жестко это ни звучало. Я мало, что решаю. Поэтому, предлагаю, пойти с документами к моему непосредственному начальству, прям так в форме, — уточнила она, — и, если она начнет настаивать на сертификате ШПР, указать, что Вы сотрудник полиции и в курсе законов РФ. Дайте ей понять, что Вы знаете о том, что сертификат не требуется.

Это было интересное предложение, но я решила не рисковать. Ведь женщина просто могла пойти на принцип и отдать детей другим людям.

Надо просто пойти выше и поговорить с моим начальством, которое в свою очередь знает много начальников в других сферах нашей системы.

— Спасибо. У меня возникла идея. Мне нужно позвонить. Дадите мне пару минут чтобы после я могла объясниться с девочками?

— Да, конечно. Им все равно надо будет собрать вещи.

Я повернулась к девочкам.

— Сейчас вернусь, мне нужно позвонить. Хорошо?

Они доверчиво кивнули.

Я вышла в коридор и перво-наперво набрала мужа.

— Привет, милая. Что случилось?

— Я хочу удочерить двух девочек, — протараторила я на одном дыхании без лишних приветствий.

В телефоне повисла гробовая тишина.

— Скажи что-нибудь, — попросила я и прикусила губу почти до крови, ожидая его ответа.

— Почему ты говоришь об этом по телефону? Почему ты так резко это решила? Почему двух девочек? Что вообще происходит? — растерянно спросил Саша, но я не слышала злости в его голосе из-за моих поспешных решений.

Это хороший знак.

— Знаю, что это неожиданно. Но я приехала на убийство, где выяснилось, что я знала жертву. Ее детей прямо сейчас хочет забрать служба опеки. Видел бы ты как 4-летние дети, которые только что потеряли мать, умоляли меня забрать их к себе, — на глаза снова навернулись слезы. — Я должна им помочь, Саш. Но мне нужна твоя помощь. Мы же хотели стать родителями. Почему бы не таким путем этого достигнуть? — он молчал, и я снова заговорила. — Однажды, за одно мгновение, ты решил приютить у себя девочку-подростка, чтобы спасти ее. Так помоги мне спасти еще двух девочек.

— Ди, — наконец ответил он, — ты точно в этом уверена?

— Настолько, насколько вообще можно быть уверенной в данных обстоятельствах.

— Хорошо. Давай сделаем это, — согласился он, от чего я радостно подпрыгнула на месте.

— Я перешлю тебе документы, которые будут нужны, собери все от себя, а я съезжу на работу и соберу все от себя. Люблю тебя.

Я замерла, когда поняла, что сказала. Мы еще не говорили эти слова после того, как помирились. Но это просто вырвалось.

— Моя любовь к тебе вечна, — ласково ответил мой муж, как делал это раньше.

— Мы скоро станем родителями, — пискнула я.

— В двукратном размере. Я немного в ужасе, — хохотнул он.

— Я тоже, но мы справимся, — заверила я. — Ладно, мне пора. Нужно утрясти вопрос с удочерением. Мы ведь их удочеряем, а не просто берем опеку, верно?

— Да. Если уж забирать детей, то делать это насовсем.

— Хорошо. Пока.

Я сбросила вызов и набрала еще один важный на сегодня номер.

— Алло. Герман Викторович, — выдохнула я в телефон, — мне нужна Ваша помощь с удочерением.

Саша

Это была неожиданная новость.

Диана скинула мне перечень необходимых документов для удочерения, и я перевернул дом вверх дном, пока их искал.

М-да. Было бы неплохо, если бы она уточнила, где хранит папку с нашими документами.

На мое счастье, все медицинские справки, которые были нужны, еще действовали с моего последнего профосмотра. Мне нужна была только справка об отсутствии судимости, но с женой следователем, это не было проблемой.

Собрав, все что нужно, я поехал к Ди на работу. И каково же было мое удивление, когда в ее кабинете я увидел не только ее и Тима, но еще и женщину с двумя детьми. По всей видимости, теперь уже нашими детьми.

— Всем здравствуйте, — поприветствовал я, подходя к столу Тима, чтобы пожать ему руку. — Вот все доки, кроме справки о судимости, — сказал я Диане, передавая папку.

— Хорошо. Справка уже у меня, — взбудоражено ответила она. — Что нужно сделать дальше? — спросила она женщину.

— Давайте все документы мне. Герман Викторович договорился, мы оформим вас дистанционно, если можно так сказать. Если, конечно, все документы в порядке, — предупредила она.

— Все будет в порядке.

Диана продолжала разговор с женщиной, а я не сводил глаз с детей. Они тоже смотрели на меня своими большими голубыми глазами. Со стороны и не скажешь, что они не наши, те же глаза, что у меня, те же волосы, что у Дианы.

Я не знал, как себя вести с ними, но мне однозначно нужно было подойти познакомиться.

В два широких шага я пересек кабинет и присел на корточки возле них.

— Привет, я Саша. Муж Дианы.

— Яна. Вера, — указала одна из девочек сначала на себя, а затем на сестру.

Для 4-летнего ребенка у нее была слишком хорошая дикция. Это было необычно.

— Еще несколько минут и мы сможем поехать домой, — подбодрил их я, хотя понятия не имел, что буду с ними делать один на один. Ведь у Дианы рабочий день еще не закончен.

— А Диана с нами не поедет? — испуганно спросила Вера.

— У нее работа, но я буду с вами. Со мной вы будете в безопасности.

— А у тебя нет работы? — нахмурилась Яна, искренне не понимая, как взрослый дядька может сидеть дома, пока его жена на работе.

Я усмехнулся и ответил:

— Не совсем. Раньше я был страховым агентом. Теперь я певец. Пишу музыку и исполняю песни.

— О-о-о, — протянули они в унисон.

— Тебя показывают по телевизору, и ты выступаешь на сцене? — спросила Яна.

— Пока нет. Я только начал свою карьеру, — терпеливо отвечал я на все их вопросы.

— А нам споешь? — спросила Вера.

Я легонько щелкнул ее по носу.

— Да. Если вы этого хотите.

По приезде домой, оказалось, что мы не совсем готовы к заселению девочек.

— А где мы будем спать? — спросила Яна, осматриваясь вокруг.

— У девочек должны быть свои кровати, — подтвердила Ангелина, которая приехала вместе с нами, чтобы проверить наши условия.

— Могут ли они поспать пока на одной двухместной кровати? — поинтересовался я. — Мы обязательно решим вопрос со спальными местами, но в силу обстоятельств, не думаю, что сегодня сможем что-то изменить.

— Конечно-конечно, я понимаю. Ну, что, девочки, — Ангелина наклонилась к девочкам с улыбкой, — оставляю вас с Александром в вашем новом доме. До свидания.

— До свидания, — попрощались они.

И вот так я остался один с двумя маленькими детьми. Я не знал, что сказать или что сделать, поэтому мы втроем неловко топтались посреди гостиной.

— Можно нам сесть? — спросила Яна, прерывая наше молчание.

— Боже. Конечно, да. — *Какой же я идиот.* Я присел на корточки, чтобы мой рост не подавлял их. — Девочки, теперь это и ваш дом тоже. Если вы хотите куда-то пойти, включить телевизор, поесть или сходить в туалет, то можете делать, не спрашивая разрешения. Ведите себя также, как вели себя дома с мамой.

А вот это было охренительно большой ошибкой.

Как только Вера услышала слово «мама», ее глаза наполнились слезами, а подбородок задрожал.

Проклятье.

— Прости. Я не хотел тебя расстраивать.

Но ущерб уже был нанесен. Вера начала плакать.

Я в панике посмотрел на Яну, как будто одна 4-летка, могла помочь мне с другой 4-летней. По крайней мере Яна не ревела, но и помочь со слезами сестры не рвалась.

Я в полном дерьме.

Что нужно делать, когда женщина плачет, даже если она маленькая женщина? Правильно. Обнять ее. Но позволит ли эта конкретная маленькая женщина обнять ее?

Лихорадочно я пытался придумать, что можно еще сделать, но голова была пуста. В моем окружении не было детей. Я не знал, как с ними обращаться.

— Могу я тебя обнять? — все-таки спросил я Веру.

Не переставая плакать, Вера кивнула. Я встал и, взяв ее на руки, обнял, а затем сел с ее маленьким телом в моих руках на диван. Мой взгляд упал на Яну. Она продолжала неподвижно стоять и смотреть на разворачивающуюся сцену. Девочка по-прежнему не плакала, но было видно, что ребенок расстроен. Я отвел руку в сторону в молчаливом приглашении, особо не надеясь, что она придет ко мне, но она пришла. Приткнулась к моему боку и молча сидела, глядя в стену, пока я обнимал ее и ее сестру.

Спустя полчаса небольшой срыв Веры закончился. И я решил, что пора накормить детей.

— Что вы обычно едите, девочки? — спросил я, когда мы вошли на кухню. — Может, есть какие-то пожелания?

Девочки расселись по стульям и, расположив руки на столе, положили подбородки поверх них. Они не были идентичными близняшками, но их движения были на удивление синхронными. Хотя ментально Яна казалась определенно старше Веры.

— Творожную запеканку? — предложила одна из сестер.

Я предполагал, что запрос будет слегка попроще, но делать нечего. Поскольку сам бы я ни за что не приготовил запеканку, мне пришлось позвонить маме.

— Привет, ма.

— Ну, здравствуй, сыночка. Совсем маму забыл.

— Не начинай, — ответил я, шаря по шкафчикам в поисках какой-нибудь посуды, где можно было бы эту запеканку запечь.

— Чем ты там гремишь? — спросила мама.

— Как раз поэтому я тебе и звоню. Мне нужно приготовить творожную запеканку, но я без понятия как это делается.

— Запеканку? — удивилась мама. — Ты стал любителем подобных блюд? Ты же творог на дух не переносишь.

— Тут вот какое дело, — начал я. — Ты стала бабушкой.

Мой телефон погрузился в тишину, и я убрал телефон от уха, чтобы проверить, не сбросился ли вызов.

— Алло? Мам?

— Что ты только что сказал?

— Мы с Ди удочерили двух девочек сегодня, — тихо сказал я, чтобы дети не услышали меня.

— Но... но... но как? Когда вы это решили?

— Давай все вопросы потом, хорошо? — перебил я, останавливая свои бесполезные поиски на кухне. — Девочки хотят есть. Ты расскажешь, как готовить запеканку?

— Лучше, — ответила она. — Я сейчас же примчусь и приготовлю ее сама, — и спросила вызов.

Зашибись.

Дети еще ко мне не привыкли, а тут нарисуеться новоиспеченная бабушка.

Я решил отправить ей сообщение.

Я: *Не дави на детей, когда придешь. Они только сегодня потеряли мать.*

Ма: *Хорошо. Сколько им лет?*

Я: *4 года.*

Ма: *Поняла.*

Что она там поняла, не понял я, но уточнять не стал.

Я вернул свое внимание к девочкам.

— Я только что позвонил своей маме. Она сказала, что придет и приготовит вам запеканку. Извините, но я в этом полный профан.

Яна подняла свою умную головку.

— Ты сказал, что она стала бабушкой.

— Да, — осторожно подтвердил я. — Формально так и есть. Мы с Дианой в глазах государства ваши родители, а моя мама ваша бабушка.

— Должны ли мы вас или ее называть мама, папа, бабушка?

Боже, в теле этого ребенка заключен взрослый человек? Почему у нее такие не детские вопросы?

— Только если сами когда-нибудь этого захотите, — хрипло сказал я, опираясь на столешницу и щелкая суставами пальцев. Мой уровень стресса вышел на ранее не виданный уровень.

— Мы можем посмотреть мультики? — неуверенно спросила Вера.

— Конечно, — облегченно вздохнул я. Если они будут смотреть мультики, то перестанут задавать вопросы. — Пойдемте, я включу их вам.

Мама пришла через 15 минут и, с улыбкой вручив фруктовые пюрешки девочкам, отправилась на кухню. Я последовал за ней.

— И как же так получилось, что я стала бабушкой 4-летних детей? — спокойно спросила мама, замешивая ингредиенты.

Я сел и откинулся на спинку стула.

— Сам в шоке. Мы этого не обсуждали. Мне просто позвонила сегодня Диана и сказала, что хочет удочерить девочек. У нее был вызов... Их мать убили, — прошептал я, оглядываясь на коридор. — Как я понял, она знала девочек до сегодняшнего дня.

— Бедные малышки, — причитала мама.

— Да. Но, говорят, у детей гибкая психика. Думаю, со временем они придут в себя.

— Будем надеяться. А пока я даже как-то порадоваться за вас не могу.

Приготовив запеканку, мама снова оставила меня наедине с детьми.

— Чем вы обычно занимаетесь в течение дня? — спросил я, молча уплетающих ужин девочек.

— Кушаем, играем, гуляем, спим, а потом снова играем и кушаем, — ответила Яна, глядя к себе в тарелку.

Я поочередно посмотрел на них обеих.

— А когда-нибудь играли в твистер? — они покачали головами. — Хотите после ужина сыграем?

— Да, — тихо и без особого энтузиазма ответили они.

Забросив после ужина тарелки в раковину, я отправился на поиски твистера. И, конечно же, он оказался на самой дальней полке в шкафу.

Я расстелил полотно на полу гостиной и рассказал правила.

— Ну, что, сначала я буду ведущим, хорошо?

В следующие 20 минут я раскручивал барабан и командовал, на какие круги девочкам вставать. Они неплохо справлялись. А затем эстафету ведущего переняла Яна, и мои конечности начали запутываться в самых невообразимых позах. Завтра у меня будет болеть все тело, но это того стоило, потому что я впервые услышал их смех. Сначала был смешок от Яны. Наверное, от увиденного. А затем от рухнувшей мне на затылок Веры. Она тоже скрутилась в нехилый узел в последнем раунде.

— Ах, вы смеетесь надо мной?! Ну все, бегите! — предостерег я. — Сейчас как догоню, как защекочу.

И с рыком встал на ноги. Девочки с диким визгом побежали врассыпную. Я делал вид, что пытаюсь догнать сначала одну, потом другую, но упорно не могу поймать. А когда они оказались близко друг к другу, схватил их обеих, повалил на пол и начал щекотать им ребра. Они смеялись, верещали и молили о пощаде.

— Смотрю, вы без меня не скучали, — послышался довольный голос моей жены.

Подняв голову, я увидел, привалившуюся к косяку Диану.

Я отпустил сестер, думая, что наши маленькие шалости закончены, но не тут-то было. Эти 2 обезьянки повалили меня на пол, уселись сверху и начали щекотать уже меня.

— Диана, помоги, — взывал я к жене сквозь смех и слезы. — Пожалуйста, спаси.

— Сам виноват, — хмыкнула Диана и продолжила смотреть на мои мучения.

Девчонки знали толк в щекотке. Они так играли на моих ребрах своими кулачками, словно я баян или советская стиральная доска. Я перевернулся и медленно начал ползти подальше от маленьких демонят. В конце концов они решили сжалиться надо мной и отступили с улыбками на губах.

Думаю, несмотря на отсутствие опыта, я довольно неплохо справился с ролью отца. Хотелось бы верить, что дальше будет также.

Диана

Прошло 2 недели. Девочки потихоньку привыкали к нам с Сашей, а мы к изменившемуся устою нашей жизни. Я разузнала в какой сад ходили девочки, и Саша начал возить их туда по утрам, чтобы хоть что-то было знакомое в их окружении.

Еще за две недели мы переделали спальню в детскую. Поставили 2 кровати, длинный стол и стулья, чтобы им было где рисовать, а также забрали из их старой квартиры игрушки, одежду и все памятные вещи их мамы. Думаю, когда они подрастут, им будет приятно увидеть вещи, которые когда-то принадлежали ей.

Официально — я отказалась от расследования ее убийства и передала дело Тиму, так как теперь у меня личная заинтересованность. Неофициально — я все еще его расследую, по очевидным причинам.

— У нас есть хоть что-то, Тим? Отпечаток, днк, показания соседок сплетниц, видео с ближайших камер на улице, хоть что-то? — молила я друга.

— Точно, — щелкнул пальцами он. — Записи с видеодомофона. Надо их запросить.

— Это надо было сделать еще 2 недели назад, — раздраженно пробурчала я.

Метаясь по кабинету, я раздумывала над еще одной деталью, которая не давала мне покоя.

— Напомни, где у нее была постоянная прописка? — спросила я.

— Там, куда ты ездила по делу о шантаже, — ответил Тим, заглядывая в бумаги. — Это была квартира ее матери, но та скончалась от сердечного приступа, едва девушке стукнуло 18, и квартира перешла к ней по наследству.

— Эта квартира до сих пор принадлежит ей?

— Да, — кивнул он.

Я размяла шею, продолжая складывать пазл.

— Вот скажи, если бы у тебя была квартира, стал бы ты снимать другое жилье и жить там?

— Нет, конечно.

— Значит ли это, что она скрывалась от кого-то? — размышляла я вслух. — Думаю, да, но от кого?

— Сложно искать такого рода информацию, когда у жертвы ни родных, ни друзей, ни, возможно, коллег. По официальным данным она нигде не работала.

— Как думаешь, — спросила я, поворачиваясь к Тиму, — может ли это быть связано с делом о шантаже?

— Если смотреть на срок аренды жилья, то вполне возможно, — прищурился он, отрываясь от бумаг и поправляя очки. — Но какой мотив?

— Тут у меня 2 варианта. Либо они решили перестраховаться и по-тихому убрать ее, чтобы она не взболтнула чего лишнего, все-таки они высокопоставленные чиновники нашего города. Либо Дана не вернула деньги Гранкиной.

— Ладно, давай пока запросим записи с домофона, а там посмотрим.

Вернулась я уже поздно вечером, голодная, уставшая и абсолютно расстроенная от отсутствия результатов. На записи видно, что из подъезда выходит мужчина по времени

совпадающим со временем смерти. Но его видно только со спины, максимум, что можно сделать, это определить примерный рост. Когда он заходил в подъезд, то видно было лишь глаза, так как он был закутан в шарф. Было нереально найти человека по таким параметрам.

— Я дома, — крикнула я, разуваясь в коридоре.

— Диана, Диана, — подскочила ко мне Вера. — Знаешь, чему нас научил Саша?

— Чему же? — спросила я с усталой, но довольной улыбкой.

— Смотри.

Она распрямила ладонь и пошевелила пальцами. Затем зажала большой палец в кулак второй руки. И сделала вид, что оторвала палец.

— Боже мой, — я расширила глаза в притворном шоке. — Где твой палец, милая?

Вера хихикнула и «прикрутила» палец на место, демонстрируя мне все 5 пальцев.

Я поаплодировала ее таланту и прошла с ней на кухню, где Саша готовил, судя по запаху, макароны по-флотски.

— Привет, — сказала я мужу и чмокнула его в губы, а затем повернулась к Яне. — А ты не покажешь мне как отрывается твой палец?

Она отрицательно покачала головой, но затем встала со стула, чтобы подать мне альбомный лист. Это был рисунок. Несуразный человечек с большой головой, руками и ногами палками, но было очевидно, что это я, так как на нем была форма.

— Это я?

Яна кивнула.

— Спасибо. Очень красиво, — солгала я. — Могу я повесить его на холодильник?

Она снова кивнула.

Я поцеловала ее в макушку и прикрепила рисунок на магниты.

После ужина я помыла девочек и уложила спать, а затем рухнула без сил на диван рядом с Сашей.

— У меня болят даже волосы, — тихо простонала я.

— У меня тоже, — поддержал Саша. — Это тот момент, когда мы секс обмениваем на сон и отдых, да?

Я прыснула со смеху.

— Да, думаю этот как раз он. Но я бы не отказалась от обнимашек.

— Иди сюда, — позвал Саша, уже притягивая меня к себе на грудь.

Какое-то время мы лежали молча. Я бесцельно водила пальцами по его животу, а он гладил меня по спине.

Я первая решила прервать тишину.

— Справляешься с девочками?

— Сейчас уже лучше, чем когда они только появились у нас. В первый день я был в панике и не знал, что делать или говорить.

— Странно. А мне показалось, что ты отлично справлялся. Девочки смеялись, несмотря на трагичный день.

— Мне просто повезло.

Я подняла голову и, уткнувшись подбородком ему в грудь, сказала:

— Просто ты у меня милашка, поэтому даже маленькие девочки от тебя в восторге.

— Ну, не без этого, — дерзко ухмыльнулся муж и поцеловал меня.

Но затем его ухмылка сползла.

— Как продвигается расследование по делу Даны?

Я обреченно вздохнула.

— Никаких гребаных зацепок. Дырка от бублика. Пока мои подозрения падают на участников дела о шантаже, в котором Дана также фигурировала. Но даже если так, если я не найду исполнителя, то и не свяжу его с заказчиками. А исполнитель у нас белый мужчина, среднего роста и среднего телосложения, от 25 до 35.

— Нехилый разброс.

— И я о том же.

Саша перестал гладить меня по спине.

— А девочек допрашивали в день убийства?

Я вздохнула.

— Нет. Допросить детей до 7 лет не так-то просто. Для этого требуется целая команда людей. Но самое главное, требуется согласие законного представителя. А я его не даю, так как не хочу заставлять их вспоминать этот день. Даже если их показания помогут поймать убийцу.

Саша посмотрел на меня в темноте, и я увидела проблеск его белоснежных зубов.

— Я тобой горжусь, Ди.

— Что? Почему? — удивилась я.

— Раньше ты была хладнокровным следяком с железными принципами. Сейчас ты оберегающая мама-медведица. Я горжусь, что ты ставишь интересы наших детей выше своей работы.

В груди стало тепло и тесно.

Мама-медведица. наших детей.

Это были приятные слова.

— Я бы никогда не поставила работу на первое место. По правде говоря, теперь, когда у нас есть дети, работа перестала приносить мне удовольствие как раньше. Теперь я хочу быть дома и проводить время с ними, но не могу. Если бы была возможность, думаю, я бы ушла из органов. Но сейчас нам как никогда нужны деньги.

Саша игрался с моими волосами, пока обдумывал мои слова.

— А ты не хотела бы стать моделью спортивной одежды? Ника же набирает девчонок для продвижения своего бренда и платит неплохие деньги за рекламу.

Я усмехнулась.

— Певец и модель. Какое клише.

Саша рассмеялся.

— Для меня ты навсегда останешься крутым следяком. Но если это не приносит удовольствия и тратит драгоценное время, то, может, стоит оставить это в прошлом и пойти дальше?

Я оставила вопрос мужа без ответа и полночи крутила его в голове.

Может и правда стоит развернуться на 180 градусов и пойти другим путем. У Сашки ведь получилось.

Часы на телефоне показывали 4:34, когда я проснулась от детского плача. Это не было чем-то новым. Вера частенько плакала от кошмаров. Но когда она просыпалась, то не помнила, о чем они.

Я не без труда встала с дивана, пытаюсь взбодриться. Зайдя в спальню, я была удивлена, что детский плач доносился не из кровати возле окна, где спит Вера, а напротив.

— Яна? — нежно прошептала я. — Малышка, проснись. Это всего лишь сон. Я рядом. Аккуратно я потормошила ее за плечо, чтобы разбудить.

Яна резко открыла глаза, наполненные ужасом, и соскочила с кровати на мои колени.

— Д-д-диана, — всхлипывала она.

Я встала с ней на руках и понесла в гостиную, чтобы не разбудить Веру.

— Маленькая моя, что тебе приснилось? Почему ты плачешь? — ворковала я, прижимая к себе и глядя по голове.

Я почувствовала движение, и в поле моего зрения ворвался сонный Саша. Он сел рядом со мной и обнял нас обеих.

— Не бойся, Янчик. Мы с тобой. Тебя никогда и никто не обидит, — утешал ее Саша.

— Мне...мне...мне, — пыталась заговорить она, но ничего не выходило.

— Сейчас, принесу ей воды.

Саша быстро сходил на кухню и принес стакан воды.

Икая, Яна взяла его в руки и громко начала глотать воду, пока полностью не осушила стакан.

— Мне п-приснилось, как дядя уб-бивал маму.

Мое тело оцепенело от ее слов. В глубине души, я надеялась, что девочки ничего не видели, но, очевидно, я ошибалась.

— Это всего лишь сон, — постаралась успокоить ее я, когда пришла в себя.

Она яростно закачала головой.

— Я в-видела его, — прошептала она.

Боже, малышка, пожалуйста, не продолжай.

Но она не слышала моих мысленных молитв.

— Он душил ее, — она обхватила руками свою тонкую шею. — Мама просила его остановиться, но он не слушал. Он кричал: «Тебе не спрятаться от меня. Ты моя. Думала, сможешь забрать детей и исчезнуть? Глупенькая, я нашел вас именно из-за них». Мы должны были быть в садике в тот день, но Вере было плохо, и мы уговорили маму не идти. Я тихо убежала и спрятала нас с Верой в шкафу... А потом, когда он ушел, постучалась к соседке, чтобы она помогла маме, но... было уже поздно.

Твою мать.

Все это время мы искали не там. Ее убил отец девочек. И, кажется, они нужны ему.

Саша

После того как Яна рассказала нам о своем отце, Диана не находила себе места. Он следил за ними. Очевидно, что он знал, в какой сад ходят девочки, раз нашел съемную квартиру. А это также означает, что он знает, где они сейчас.

В свете открывшихся обстоятельств, Диана попросила установить за нашим домом слежку, визуальную основываясь на хреновой записи с домофона, но это совсем не успокоило ее расшатанные нервы. Я тоже был на взводе, но старался сохранять хотя бы видимость спокойствия ради моих девочек. Водить детей в детский сад мы, разумеется, перестали. За те 2 недели, что они прожили у нас, я не замечал ничего подозрительного, забирая их по вечерам, но это не значит, что он не следил за нами. Возможно, просто ждал подходящего момента, чтобы напасть. Мы не знали, действительно ли нужны ему дети, но проверять это мы уж точно не собирались.

Дело усложнялось еще тем, что личность отца не была установлена. Он не записан в свидетельстве о рождении, и Дана никому о нем не рассказывала на предыдущем месте работы горничной.

Диана запросила данные всех вышедших сидельцев в момент переезда Даны, но это был довольно большой список, чтобы проследить жизнь каждого из них.

Расследование снова зашло в тупик.

— Саш, что мне делать? Прошел уже месяц, а я ни хрена не могу на него нарыть, — расстроено сказала Диана по телефону. — Я уже готова круглосуточно прослеживать всю подноготную вышедших на свободу, чтобы вычислить его.

— Не расстраивайся, милая, — подбодрил я, доставая из холодильника йогурт для девочек. — Ты его обязательно поймаешь.

— Очень надеюсь, что это случится скорее раньше, чем позже, потому что я начинаю сходить с ума от беспокойства. Ладно, я уже почти подъехала. Если услышишь домофон, не удивляйся, я сегодня забыла ключи от дома.

— Хорошо, ждем, — ответил я и положил телефон на столешницу, чтобы открыть йогурт.

Поставив бутылку обратно в холодильник, я услышал домофон. Не спросив «кто», — ведь Диана только что сказала, что забыла ключи, — я нажал на кнопку открытия и отщелкнул замок на входной двери. А сам направился с напитками к детям.

Только вот оказалось, что это была не моя жена.

— Какой заботливый папаша, — услышал я мужской голос на входе в гостиную.

Я резко развернулся и увидел лысого мужчину примерно моего возраста с татуировкой на шее.

Блядь.

— Девочки, идите и закройте в своей комнате, — как можно спокойнее сказал я, не отворачиваясь от убийцы передо мной.

Мужчина рассмеялся.

— Как будто деревянная дверь остановит меня, чтобы добраться до своих детей, — холодно сказал он, когда перестал смеяться.

Я услышал щелчок от закрывающейся двери спальни и слегка расслабился. Слегка.

Потому что проблема оставалась. Передо мной стоял мужик, убивший до этого человека. И сейчас в его руке был нож, которым он без сомнения воспользуется.

— Зачем тебе девочки? — спросил я, чтобы как-то потянуть время. Да и мне было действительно интересно.

Он прошел в гостиную.

— Я точно знаю, что одна из них видела меня, — поведал он. — Но у меня не было времени, чтобы прикончить и их, — а затем не без сожаления добавил. — Я не собирался убивать Дану. Это вышло спонтанно.

Ну, конечно, ведь убить человека, это как за хлебушком сходить.

— Почему ты думаешь, что девочка уже не дала твое описание?

— Потому что нигде нет ориентировок на меня.

Логично.

— И ты серьезно решил попытать счастье, ворвавшись в квартиру к следователю?

Либо он очень умен, либо очень глуп.

— Она следак? Хм. Не знал, — он задумчиво почесал подбородок. — Как думаешь, твоя женушка сильно расстроится, если я прикончу тебя?

— Даже не сомневайся, придурок, — неожиданно раздался голос Дианы.

Я посмотрел ему за спину и увидел жену с пистолетом в руках. Он немного развернулся, чтобы видеть нас обоих, но я не заметил в нем страха перед оружием.

— И что, ты вот так просто застрелишь меня, крошка? — мерзко оскалился он.

— Ты пробрался в мою квартиру, и у тебя нож в руках. Ни единого шанса на выживание, если ты хотя бы дернешься, — уверенно ответила Диана.

— Сейчас проверим, — хмыкнул он и бросился ко мне, по-видимому, для того, чтобы прикрыться мной как щитом.

Но чего этот идиот не учел, так это того, что моя жена мастер спорта по стрельбе. С 23 лет она стреляет по летающим тарелкам и еще ни одна не уцелела после ее выстрела.

Раздался громкий хлопок.

Мужчина замертво рухнул на пол. Наш бежевый ковер начал окрашиваться в темно-красный цвет.

Меня начало трясти. Может, Диана и видела трупы каждый день, но я нет. Я уселся на задницу, не доверяя своим ногам.

— Почему ты убила его? — приглушенно спросил я.

Она привалилась к стене и опустила пистолет.

— Потому что его посадили бы максимум лет на 20. А потом он бы вернулся, чтобы отомстить. Я подарила нам всем спокойствие, — монотонно ответила Диана.

— Девочки, все в порядке. Мы в безопасности, но, пожалуйста, пока не выходите из комнаты, — крикнул я, не желая, чтобы дети увидели труп на полу. — Позвони маме и попроси приехать. Пускай она заберет девочек к себе, пока мы разбираемся с полицией и с этим бардаком.

Она кивнула и достала телефон из сумочки.

А я взял себя в руки и встал, чтобы пойти к девочкам.

Немного приоткрыв дверь, я прошмыгнул в спальню и закрыл дверь.

Девочки сразу же бросились ко мне. Они обе плакали.

Я поднял каждую одной рукой и крепко прижал к себе.

— Все хорошо, — успокаивал я. — Все закончилось. Плохой дядя вас не обидит.

Они обняли меня и уткнулись в мою шею с двух сторон.

— А теперь закройте глазки и не поднимайте голову, хорошо? Ради меня.

Они молча кивнули и покрепче прижались ко мне. Быстрым шагом я вынес их из спальни и гостиной, закрывая за собой дверь. Диана стояла в коридоре и разговаривала с ребятами, которые вели слежку возле дома, но увидев нас замолчала и бросилась к девочкам.

Вера и Яна, увидев Диану, отпустили меня и потянулись к ней. Я передал их жене, но для нее они были слишком тяжелыми. Поэтому она поставила их на пол и стала лихорадочно целовать каждую.

— Мои малышки, я так за вас испугалась.

Как раз когда девочки успокоились, пришла мама.

Я присел на корточки и заговорщически зашептал.

— Сегодня вы переночуете у моей мамы и отчима, хорошо? А завтра она накормит вас вкусняшками, и когда мы с Дианой приедем, то отвезем вас на аттракционы, идет?

Они нахмурились.

— Но мы не хотим к бабушке, — сказала Вера.

— Да. Мы хотим остаться с вами, — поддержала Яна.

Мой разум зацепился лишь за одно слово. «Бабушка».

Мама точно знает путь к сердцам. Диана тоже довольно быстро начала называть ее мама.

— Это всего на одну ночь, — подбодрила Диана. — Сейчас тут будет много полицейских, а вам нужно хорошенько поспать. Иначе откуда у вас возьмутся силы кататься на аттракционах, а?

Девочки неохотно кивнули и уже через 5 минут, одевшись в верхнюю одежду, вышли из квартиры, взяв маму за руки.

— М-да. Не так я планировал провести ночь, — сказал Тим, появившись на нашем пороге.

Диана

3 года спустя

За эти годы наша жизнь претерпела изменения.

Я ушла из органов. Не потому, что убила человека, конечно. Меня полностью оправдали. А потому, что хотела больше времени находиться дома.

Карьера Саши быстро набрала обороты, особенно на фоне новостей о том, что его хотели убить в собственном доме. Оказывается, подобного рода информационные поводы в прессе гораздо быстрее помогают набрать популярность, чем песни.

Я не стала моделью, как предлагал муж. Это было бы слишком для меня. Поскольку заработка мужа теперь хватало на семью, я решила освоить профессию домохозяйки. И у меня это прекрасно получалось.

Спустя примерно год девочки начали называть нас мама и папа. Это был лучший день в моей жизни. Вера нарисовала рисунок с 4 человечками, и когда я спросила, кого она нарисовала, та просто ответила: «Тебя, папу, Яну и себя», на что Яна нахмурилась и сказала: «Мы совсем на себя не похожи. Особенно мама» и, прищурившись посмотрела на меня, будто убеждаясь в своих словах. Мне же было абсолютно все равно были эти человечки похожи на нас или нет. Они считали меня своей мамой. Клянусь, я чуть не расплакалась от счастья.

Спустя еще год мы переехали в квартиру побольше. Так как уютиться на диване в гостиной было, мягко говоря, не очень удобно.

Жизнь была спокойной и размеренной, пока однажды...

— Не может быть, — прошептала я, глядя на положительный тест на беременность.

Последние недели меня немного мутило и в голову закрались сомнения. А уж когда я обнаружила, что у меня задержка, тогда в моем разуме забили тревожные колокола.

Черт. Нет.

Я была огорчена таким раскладом. Мне не хотелось снова падать в пучину отчаяния. Хотя едва ли у меня сейчас уже был выбор.

Я вышла из туалета и обреченно поплелась на кухню к мужу.

— Что такое, милая? — спросил Саша, увидев меня.

Расплакавшись, я упала к нему в уже раскрытые объятия.

— Я беременна.

Саша замер, словно каменное изваяние.

— Что?

Я подняла тест на беременность на уровень его глаз.

— Я беременна.

— Немного удивлен таким раскладом, ведь мы не планировали этого, но почему ты так расстроена? — заботливо спросил он.

Я отстранилась и уставилась на его размытое из-за слез лицо.

— Потому что я не хочу этого. Я не хочу снова ругаться с тобой. Не хочу снова проходить через потерю ребенка. Неужели ты правда думаешь, что я не смогла выносить детей будучи моложе, но смогу выносить этого в 35, мать его, лет?! — выругалась я.

Он взял мое лицо в свои руки и нежно вытер большими пальцами мои слезы.

— А теперь послушай меня, — спокойно сказал он. — Во-первых, мы не будем ругаться. Мы стали взрослее и не будем совершать те же ошибки. А во-вторых, мы больше не будем наивно полагать, что все будет хорошо с Божьей помощью. Несколько твоих выкидышей были из-за недостатка прогестерона. Мы просто сходим в больницу и узнаем, как решить эту проблему. А также найдем платного врача, который будет тебя наблюдать помимо бесплатной женской консультации.

Я перестала плакать.

— Откуда ты знаешь, что у меня был недостаток прогестерона? Даже я об этом не знала.

— Возможно, я ходил в женскую консультацию, чтобы взять твою карточку и интересовался причинами твоих выкидышей.

— Подожди, подожди. Когда? Зачем?

— Не так давно, — туманно ответил он. — Прошло много лет, я хотел попробовать снова.

Я открыла рот, чтобы заговорить, но он приложил палец к моим губам.

— И если ты думаешь, что я тайком испортил презерватив, чтобы ты забеременела, то мой ответ — нет. Я бы никогда так не поступил. Это просто случайность, так бывает. Презервативы надежны на 97 %.

Сердце бешено стучало в груди, а дыхание вырывалось прерывистыми вздохами.

— Мне страшно.

— Мне тоже, — сказал Саша, — но у нас в любом случае уже есть дети. И я в любом случае буду любить тебя.

Я заставила себя успокоиться и нормализовать дыхание.

Он прав.

У нас есть дети, и мы любим друг друга. Если ребенок родится, то у нас станет на одного ребенка больше, если нет, то мы все равно будем счастливыми родителями прекрасных девочек.

— Я люблю тебя, милый.

— Моя любовь к тебе вечна. Никогда не забывай об этом.

6 недель спустя

Сегодня назначен день УЗИ, и я безумно переживала. Меня все также тошнило по утрам, что говорило о том, что беременность все еще есть, но предыдущие неудачи не давали мне расслабиться. Думаю, я буду нервничать до самых родов, пока ребенок живой и здоровый не окажется в моих руках.

— Меня точно не пустят? — спросил Саша, сжимая мою руку у кабинета УЗИ.

— Точно, — в сотый раз отвечала я на один и тот же его вопрос. — На 12 неделе не пускают родственников. Даже очень бойких.

— Может, тогда ты мне наберешь, и я буду на связи во время диагностики? — не унимался он.

— Саш, прекрати. Я выйду через 10 минут, и тогда ты все узнаешь.

— Ладно. Иди, — буркнул он, но не отпустил мою руку.

Я начала вырываться из его захвата, но он крепко вцепился в мои пальцы.

— Сейчас ты ведешь себя как ребенок, — рассмеялась я. — Мне нужно идти.

— Хорошо, — сгримасничал он и выпустил мою руку.

Неуверенным шагом я направилась к двери. Задержавшись всего на секунду на пороге, я вошла в кабинет.

— Здравствуйте, — сказала я двум женщинам.

— Здравствуйте, раздевайтесь, ложитесь, — ответила одна из них, а вторая молча забрала мою карту.

Я легла на кушетку и задрала сарафан. Нервы были на пределе. Сейчас я узнаю, развивается ли ребенок внутри меня или нет.

Женщина узист выдавила немного геля на мой живот и начала водить датчиком.

Я отсчитывала секунды. Она молчала, и наконец я не выдержала.

— Все в порядке?

— Да. Пока все, что я вижу выглядит хорошо, но мы еще не закончили.

Она продолжала водить датчиком, когда в кабинет кто-то зашел. Я оторвалась от монитора, показывающего моего ребенка и посмотрела в сторону входа в кабинет... На своего мужа в больничном халате и с кучей карточек.

Я в шоке уставилась на него, а он на монитор врача.

— Молодой человек, Вы кто такой и что это за карточки? — спросила женщина, которая сидела за столом.

— Это просили передать из 214 кабинета, — ответил он, не отводя глаз от монитора.

Узист же в это время продолжила, как будто Саша не было в кабинете.

— Все параметры в норме. Развитие ребенка совпадает со сроком беременности.

Саша перевел взгляд на меня, и в его глазах я впервые в своей жизни увидела слезы.

Наш сказочный момент прервала женщина за столом.

— Не знаю, что там просили передать, но это точно не для нас, отнесите обратно. И хватит пялиться на чужую жену, — упрекнула она, а он расплылся в счастливой улыбке.

— Виноват. Просто очень красивая девушка.

Женщина недовольно цокнула и выставила его вон.

А я тихо рассмеялась.

Не знаю, где этот безумец раздобыл халат и карточки, но я до одури его люблю за то, что он даже в такой ситуации смог быть рядом со мной.

Саша

5 месяцев спустя

— Пап, что ты делаешь? — спросила Яна, когда увидела меня на кухне, расклеивающего стикеры.

— Хочу сделать маме приятно. Она немного расстроена от того, как быстро и много набирает вес. Поэтому я хочу напомнить ей, какая она красивая, и как сильно я люблю ее, — ответил я, приклеив последний стикер на чайник.

— Круто. А можно нам тоже?

— Конечно, — я протянул ей стопку стикеров и маркер, но когда она потянулась, чтобы их забрать, притянул их к себе. — Только чур не клеить в тех же местах, где я. И не в детской. Там мы будем ждать ее, когда она все прочитает.

— Ладно, — улыбнулась она, забрала ручку и стикеры и убежала в комнату к сестре.

А я отправился в цветочный магазин.

Спустя час домой вернулась Диана, о чем сообщила, открыв входную дверь. Но мы продолжили сидеть в детской, ожидая, когда она нас найдет сама.

Через 10 минут дверь открылась, и моя заплаканная, но счастливая жена показалась на пороге с цветами.

— Это так мило, — всхлипнула она. — Спасибо вам.

Я подошел к ней и обнял, поцеловав в макушку.

— Я безумно люблю тебя, Ди. Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо встречал в независимости от того сколько ты весишь и есть ли у тебя растяжки.

— И мы тебя тоже любим, мам, — в унисон сказали девочки.

— Я вас тоже очень люблю, — расплылась в улыбке Диана, но затем поморщилась. — Ваш брат танцует сальсу на моих почках не иначе.

Я с обожанием погладил ее большой живот сквозь футболку оверсайз и пожурил сына.

— Поосторожнее с мамочкой. Вот родишься, тогда и будешь пинаться.

Диана подошла к девочкам и смачно чмокнула их в щеки.

Они сморщили носы, как будто им не нравились эти нежности, но я-то знал, что они обожали, когда их тискали.

— Можно нам погулять во дворе? — спросила Яна, хлопая глазками на Диану.

— Пожалуйста, пожалуйста, — поддержала Вера, соединяя ладони в мольбе.

— Хорошо, но только на часок. А-то уже поздно, — разрешила Диана.

Девочек моментально как ветром сдуло, и мы остались одни.

— А чем займемся мы? — спросила Диана, подходя ко мне и потираясь носом о мою грудь.

— Есть предложения?

Дети ушли, поэтому в моей голове точно были идеи, как занять нас на ближайший час.

— Ох, да. И очень много, — кокетливо промурлыкала моя прекрасная жена. — Только мне нужно поставить цветы обратно в вазу.

Она заторопилась на кухню, а я рванул в спальню.

Минутой позже Диана появилась на пороге нашей комнаты.

— Почему ты все еще одет? — нарочито строго спросила она.

— Не ругайся, начальника, — ответил я на ломаном русском, быстро стягивая с себя футболку и штаны. — Сейчас все будет.

Диана рассмеялась, но увидев мой выпирающий член сквозь ткань боксеров, с голодом в глазах облизала нижнюю губу.

— О, нет-нет-нет, — покачал головой я, и Диана не понимая перевела взгляд на мое лицо. — Сегодня никакого минета. Ты слишком аппетитная, чтобы я продержался так долго. Раздевайся, — скомандовал я и откинулся на кровать на локти.

Диана начала соблазнительно раздеваться... Ну, ей казалось, что это соблазнительно, но на самом деле с ее большим животом это было скорее забавно. Но я не подал виду, чтобы снова не расстраивать ее. А уж когда она сняла лифчик, то любой намек на юмор и вовсе испарился. Ее грудь увеличилась почти на 2 размера за беременность, и я готов был закапать слюной пол каждый раз, когда видел это совершенство.

— Подойди, — попросил я и снова сел на край кровати.

Диана послушно подошла ко мне. Ее грудь оказалась в аккурат у моего рта, и я притянул ее за задницу к себе, чтобы наконец всосать затвердевшую вершину.

Но меня ждал облом эпических масштабов.

— Мам, пап, мы вернулись.

— На улице дождь начался.

Ничто так не заставляет обмякнуть член, как голоса твоих детей, вернувшихся домой во время шалостей с женой.

Блядь.

День родов

Мы гуляли всей семьей по городу, заходя по дороге в магазины в поисках мелочей для сына, когда неожиданно раздался смутно знакомый голос.

— Диана?

Мы с Ди повернулись на голос и увидели дряхлого скрюченного старика. Я нахмурился, не понимая, откуда мы могли его знать. Ведь в нем определенно было что-то знакомое.

— Отец?

Ах, да, точно, это ублюдок, который в детстве избивал мою жену.

Мое тело сразу перешло в боевую готовность, и я прикрыл собой Диану и оттеснил детей подальше от него. Хотя он едва ли был способен сейчас что-либо им сделать. Даже мои 8-летние дочери надрали бы ему зад.

— Девочки, сходите, купите нам, пожалуйста, какао, — попросил я, указывая на вход в кофейню и доставая карточку из кардхолдера.

Они с любопытством осматривали незнакомца, но кивнули и, взяв карту, ушли.

Как только они скрылись в кофейне, я сразу перешел от спокойного тона к угрожающему.

— Чего тебе надо? Зачем окликнул ее? Шел бы себе дальше, куда шел.

— Она моя дочь, — нахмурился старик.

Диана громко расхохоталась.

— Дочь? ДОЧЬ?! — ее голос повысился. — Вот это умора, — она вытерла несуществующую слезу от смеха и продолжила: — Я никогда не была твоей дочерью. Ты — никто. Просто мрачное пятно в моем прошлом.

Старик грустно посмотрел на нее, а затем сообщил:

— Твоя мама умерла пару лет назад. Неужели тебе все равно?

— Она тоже никогда не была мне матерью. Мою мама зовут Даша, и она самая прекрасная женщина, которую я когда-либо знала. Она растила меня, воспитывала, кормила, обрабатывала раны, которые ты, сукин сын, оставил, — Диана оттянула ворот пальто, оголяя ключицу, где под татуировкой был шрам. — Вот, что осталось от тебя, папочка, — саркастично выплюнула она. — Я ненавижу тебя, ненавижу мать и никогда вас не прощу.

Ее отец не был зол, услышав тираду Дианы, но, кажется, еще больше осунулся.

— Знаю, что виноват перед тобой. Но я прошу у тебя прощения, — сказал он искренне. — Надеюсь, когда-нибудь я его получу.

— Не в этой жизни, — ответила Диана и, закончив разговор, потянула меня за руку в кофейню.

— Он казался искренним, — сказал я, сам себя удивляя.

Я что, только что пожалел этого придурка?

— Мне все равно, — категорично ответил мой маленький воин. — Я никогда не буду чувствовать себя в безопасности рядом с ним. И уж тем более не буду чувствовать, что наши дети в безопасности рядом с ним.

— Хорошо, только успокойся, родная. Ты слишком взвинчена.

Она остановилась перед входом в кофейню и сделала глубокий успокаивающий вдох.

— Да, ты прав. Я не могу показаться такой перед девочками.

— Я, вообще-то, имел в виду, что ты на 9 месяце беременности и в любой момент можешь родить. Стресс тебе точно ни к чему.

Не зря говорят, что мысли материальны. Ведь стоило только заикнуться про это, как Диана схватилась за живот и зашипела.

— Проклятье, — выругалась она. — Кажется, началось.

Я позвал девочек из кофейни и обхватил свою жену за плечо для поддержки.

— Что случилось? — спросила Яна.

— Ваш брат готов появиться на свет, — с вымученной улыбкой ответила Диана. — И, думаю, нам стоит поторопиться в роддом, потому что схватки подозрительно частые.

Я вызвал такси, чтобы доехать до своей машины, так как мы оставили ее довольно далеко от того места, где гуляли, и спустя 20 минут подъехал к своим девочкам. Выбежав из машины, я помог Диане забраться на переднее сидение. А девочки прыгнули на заднее, пристегивая ремни.

Меня наполнял ужас и трепет. Когда-то я сказал Диане, что неважно родится этот ребенок или нет, у нас уже есть дети и ничего не изменится. Но правда состояла в том, что я хотел нашего общего ребенка. Я любил Веру и Яну, но наш сын будет частичкой меня и Дианы. Мы пройдем путь родительства с самого начала. Бессонные ночи, колики, зубы, первые шаги. С девочками мы были лишены этих привилегий.

Очень взволнованный ближайшим будущим, я завел двигатель и отправился в роддом.

Приехав туда, я помог жене выбраться из машины и доковылять до приемного покоя. Пока ее оформляли, я отвез девочек в маме и вернулся обратно. Я не мог пропустить рождение сына.

— Простите, а Вы куда? — остановила меня девушка в приемном покое.

— К жене на роды, — объяснил я.

— Роддом временно закрыт. Партнерские роды приостановили.

Это привлекло мое внимание.

— Что значит «закрыт»? Почему нас не предупредили?

Она пожалала плечами и тактично указала на дверь.

Я вышел из здания и со злостью пнул пролетающий мимо пакет.

Думай, Саня, думай.

Для начала решил набрать жене, чтобы вычислить ее местоположение.

— Ты где? — измученным голосом ответила Диана.

— Меня не пустили, — разочарованно ответил я. — Сказали «роддом закрыт», но когда это меня останавливало, так? Ты можешь подойти к окну, чтобы я знал, где ты находишься?

Я услышал ее кряхтение и шаркающие шаги.

— Подошла.

Просмотрев окна, я ее не увидел.

Видимо, не стой стороны стою.

Обходя здание, я отвлекал жену разговором о погоде.

— Как-то сегодня по-зимнему холодно, не находишь? Кажется, снег выпадет.

— В октябре? Как-то рановато.

— Да, — согласился я и снова осмотрелся.

На 5 этаже я увидел силуэт своей жены и, улыбнувшись, помахал ей рукой, в которой держал пакет. От чего тот покачнулся и ударил меня по носу.

— Черт, — выругался я, хватаясь за нос. — Ты мне там вместо тапочек гири положила?

— Хватит ворчать и делай уже что-нибудь. Наш сын не будет ждать вечно, — простонала от боли Диана.

— Ну, ты это... подзадержи его что ли. Я пока обдумываю план.

— Я не буду никого задерживать. Либо ты что-то придумываешь и оказываешься здесь, либо не судьба. Увы и ах.

Она положила трубку и развела руки в сторону. А потом и вовсе отошла от окна.

Ла-а-адно.

Вариантов было немного.

Через центральный вход я зайти не смог. Черные выходы обычно заперты на замок. Пока, пожарная безопасность. Оставалась только пожарная лестница, которая по счастливой случайности оказалась как раз рядом с окном Дианы.

Я снова набрал ее номер.

— Что-то придумал?

— И да, и нет. Я придумал, как попасть к тебе, но пока не придумал, как задержаться достаточно надолго, чтобы увидеть нашего сына. Но это позже. Открой окно, я поднимаюсь.

Я сбросил вызов и, зажав пакет с одеждой на роды в зубах, полез наверх.

Хорошо, что Диана рожает в старом здании роддома.

Тут не то что про камеры видеонаблюдения не слышали, тут даже не знают, что такое пластиковые окна с сетками. Поэтому я беспрепятственно оказался в палате жены.

— Ты сумасшедший, — тихо пискнула она, но на ее губах была улыбка.

— Да, но что дальше?

Я развел руками, понимая, что прятаться тут негде. Да и не буду же я сидеть в шкафу, пока она рожает.

— Раздобудь халат и притворись интерном. Также как сделал на УЗИ, — пожалала Диана плечами.

Я щелкнул пальцами на ее гениальную идею.

— Ты ж моя умничка!

Я поцеловал ее в губы и аккуратно выглянул из палаты. Коридор был на удивление пуст. Поэтому я потихоньку пошел вдоль него, читая таблички на дверях. Дойдя до административно-хозяйственного блока, я начал прислушиваться нет ли кого за дверями, а затем тихо открывать их, чтобы найти халаты или медицинские костюмы. На третьей двери по счету я поймал джекпот и зашел внутрь. Быстро сняв куртку и шапку, я запихнул их в свой пакет и накинул халат, чепчик, маску и свои тапочки. Тщательно вымыв руки, я пошел обратно к Диане.

В коридоре я встретил несколько мед сотрудников и молчаливо кивнул им, чтобы сойти за своего. Оказавшись в палате Дианы, я наткнулся на полненькую светловолосую акушерку.

Она подозрительно покосилась на меня.

— Ты кто такой?

— Интерн, — невозмутимо ответил я.

Она осмотрела меня с ног до головы. Ее глаза вспыхнули еще большим подозрением.

— Кто твой руководитель?

Я осекся.

Единственная фамилия, которую я знал в этой больнице. Это фамилия главврача. Ее мне и пришлось назвать.

— Терехин.

Ее брови взмыли вверх в удивлении.

— Странно, он ничего не говорил. Он будет?

— Конечно нет, — отмахнулся я. — У него много дел, он отправил меня пока просто понаблюдать.

Она раздраженно вздохнула, собираясь еще что-то сказать, то тут пришла на помощь Диана.

— Вы будете уже принимать у меня роды? Или мне самой нужно справляться, пока Вы не наговоритесь? — фыркнула моя жена.

Ее лоб покрылся испариной, лицо было искажено болью. Мне так хотелось подойти к ней, но я не мог, если собирался остаться тут до конца родов.

— Ладно, девочка, не ворчи, — отозвалась женщина и развернулась к Диане. — На схватках тужься что есть силы.

Я сделал крохотный шаг вперед, пока грозная акушерка занята рождением моего сына. Но не сводил глаз с лица жены.

— Ты б хоть баул свой на входе оставил, папаша.

Время на секунду остановилось.

Она раскусила мой обман.

Но все же не попыталась выгнать.

Я бросил пакет на входе в палату и подбежал к Диане, взяв ее за руку.

— Как Вы поняли?

Женщина кивнула в сторону моих ног.

— Домашние тапки, серьезно? Ты мог обмануть этим интерна, но не старую опытную женщину.

— Ну, не такая уж Вы и старая, — улыбнулся я, хотя она вряд ли заметила ее сквозь маску, а затем сконцентрировался на моей малышке.

Диана родила довольно быстро.

Мальчик. 3.200. 50 см. Крохотное кричащее чудо.

Надо признать, я пустил скупую мужскую слезу. Повторюсь, скупую!

— Я так тебя люблю, Ди. Ты такая молодец, — прошептал я, глядя на сына на ее груди.

— Мы сделали это, — неверяще сказала Диана. — Спустя столько лет у нас все-таки получилось.

Я опустил маску и поцеловал ее в лоб.

— Да, милая, у нас получилось.

Жизнь — сложная штука. Со своими взлетами и падениями. Главное, не терять надежду и подниматься, как бы ни было сложно и больно.

Мы с Дианой многое пережили, но наши падения сделали нашу любовь еще более ценной. Легко находиться в браке, когда все безоблачно, гораздо сложнее сохранить трепетные чувства друг к другу, когда есть препятствия на пути. Мы прошли все препятствия, сохранив нашу любовь, и сейчас подарок за нашу борьбу сопит на груди моей жены.

Я самый счастливый засранец на этой Земле.

Больше книг на сайте - Knigoed.net